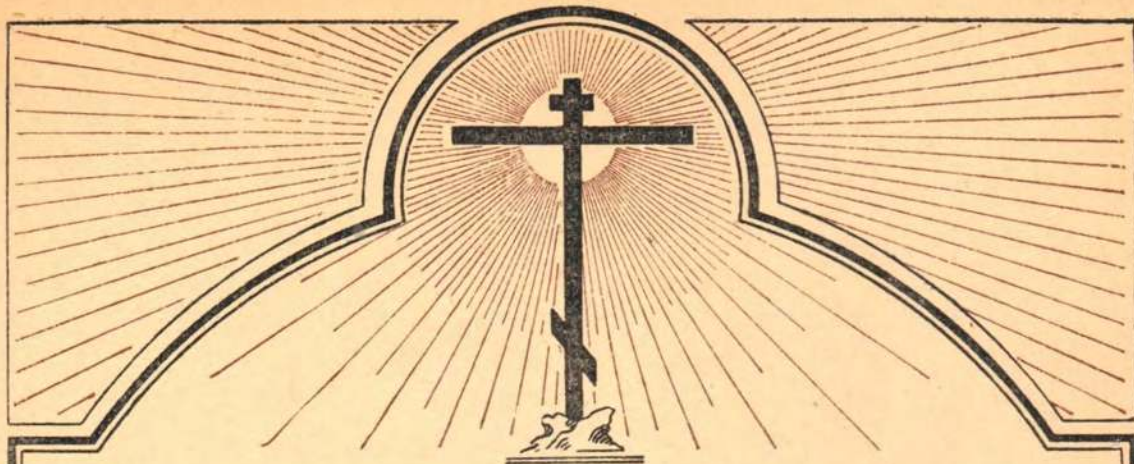

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ИЮЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В ДЕНЬ ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

21 мая 1955 года

Христос Воскресе!

Благодатию Всесвятаго и Всеосвящающего Духа совершилось ныне освящение сего храма Божия, возобновленного на том самом месте, на котором он без малого сто лет назад был создан в честь Матери Божией, Ее Божественного Покрова.

И храм этот стал тогда как бы сердцем этой духовной школы, ее святилищем, лестницей, достигающей до небес для восхождения молитв веры к Престолу Божию. Прошло много лет, в течение коих здесь получали духовное утешение, духовную помощь, а иные и благодатное освящение, многие поколения учащихся и учащихся духовным наукам. Но, как и все временное на земле, и храм этот постигла участь разрушения. И наряду с разрушением храма стало постепенно разрушаться и само здание, заключавшее в себе этот храм, так что к определенному Промыслом Божиим времени воссоздания храма все здесь требовало восстановления исключительными и решительными мерами и напряженными усилиями. Господь помог в краткий срок преодолеть все трудности и все препятствия и послал усердных и самоотверженных делателей на эту невозделанную ниву.

И вот мы, с Божиею помощью, достигли до настоящего дня радостного торжества освящения храма.

Благословенны рабы Божии, понесшие подвиг восстановления сего священного места и содействовавшие сему делу благодати своим усердием, благоговением, усиленным непрерывным трудом. Видимо, принял Господь от них дар усердия, ибо послал нам настоящий дар освящения. Скажем им утешительное слово св. апостола Павла: «Не обидлив бо Бог, забыти дела вашего и труда любви, уже покажете во имя Его» (Евр. 6, 10).

Некогда пророк Аггей, при возобновлении храма Иерусалимского, созданного Соломоном, затем разрушенного вавилонянами, в утешение восстановителей храма в их подвиге говорил им: «Велия будет слава храма сего последняя паче первая, глаголет Господь Вседержитель» (Аггея 2, 10).

Да исполнится это пророческое слово над этим освященным храмом Божиим и да побуждает оно тех, кому вверяется это духовное сокровище, благоговейным усердием к святыне дома Божия и чистотою жизни заслужить исполнение этого обетования.

Возлюбленные отцы и братие, учащие и питомцы нашей духовной школы! Я думаю, что не погрешу, если скажу с убеждением, что есть немалая доля и ваших заслуг перед Богом, за которые Господом послан

нам этот дар — восстановление сего храма Божия. Вы пришли сюда, в этот храм духовной науки, по усердию к делу Божию: одни — чтобы преподавать, другие — чтобы изучать слово Божие и истины нашей веры, и отдались этому делу со всей ревностью; и время показало, что Господь благословляет ваши труды, ибо жизнь нашей духовной школы течет успешно. С любовью взираю я на усердие учащихся. Вы пришли к нам учиться малосведущие, по большей части незнакомые с церковным строем жизни, и с усердием, а многие из вас и с благоговением, вступили на путь отречения от своей воли и от мирских навыков; стали неопустительно посещать церковные богослужения и участвовать в них чтением и пением; стали усиленно заниматься духовными науками, а некоторые из вас и совсем отдали себя на служение Церкви Божией, причем иные в иноческом чине.

Если многие церковные люди, взирая на это доброе общее духовное настроение и на ваш общий напряженный труд, утешаются, видя в вас будущих добрых делателей на ниве Господней, то как же Сердцеведец Бог может не принять этот подвиг усердия вашего с благоволением и Отеческой любовью?

И вот почему мы дерзаем говорить, что есть и ваша доля заслуг перед Богом, за которые Господь посылает нам великий дар Своей милости, — освященный ныне святой храм.

Да будем достойны этого дара Божия; да будем непрестанно возгревать в себе огонь любви ко всему божественному и священному, памятуя, что и каждый из нас является храмом живущего в нас Духа Божия.

Да будет над этим домом молитвы и домом духовного просвещения Покров Матери Божией и благословение небесного покровителя духовной науки св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Милостиво да призывает на сей вертоград духовный Преподобный Сергей, изначально приютивший духовную школу нашу в стенах своей святой обители.

Завершим слово наше молитвою к Отцу нашему Небесному: «Боже сил, обрати ся убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, егоже насади Десница Твоя» (Псал. 79, 15, 16). Аминь.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ
КРЕМЕНЕЦКОМУ ДОРОФЕЮ
12 июня 1955 года

Преосвященный епископ Дорофей, возлюбленный о Христе брат и сопричастник Божественной благодати!

Силою и действием Всесвятаго и Животворящаго Духа, через возложение рук сопричастующих архиереев, приобщен ты ныне к Собору епископов, «во еже пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Приветствуем тебя, нового собрата нашего, с сим высоким даром благодати Божией, и с твоими молитвами соединяем и наши, дабы благодать сия не тща бысть в тебе, и да совершается сила Божия в естественной по человечеству немощи твоей.

Ты исповедал перед нами свою немощь и что выше меры твоей то служение, на которое ныне призывает тебя избрание церковное. Не ты один, но и многие, и, можно сказать все мы, со страхом Божиим приступавшие к сему высокому служению, признавали себя и немощными,

и недостойными, и только упование на Божественную благодать, немощная врачующую, давало нам силу к подъятию подвига, к которому мы призывались Промыслом Божиим.

Один из ветхозаветных пророков, повествуя о своем призвании к пророческому служению, говорил, что он призван к этому великому делу сверх чаяния и вопреки обычным человеческим соображениям, ибо доселе был в таком положении, которое не давало ему надежды на призвание к пророчеству. «Не бех пророк, аз, — говорил он о себе, — ниже сын пророчъ... и поя мя Господь от овец, и рече ко мне: иди» (Амос 7, 14—15).

Подобное нечто и ты можешь сказать о себе: ни рождение, ни условия положения твоего, как инока, не указывали тебе на жребий бысшего служения в доме Господнем. Однако промыслием Божиим и на тебя паде жребий, и ныне тайнодействием молитв и рукоположением сопастырей ты сподобился благодати епископской.

Из слова Божия ты несомненно знаешь, что не от земной власти поставляются в Церкви Божией пастыри, а от Власти Небесной, что «Дух Святый постави епископы» вначале (Деян. 20, 28), и Он же поставляет их и ныне, и до скончания века. И Он не удаляется от поставленного Им, если принявший благодать Святаго Духа сам не уклоняется от Него маловерием или падением.

Да утешает тебя это сознание и да подкрепляет в твоём новом служении. И по слову апостольскому: «Да премножество силы будет Божия, а не от нас» (2 Кор. 4, 7), «яко да не похвалится всяка плоть пред Богом» (1 Кор. 1, 29).

Итак, возлюбленный брат, без смущения вступай в путь, указанный тебе Богом, и веруй, что не от человеческой воли пал на тебя этот жребий служения, но от Господа, Который смиряет и возвышает, от Которого «стопы человеку исправляются» (Псал. 36, 23), ибо «никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон» (Евр. 5, 4).

Так, укрепляйся в подвиге священноначальственного служения, и жезл твоего архипастырства да будет знаменiem даруемой тебе силы Божией.

Теперь взыди и преподай благословение Божие чающим приобщиться дарованной ныне тебе благодати Господней.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(январь—июнь 1955 г.)

7 января (25 декабря). Рождество Христово. Святейший Патриарх Алексий в сочельник выходил на чин славления Христа, а в день праздника совершал утреню и Божественную литургию в Богоявленском Патриаршем соборе.

19(6) января. Крещение Господне. В Богоявленский сочельник Святейший Патриарх Алексий совершал Великое освящение воды и праздничное всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию и освящение воды в Богоявленском Патриаршем соборе.

4 февраля. В десятилетнюю годовщину интронизации Святейшего Патриарха Алексия он совершал Божественную литургию в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Святейшего Патриарха Католикоса всея Грузии Мелхиседека, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и новопоставленного епископа Саратовского и Балашовского Вениамина.

15(2) февраля. Сретение Господне. Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе.

25(12) февраля. Память Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси, и день тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия. Всенощное бдение в канун праздника и праздничную литургию Святейший Патриарх совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария, соборного причта и духовенства московских храмов. После литургии был совершен молебен перед Иверской иконой Божией Матери, чествуемой в этот же день, и перед ракой св. мощей Святителя и Чудотворца Алексия.

27(14) февраля. Неделя Сыропустная. Чин прощения Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе. Там же в понедельник, 28 февраля, и во вторник, 1 марта, он читал Великий канон св. Андрея Критского на Великом повечерии, а в среду, 2 марта, совершал Литургию Преждеосвященных Даров в сослужении соборного причта. Чтение Великого канона в четверг, 3 марта, Святейший Патриарх Алексий совершал в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры. Божественную литургию в субботу, 5 марта, совершал в Крестовом храме лаврских патриарших покоев.

6 марта. Неделя Православия. Молебен с чином Православия Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария и Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Североамериканского и Алеутского Бориса.

20 марта. Третья Неделя Великого поста. Вынос св. Животворящего Креста за всеобщим бдением и Божественную литургию в Неделю Крестопоклонную Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе.

1 апреля. В канун субботы Акафиста Святейший Патриарх Алексий совершал службу Похвалы Пресвятой Богородицы в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении местного причта.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Божественную литургию, как и всеобщее бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении архиепископа Свердловского и Ирбитского Товии и епископа Винницкого и Брацлавского Андрея. После литургии Святейший Патриарх по обычаю совершил панихиду на могиле Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона в быв. Донском монастыре.

10 апреля (28 марта). Вход Господень в Иерусалим. Всенощное бдение и Божественную литургию в Неделю Ваий Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении местного причта.

11 апреля. Великий Понедельник. Святейший Патриарх Алексий служил молебен на начало миротворения в быв. Донском монастыре.

14—16 апреля. В Великий Четверг Святейший Патриарх служил Божественную литургию и освящал мир в Богоявленском Патриаршем соборе. Там же он совершал Великое стояние с чтением 12 Евангелий, службы Великой Пятницы — вынос Плащаницы и погребение Спасителя, а в Великую Субботу совершил Божественную литургию.

17(4) апреля. Светлое Христово Воскресение. Пасхальную утреню, Божественную литургию и вечерню в первый день Пасхи Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении соборного причта.

15 мая, в день кончины Святейшего Патриарха Сергия, Святейший Патриарх Алексий служил панихиду у его могилы в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Североамериканского и Алеутского Бориса и соборного духовенства.

21 мая, в день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Святейший Патриарх Алексий совершал освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Московской духовной академии и служил Божественную литургию.

22(9) мая. Перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир в Барград. Святейший Патриарх Алексий совершал после литургии праздничный молебен в Богоявленском Патриаршем соборе.

26(13) мая. Вознесение Господне. Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий в храме Всех Святых, в сослужении местного духовенства, совершал всеобщее бдение и произнес проповедь. Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх служил в Богоявленском Патриаршем соборе.

2 июня (20 мая). Обретение мощей Святителя и Чудотворца Алексия. Божественную литургию с праздничным молебном, как и всеобщее бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе в сослужении архиепископа Можайского Макария и настоятеля Антиохийского подворья в Москве епископа Сергиопольского Василия.

5 июня (23 мая). День Святой Троицы. Пятидесятница. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексий совершал в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении лаврского и академического духовенства.

12 июня. Неделя всех святых. Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском Патриаршем соборе Божественную литургию в со-

служении архиепископа Можайского Макария и настоятеля Антиохийского подворья в Москве епископа Сергиопольского Василия и хиротонисал архимандрита Дорофея (Филипп) во епископа Кременецкого.

Архипастырские труды

14 мая текущего года епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил посетил один из отдаленных приходов своей епархии — Усть-Печенгский, Тотемского района, расположенный на реке Сухоне. Узнав о прибытии архипастыря, прихожане пешком, на лодках и на пароходах направились в свой храм, в котором Преосвященный Гавриил совершил в день своего прибытия всенощное бдение, а на другой день Божественную литургию. Его служение и назидательные проповеди оставили глубокий след в сердцах верующих.

*

* *

Жизнь верующих древнего Новгород-Северска была ознаменована весьма радостным событием — приездом епархиального архиерея. Преосвященный Гурий, архиепископ Черниговский и Нежинский, прибыл в Новгород-Северск 28 мая и совершил всенощное бдение в старинном Успенском соборе. По окончании всенощного бдения Владыка обратился к верующим с назидательным словом о значении и силе общественной молитвы.

На следующий день, в воскресенье, в день памяти свв. отцов Первого Вселенского Собора, Преосвященный Гурий совершил литургию в сослужении всего городского духовенства. Во время малого входа он от имени Святейшего Патриарха вручил награды трем священнослужителям.

По окончании литургии от лица духовенства, церковного совета и всех верующих архипастыря приветствовал настоятель храма протоиерей о. Александр Кунахович и в знак общей любви просил принять Казанскую икону Божией Матери.

В ответном слове Преосвященный Гурий выразил свою радость, что Господь удостоил его осуществить давнее желание — совершить богослужение в древнем Новгород-Северске. Затем он преподавал благословение верующим и в четыре часа пополудни отбыл в Чернигов.

Церковное торжество

Признавая высокие достоинства за богословскими трудами и высокополезную деятельность в области церковного проповедничества архиепископа Симферопольского Луки, Совет Московской духовной академии в заседании своем от 24 декабря 1954 года постановил избрать его своим почетным членом. Это постановление было утверждено Святейшим Патриархом Алексием, и 14 мая 1955 года в кафедральном соборе гор. Симферополя, при большом скоплении верующих, профессор-протоиерей Александр Ветелев вручил архиепископу Луке диплом на звание почетного члена Московской духовной академии, выступив предварительно с большой речью о его плодотворной деятельности как профессора хирургии и ревностного проповедника Евангелия Христова.

Совещание благочинных

С благословения Святейшего Патриарха Алексия, епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий созвал 14 июня сего года совещание всех благочинных епархии. После торжественного молебна, отслуженного в Ильинской Крестовой церкви, он в своем вступительном слове поставил

на обсуждение ряд вопросов, касающихся пастырской, церковно-организационной и хозяйственной деятельности духовенства.

Участники совещания подробно рассказали о том, какие встречаются на местах отклонения от «Положения об управлении Русской Православной Церкви» и от «Инструкции по ведению учета в Русской Православной Церкви», говорили также и о мерах к искоренению этих отклонений и нарушений. В связи с этим были приняты соответствующие решения.

Заканчивая свою работу, о. о. благочинные выразили благодарность своему архипастырю за созыв этого совещания, на котором они смогли обменяться мыслями по назревшим вопросам церковно-приходской жизни и выслушать ценные указания для дальнейшей деятельности. Совещание закончилось 16 июня благодарственным молебном.

Славный юбилей

28 мая 1955 года Раменское благочиние Московской епархии отметило пятидесятилетний юбилей служения в священном сане своего благочинного, настоятеля Троицкого храма на станции Удельной Московско-Рязанской железной дороги, о. Иоанна Соболева.

Божественную литургию в этот день совершал Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, в сослужении юбиляра и многочисленного духовенства благочиния. По окончании литургии Владыка Митрополит обратился к о. Иоанну с поздравительным словом. Он указал на долголетнее служение о. Иоанна как на пример неусыпного подвига доброго пастыря, отметил его благоговейное и истовое служение, большую любовь к нему паствы и неустанную заботу его об украшении храма. «Этот храм, — сказал Владыка Николай, — находится в таком прекрасном состоянии, что им любят многие наши иностранные гости». В заключение Высокопреосвященный Николай прочел и передал юбиляру почетную грамоту, которой Святейший Патриарх Алексий наградил его. Собратья, церковный совет и представители прихода также принесли юбиляру свои теплые поздравления. Растроганный о. Иоанн сердечно благодарил Святейшего Патриарха, Владыку Николая и всех гостей, почтивших его скромный праздник.

Иностранные гости в подмосковном храме

Гостившая в Москве делегация духовных лиц, прибывших из Голландии, посетила 12 июня сего года храм станции Удельной. Гости были встречены настоятелем храма о. Иоанном Соболевым и представителями церковного совета. О. настоятель от лица приходской общины приветствовал делегацию кратким словом. «Мы счастливы, — сказал он, — что нам выпал жребий принять вас здесь, в этом сельском храме, который возник полвека назад среди соснового бора. Сюда охотно стекаются люди, чтобы молиться Творцу «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех». Следовательно, мы молимся и о вас. Правда, — продолжал о. Иоанн, — между нами и вами есть вероисповедные различия, но для полного торжества веры Христовой необходимо, чтобы эти различия не переходили в глубокие разделения, а для этого надо друг друга узнать, понять и полюбить. Это именно и является целью вашего прибытия к нам. Пусть это наше общение будет новым шагом в то счастливое будущее, о котором говорил Христос: «И будет едино стадо и Един Пастырь».

С интересом осмотрев храм, прихрамовые постройки и все церковное хозяйство, гости тепло распрощались с радушными хозяевами.

31 марта 1955 года скончался настоятель Богородского кафедрального собора города Вологды протоиерей о. Николай Гусев. В прошлом году прихожане Богородского храма чествовали о. Николая по случаю сорокалетнего пребывания его в священном сане. Они весьма почитали его за отзывчивость к нуждам паствы, за кротость духа и усердную проповедническую деятельность. Поэтому известие о его кончине глубоко потрясло их.

Заупокойную литургию и отпевание почившего совершал Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий, в сослужении городского духовенства.

*
* * *

11 июня прихожане села Степанькова, Ляховского района, Владимирской епархии проводили в последний путь протоиерея о. Владимира Вознесенского, скончавшегося на 71 году жизни.

Почти пятидесятилетнее свое служение на ниве Христовой о. Владимир провел в неустанных трудах и заботах о своих пасомых. Он всегда был отзывчив на радость и горе, помогал не только советом, но зачастую и материально, и всегда был настоящим образцом истинного пастыря и служителя Христова. Вот почему народ тысячной толпой провожал гроб своего пастыря и наставника, напутствуя его усердной молитвой.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ДОРОФЕЯ (ФИЛИПП)

В пятницу, 10 июня 1955 года, в помещении Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Дорофея (Филипп) во епископа Кременецкого. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий и настоятель Антнохийского подворья в Москве епископ Василий.

При наречении во епископа архимандрит Дорофей произнес следующую речь: «Ваше Святейшество и богомудрые архипастыри и отцы! Милостию Божиею, благословением Вашего Святейшества и решением Священного Синода в сей многознаменитый и священный для меня день я стою на этом святом месте пред Вашей Святыней, Святейший Владыко, и пред Вами, высокопреосвященнейшие архипастыри Христовой Церкви.

Сегодня через Вашу Святыню Господь призывает меня к служению Церкви Христовой в высоком сане епископа, в сане, которого всячески избегал по своему смирению даже такой великий светильник Церкви Господней и вселенский учитель, как святой Иоанн Златоуст. Сознывая свое недостойнство, я переживаю страх, но, покорно следуя воле Божией, с трепетом произношу слова: «Благодарю, приемлю и ничесоме вопреки глаголю».

«Судьбы Божии бездна многа». Наше маленькое Закарпатье находилось в 300-летнем духовном рабстве — унии, и последним православным епископом у нас был старец Досифей, который умер в Угольском монастыре Мараморш в 1735 году. С того времени у нас не было православного епископа из уроженцев Закарпатья. А сегодня Господь проявил великую милость Свою над моим недостойнством и поставил мое смирение на высокую степень служения Церкви Христовой.

В древности, как свидетельствует история, епископы Мукачевские посвящались в Киеве, откуда шли к нам и церковные книги, которые и

доныне бережно хранятся по церквам и монастырям, и другое духовное просвещение. Иноки Закарпатья учились церковному уставу в монастырях Киева, Почаева и других обителях русских. И даже тогда, когда между нами пытались воздвигнуть искусственные преграды, духовная и церковная связь с Русью не прекращалась. Наконец, в начале этого столетия началось массовое возвращение в Православие, которое завершилось уже на наших глазах, после освобождения Закарпатья от иностранных поработителей.

ДОРОФЕЙ, ЕПИСКОП КРЕМЕНЕЦКИЙ

Обращаясь взором в свое прошлое, вспоминаю, как я после смерти моего родного отца остался сиротой в пятилетнем возрасте. Нас окружали весьма стеснительные обстоятельства. Будучи мальчиком 12 лет, прильнул я к Церкви, изучил Устав и был псаломщиком вплоть до призвания меня на военную службу. Отбывши ее, я стал пополнять свое образование, потом поступил в Свято-Николаевский монастырь, через восемь месяцев был пострижен в монашество, потом рукоположен во диакона, иеромонаха и в течение десяти лет служил на приходах, а в 1951 году распоряжением Преосвященного Илариона назначен духовником Мукачевского монастыря, где в течение пяти лет с радостью нес возложенное на меня послушание, ежедневно совершая Бескровную Жертву. Во время пребывания в монастыре я окончил Ленинградскую

духовную семинарию и стал учиться в академии. И вот теперь призываются к высокому служению в сане епископа.

Больно разлучаться с обителью, в которой я свободно мог упражняться в иноческих подвигах, но, как у монаха, послушание для меня было одним из священных обетов. Поэтому по мере своих сил я всегда старался быть послушным духовному своему начальству, и тем более теперь должен оказать послушание Вашему Святейшеству — Первосвятителю Русской Православной Церкви.

Ныне, когда возлагается на меня великий архиерейский сан, я содрогаюсь от величия сего сана. Находясь близ архиерея, я воочию увидел, сколь великий подвиг он должен нести. Ему надо иметь мудрость, непоколебимую твердость, неистощимое терпение и неослабевающую веру в помощь Господа, рекшего апостолам: «Идите, се Аз посылаю вас, яко овец среди волков». Но для подкрепления их Господь сказал: «Не убийтесь их, ибо се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века».

Искренно исповедую свое недостойнство и духовную нищету свою, но глубоко верю в Божественную силу, которая в немощи человеческой совершается. Верю и уповаю, что благодатию Своею Он укрепит мою немощь, восполнит нищету, очистит недостатки.

Чувствуя свою неопытность, с глубочайшим смирением склоняюсь к Вашим стопам, Ваше Святейшество и богомудрые архипастыри Церкви Христовой, усерднейше прошу — вознесите свои первосвященнические молитвы Пастыреначальнику Христу, чтобы благодать Святаго Духа неотступно пребывала со мной. Прошу и руководства Вашего в обстоятельствах моего епископского служения, чтобы оно послужило во славу Божию, для процветания Церкви Христовой, для спасения моей души и порученной мне паствы, а также во славу дорогого нашего Отечества».

*
* *

Архимандрит Дорофей был хиротонисан во епископа Кременецкого в воскресенье, 12 июня 1955 года, в Богоявленском Патриаршем соборе. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Можайский Макарий и настоятель Антиохийского подворья в Москве епископ Василий.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, напечатанную в этом же номере.

*
* *

Архимандрит Дорофей (Филипп) родился в с. Нанкове, Хустовского района, Закарпатской области, УССР в 1913 году. В двадцатипятилетнем возрасте поступил в Свято-Николаевский монастырь, где в июле 1939 года был пострижен в монашество. В 1951 году его назначили духовником девичьего монастыря в Мукачеве, и там он находился до поставления в сан епископа. Во время пребывания в монастыре архимандрит Дорофей заочно окончил курс духовной семинарии и поступил в Ленинградскую духовную академию. 10 июня 1955 года Священный Синод Русской Православной Церкви назначил его на Кременецкую епископскую кафедру.

ТРОИЦКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В г. САРАТОВЕ

ТРОИЦКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В г. САРАТОВЕ

(К 260-летию со времени освящения)

Среди архитектурных памятников старины, сохранившихся в г. Саратове, особенное внимание привлекает к себе Троицкий кафедральный собор, уже 260 лет величаво красующийся на высоком правом берегу Волги, недалеко от паровой пристани.

Собор построен в московско-нарышкинском стиле. Освящение его относится к 1695 году, как об этом свидетельствует грамота митрополита Астраханского и Терского Савватия. Чрезвычайно прочный фундамент собора из каменного бута лежит на дубовых сваях, забитых в канавы для предохранения от подпочвенной воды.

По внешнему виду Троицкий собор напоминает двухэтажный корабль, окрашенный в красноватый цвет. Стены его подпирают 18 массивных контрфорсов, на которых зиждется галерея длиной в 38 сажен, окаймляющая храм верхнего этажа. Остеклена галерея затейливыми кружевами квадратных и полусферических стекол. Железная кровля всего соборного здания венчается луковичной главою с железным шестиконечным крестом. Поперечины креста живописно окаймляют металлические репы, наподобие бус.

Каменная башнеобразная колокольня собора состоит из восьмигранной башни и шатра с усеченною вершиною, которую венчает шестиконечный железный крест с бусообразными железными репами.

Троицкий собор имеет три паперти со входными дверями с западной стороны. Средняя большая паперть служит входом в нижнюю церковь, а две боковых — с лестницами — ведут через остекленную галерею в верхний храм.

Внутренний вид нижнего и верхнего храмов собора по архитектурной планировке однообразен. В обоих храмах по четыре отделения: алтарь и три трапезных: подкупольная, старинная и вновь пристроенная.

В 1949 году Святейший Патриарх Алексий, приехав в Саратов, посетил Троицкий собор. Обратив внимание на ветхость потолков в трапезных собора, он вменил в обязанность настоятелю, протоиерею И. Цветкову, немедленно произвести необходимый ремонт.

Эти обязанности протоиерей И. Цветков выполнил. В 1950 году под его руководством в верхней соборной церкви был установлен новый пятиярусный иконостас, изготовленный по специальным эскизам. В иконостасном каркасе всего 40 икон, написанных в стиле XVII века известным художником-палешанином П. Л. Парильовым. Эта иконопись в целом представляет все домостроительство Божие о спасении человеческого рода.

В первом ярусе иконостаса расположены местные иконы, во втором ярусе — двенадцатые праздники, в третьем ярусе — «Денсус» и в пятом ярусе — святые пророки. В центре пятого яруса — Вознесение Господне, а по бокам — царь-пророк Давид и пророк Даниил. Распятие с предстоящими Богоматерью и апостолом и евангелистом Иоанном Богословом венчает иконостас.

Горнее место алтаря великолепно украшено большим киотом. Под куполом киота изображен сидящий на престоле Господь Вседержитель и по бокам Его Богоматерь и Иоанн Предтеча. В проемах алтарных окон и на потолке реют шестикрылые серафимы и ангелы, а в центре потолочной части — Божия Матерь, венчаемая Святой Троицей.

45 росписей трапезных верхнего, Троицкого храма исполнены также в стиле XVII века тем же иконописцем П. Л. Парильовым.

В конце 1954 года был сооружен новый трехъярусный иконостас и в нижнем, Успенском храме собора. Здесь выдержан тот же стиль

XVII века и удачно воспроизведены некоторые детали иконостаса Смоленского собора московского Новодевичьего монастыря.

Особенно чтимая святыня Троицкого собора — чудотворный образ Нерукотворенного Спаса за правым клиросом нижнего храма. Образ написан на холсте и, по преданию, принесен из Москвы в Саратов в конце XVII века стрельцами. Образ представляет хорошо выполненную репродукцию Нерукотворенного Образа Спаса Андрея Рублева со стены Троицкого собора в Троице-Сергиевой Лавре.

Бережно охраняются в нашей стране памятники старины, и Православная Церковь в этом отношении вносит свой вклад в дело их охраны, поскольку дело относится к памятникам церковной архитектуры.

Епископ Вениамин

НА ПРИХОДЕ

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

8-я Неделя по Пятидесятнице (Мф. 14, 14—22). В литургийном евангельском чтении этой Недели повествуется о чуде насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами. «И, вышедши,— сказано,— Иисус увидел множество людей, и сжалился над ними, и исцелил больных их». Это было в пустынном месте. Народ собрался сюда из многих городов. Все охвачены были одним желанием: слушать наставления Божественного Учителя. Многие забыли даже о пище и не захватили с собой хлеба. Уже к вечеру апостолы вспомнили об этом. «Приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть». — «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы», — не без сожаления, очевидно, — отвечали апостолы. И тогда Господь, вознаграждая усердие народа, охваченного жаждой слушать слово Его, чудесным образом умножил предлагаемую пищу, так что «ели все, и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей». Так исполнилось обетование Спасителя, сказанное Им в нагорной проповеди: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все (то есть что есть и пить и во что одеться) приложится вам» (Мф. 6, 33). Исполняется оно и над всяким верующим, если кто от всего сердца возлюбит Царствие Божие и всю свою жизнь посвятит стяжанию Его.

*
* *

9-я Неделя по Пятидесятнице (Мф. 14, 22—34). Отправив апостолов в лодке «на другую сторону», Спаситель взошел на гору помолиться, — повествует Евангелие. Апостолы же были застигнуты посреди озера сильной бурей. Господь, видя их в беде, пошел к ним по волнам, как по суше. Апостолы, увидев Его шествующим по воде, убоялись, думая, что это призрак, и от страха закричали. Христос тотчас заговорил с ними и успокоил их. Тогда Петр сказал: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде». Получив разрешение, Петр пошел по воде, но сильный ветер испугал Петра; поколебалась его вера, и он стал тонуть. «Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усумнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих».

Как часто бывают грозны волны житейского моря, как они иногда бьют корабль нашей жизни и угрожают потопить его! Но упование и

вера спасают нас, ибо Христос в таких обстоятельствах особенно бодрствует над нами. И когда разразившаяся буря грозит потопить нас, Господь приходит к нам на помощь. Неужели мы тогда не узнаем кроткого Лица Христова, промышляющего о нас среди неистовой бури житейских стихий, и не прислушаемся к Его успокаивающим словам: «Ободритесь, это Я, не бойтесь!» Даже если все в нашей жизни будет разбито, и мы, не имея достаточной веры и испугавшись волнения, начнем погружаться в волнах, но возопим к Нему от всего сердца, то Он тотчас прострет Свою руку, как Петру, и поддержит нас, говоря: «маловерный! зачем ты усумнился?» Когда же примем Его в свою душу, тотчас утихнут ветер и волнение и сделается великая тишина. И тогда мы опытно познаем, что Он истинно Сын Божий и что житейские «ветры и море повинуются Ему».

10-я Неделя по Пятидесятнице (Мф. 17, 14—23). В текущем году 10-я Неделя по Пятидесятнице приходится на 1 августа, когда празднуется «происхождение древ Честного и Животворящего Креста» и в храмах торжественно выносятся Честный Крест для поклонения. В литургийном евангельском чтении этой недели повествуется об исцелении Господом Иисусом Христом бесноватого. Апостолы, к которым обратился отец бесноватого за помощью, не могли изгнать беса из страждущего «по неверию» их, как объяснил им затем Господь. Не покажется ли нам странным, что апостолы, будучи свидетелями столь многочисленных и славных чудес, совершенных их Учителем, и имея сами дар исцеления болезней и изгнания бесов, — все же не имели достаточной веры. Тем не менее, до самого воскресения Господа и даже дольше, до святой Пятидесятницы, когда Дух Святый сошел на апостолов в виде огненных языков, вера их во Всемогущество Божие и в Промышление Его о нашем спасении была далеко не совершенной, ибо они, подобно прочим иудеям, ожидали земного царства Израиля.

Господь хотел показать Своим ученикам, что вера не дается даром: ее нужно непрестанно растить и укреплять. Какими же средствами можно укрепить нашу веру? — Постом и молитвой, как говорил Господь Своим ученикам. Только этими средствами мы сможем подавлять плотское наше мудрование и освобождать в себе духовное начало. Каждый христианин и должен помнить, что только пост и молитва дают благодатные плоды веры.

11-я Неделя по Пятидесятнице (Мф. 18, 23—35). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36), учит нас Христос в Своей нагорной проповеди. А в данной Им нам молитве «Отче наш» Он заповедал молиться: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). О милосердии к согрешающим против нас слышим мы и в притче, предлагаемой сегодня в евангельском чтении за литургией. Некий царь захотел сосчитать с рабами своими. Приводят к нему одного из них, который должен был ему десять тысяч талантов. И так как тот не смог заплатить своего долга, то царь приказал продать его со всей семьей и все его имение. Однако, после того, как раб тот со слезами просил о помиловании, царь умилился над ним и простил ему долг. Раб же тот, вышед, тотчас встретил одного из товарищей своих, который должен был ему только сто динариев, но не имел чем заплатить. Однако прощенный раб стал требовать свой долг, не хотел простить

своему должнику и посадил его в темницу. И разгневался царь на жестокосердие раба того и отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Как часто и мы поступаем в жизни подобно сему жестокому рабу. На каждом шагу мы согрешаем перед Богом, и долг наш перед Ним воистину велик и необъятен. По милосердию Своему Господь прощает грехи наши, когда мы прибегаем к Нему с искренним покаянием. Но случается, что, получая такую великую милость от Господа, мы не имеем готовности или даже не хотим простить тех согрешений, в которых повинен перед нами ближний наш. Хотя грехи его в отношении нас значительно меньше и по количеству и по значению, чем те, которыми мы грешим перед Богом, но они, по себялюбию нашему, кажутся нам гораздо большими, в то время как в собственных наших грехах, хотя бы и тягчайших, мы готовы оправдывать себя и находить себе извинения. Так сбываются над нами слова Спасителя: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф. 7, 3). Недаром святые подвижники, всю свою жизнь посвятившие очищению души, считали, что основой добродетельной жизни является непрестанное осуждение себя и неосуждение ближних. Мы должны постоянно помнить грозные слова апостола, который предупреждает нас, что будет «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13).

*
* *

12-я Неделя по Пятидесятнице (Мф. 19, 16—26). В текущем году 12-я Неделя по Пятидесятнице совпадает с праздником Успения Божией Матери. Но, как обычно в этом случае для Богородичных праздников, чтение воскресного Евангелия на литургии не отменяется, оно читается совместно с праздничным.

В рядовом Евангелии настоящей Недели говорится о богатом юноше, который спросил Господа: «Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И когда в ответ на указанный Господом путь добродетельной жизни юноша заверил, что необходимые для этого заповеди он соблюдал от юности своей, Господь открыл ему путь совершеннейший, путь отказа от всего имения своего и безраздельного следования за Ним, ибо «трудно богатому войти в Царство Небесное».

Ни один человек не превознесен столько, сколько превознесена Мать Божия, Которую мы прославляем, как «честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим». Этой славы Пресвятая Дева удостоилась не только ради того, что Она сподобилась послужить тайне воплощения Слова и быть Матерью Сына Божия, но и ради чистоты и совершенства, которых Она достигла в наивысшей, возможной для человека, степени. С самого рождения вся жизнь Ее была всецело посвящена Богу, вся радость и похвала были для Нее только в Сыне Ее, и ничем не богатилась Она, кроме Него. Об этом и Сама Она свидетельствовала в Своей пророческой песне: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46—55). Пройдя Свой земной путь с полным самоотречением, Божия Мать явила для всех нас пример стяжания сокровища на небесах.

В земной жизни Божией Матери мы должны находить ответы на вопросы, подобные вопросам богатого юноши: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Мы должны всегда искать для себя и поддержку на этом пути у Нее, ныне в небесной славе Своей являющейся для нас «в молитвах неусыпающей Богородицей».

Свящ. А. Столяров

I

Святые апостолы смотрели на проповедь, как на неотъемлемую часть пастырского служения. Они и свое служение рассматривали как «служение слова», как «священнодействие благовестием», а историко-канонические памятники нашей Церкви считают проповедь «первейшей и главнейшей должностью пресвитерской»¹. Исходя из этого, пастырь должен стремиться к тому, чтобы благовестие стало органической частью совершаемых им богослужений и таинств.

К сожалению, среди некоторых пастырей сложился взгляд на проповедь, как на необязательную принадлежность пастырского служения. Вредным для проповедничества является и несерьезное отношение к проповеди, когда пастырь позволяет себе думать, что можно проповедывать без всякой подготовки, говорить с церковной кафедры что-нибудь и как-нибудь. Существуют и такие пастыри, для которых проповедывать — значит спокойно, добросовестно, по-преподавательски, излагать содержание евангельского чтения или житие празднуемого святого. Такая проповедь, выходя больше из рассудка, чем из сердца пастыря, будет не столько проповедью, сколько лекцией по религиозному вопросу.

А, между тем, церковная проповедь призвана сообщать не теорию христианской жизни, а самую жизнь во Христе, как она дана в слове Божием, в церковном богослужении, в духовном опыте отцов и подвижников Церкви. Пастырь прежде всего сам должен быть глубоко причастным этому опыту духовно-благодатной жизни во Христе; тогда этот опыт найдет отражение и в его проповеди, тогда он согреет ее благодатным веянием христианского духа и соответственно воздействует на паству.

Именно этот момент, а не какие-либо внешние приемы, мы имеем в виду, когда говорим о подготовке пастыря к проповеди. Seriously готовиться к проповеди и значит быть в постоянном общении с Господом Богом, со Священным Писанием, с духовно благодатной жизнью Святой Церкви.

II

Молитвой — этой беседой с Богом — пастырь должен начинать и сопровождать свою работу над проповедью. Один проповедник сказал рабочему, прокладывавшему дорогу: «О как бы я хотел так разбивать сердца людские, как вы разбиваете эти камни!». Рабочий ответил: «Тогда вам пришлось бы работать на коленях». Вот так и проповедник, желающий проложить дорогу к душам своих слушателей, должен «работать на коленях», то есть усердно молиться Господу о даровании ему «духа премудрости» и благодатной помощи для прославления имени Божия.

Если молитва есть беседа человека с Богом, то слово Божие представляет собой беседу Бога с человеком. «Мы говорим со Христом, когда молимся; мы слушаем Его, когда читаем Священное Писание», — говорит св. Амвросий Медиоланский.

Лучшие произведения человеческого гения, несомненно, смягчают и облагораживают людей; но только слово Божие, напоенное благодатью Святого Духа, может совершенно переродить человека. В жизнеописаниях святых мы находим яркие примеры того, как евангельское слово производило полный переворот в человеческой душе, заставляя

¹ Книга о должностях пресвитеров приходских, часть 1-я, гл. XIII, стр. 16.

человека резко изменить образ жизни. Так произошло со скomorохом Вавилой (см. Пролог, 22 февраля). Услышанные им во время богослужения слова: «Покайтесь, приближися Царствие Небесное» подвигли его бросить скomorошество и стать «мужем умиленным, полным страха Божия, смиренным и кротким». Антоний Великий, услышав слова Спасителя: «Иди, раздай имение и следуй за Мною», буквально исполнил их и стал на путь подвижничества. Известны также многочисленные примеры могущественного влияния Библии на обыкновенных людей, которым эта книга открывала глаза и указывала путь ко спасению.

Слово Божие — это «хлеб жизни», которым должен питаться проповедник и насыщать души своих слушателей. Духовно врачуя самого пастыря, оно учит его, как врачевать и души пасомых. «Покажи, — говорит св. Иоанн Златоуст, — больную душу твою Павлу, призови Матфея, пошли за Иоанном; узнай от них, что сделать с твоей болезнью. Они точно скажут и ничего не утаят»².

У пастыря-проповедника потерян тот день, в который он не брал в руки Библию.

III

Неисчерпаемым источником духовной истины и жизни являются церковно-богослужебные книги с их стихирами, канонами, тропарями, синаксариями, акафистами. Творцами церковно-богослужебной литературы были люди высокой духовности и больших дарований, умевшие тонко чувствовать и передавать догматические истины христианства, сущность праздников, изображать в слове подвиги святых. А, между тем, эти сокровища богослужебного чина слабо доходят до молящегося. Причиной этого является не только невнятное, плохое чтение, имеющее место в некоторых храмах, но и незнание большинством современных верующих людей церковно-славянского языка. Углубиться в чтение стихир, канона и тропаря предстоящего праздника, а затем раскрыть перед слушателями глубину их содержания — это одна из насущных задач современной проповеди.

IV

Богатым источником для проповедника является святоотеческая литература. Питаясь мыслями, назиданиями и увещаниями таких вселенских учителей, как святые Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и другие, проповедник расширяет свои богословские знания, духовно обогащает себя и тем самым своих слушателей. Нам давно пора последовать примеру нашего Первосвятителя, в устных выступлениях и «патриарших посланиях» которого часто встречаются не только библейские тексты, но и тексты церковно-богослужебных книг и святоотеческих творений.

Кроме творений святых отцов, богатейшим средством для пастыря-проповедника являются «Жития святых». Читая их, пастырь входит в молитвенно-благодатную связь со святыми, соделавшими свое спасение. В лице каждого из них он видит путь борьбы и победы над грехом. Духовно проникая в их подвиги, он и сам делается причастником их благодатной силы. Умелое использование рассказов из жизни святых в проповеди делает ее живой, интересной и более действенной, ибо примеры всегда оказывают большее влияние на волю слушателей, чем одни рассуждения. Русский верующий народ любит подвижников благочестия и умеет черпать из их жизни и подвигов духовные назидания и нравственную поддержку.

² Св. Иоанн Златоуст, 74-я беседа на Ев. св. Матфея.

Систематическое использование указанных источников приносит пастырю-проповеднику двоякую пользу. Во-первых, оно духовно обогащает самого пастыря, способствует его внутреннему росту, приобретению им новых духовно-моральных качеств. Во-вторых, пользуясь этими благодатными средствами, пастырь исподволь накапливает ценный и обильный материал для своих поучений. Для того, чтобы им легче было пользоваться при составлении проповеди, рекомендуется сопровождать чтение слова Божия и святоотеческих творений выписками и заметками³.

V

Пастырь-проповедник должен быть тесно связан с жизнью своей паствы, своей страны, своего народа, тогда его проповеди будут иметь не схоластический, а жизненный характер, удовлетворяя насущные религиозные потребности и запросы паствы. Проповедь должна быть обращена не к человеку вообще, а к тем лицам, которые окружают церковную кафедру. Слушатели «вправе будут отворачиваться от кафедры проповедника», если «он отворачивается от их насущных потребностей жизни», — говорит св. Григорий Двоеслов⁴. Содержание проповеди, используемый в ней евангельский, святоотеческий, житийный и другой материал, самый язык и стиль поучений следует принаравливать к уровню развития, возрасту, образу жизни и деятельности слушателей. Все это возможно лишь в том случае, если пастырь-проповедник находится в постоянном, духовно-благодатном общении со своей паствой, переживает в своем сердце ее духовные недуги, скорби и немощи. Такое общение с паствой зиждется на любви пастыря к пасомым, которая есть «не вспышка временного теплого чувства, а всегда преобладающее в нем настроение, та божественная сила, которая делает его близким и родным для паствы»⁵.

Слово пастыря, согретое любовью к слушателям, бывает наиболее действенным. Только тогда «семя слова Божия легко проникает в сердца верующих, — говорит св. Григорий Двоеслов, — когда проповедник орошает его сострадательным милосердием к ним»⁶.

VI

Непрестанным должно быть общение пастыря-проповедника и с самим собою — со своей совестью и разумом. Такой самоконтроль повышает сознание ответственности пастыря за паству и за вверенное ему благовестническое служение. Лишь осуществляя апостольский призыв «внимай себе», проповедник приобретает дар духовного рассуждения, необходимый для того, чтобы давать и другим нужные советы и назидания, «предлагая каждому то именно, в чем он нуждается» (св. Григорий Двоеслов). От высоты духовной жизни проповедника зависит и благотворность его влияния на слушателя, ибо между этими факторами существует прямо-пропорциональная зависимость.

В повышении духовного уровня пастыря громадное значение имеет самая работа его над проповедью. В процессе этой работы он не может сам духовно не расти и не обновляться. Этот труд пастыря обеспечивает ему и силу воздействия последней на паству. Следовательно, для проповедника эти две задачи — спасение себя и спасение других — неотде-

³ Рекомендуется делать выписки тематические (например, по разделам: вера, любовь, смирение и т. д.), хронологические (евангельские события, притчи, чудеса), изречений Спасителя и другие. Епископ Феофан рекомендует также записывать мысли о духовных предметах, которые рождаются во время углубленной молитвы.

⁴ Благо разумов, Святоотеческая хрестоматия, М., 1895, стр. 514.

⁵ А. О., Проповедничество, стр. 93.

⁶ Благо разумов, цит. соч., стр. 514.

лимы. Лишь решая первую, он может рассчитывать и на успешное решение второй.

Наряду с постоянной заботой о своем духовном росте, пастырь-проповедник должен столь же прилежно заботиться и о повышении уровня своего общего образования. Самое слово «пастырь» обязывает священнослужителя быть впереди своей паствы не только в религиозно-нравственном, но и в общекультурном отношении. «Надобно прежде всего умудриться, потом умудрять других» (св. Григорий Богослов). Слова Священного Писания «Устне иереовы сохраняют разум, и закона възышут от уст его» (Малах. 2, 7) также указывают на то, что просвещение и знание являются как бы отличительными качествами пастыря. Об этом же подробно говорят в своих творениях и такие великие святители, как святые Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов. Сами они не жалели трудов и времени для приобретения знаний и были в числе наиболее образованных людей своего времени. Умея даже из языческой культуры извлекать полезное для назидания пасомых, они дают наглядный пример того, как следует пастырю использовать приобретаемые знания при раскрытии христианского учения, то есть как практически пользоваться тем методом познания, который заключается в умении «видеть все вещи в Боге». Воспринимая различные явления жизни, науки и искусства в свете религиозного сознания (уясняя смысл той или иной истины для жизни и духовного развития человека), проповедник не только расширяет свой кругозор, но и накапливает средства духовно-благодатного воздействия на паству.

Пользуясь всеми вышеуказанными благодатными средствами и стараясь находиться в постоянном духовном общении со Святой Церковью, с паствой и с самим собой, пастырь и будет создавать проповедь назидательную, духоносную, спасительную для него и паствы.

Свящ. С. Сергеев

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

18 июня сего года ленинградские духовные школы — академия и семинария — закончили 1954/55 учебный год.

В числе окончивших академию имеется два иеромонаха и девять священников, остальные студенты также заявили о своем желании принять сан.

По постановлению Совета, утвержденному Высокопреосвященным Митрополитом Григорием, оставлены при академии в качестве профессорских стипендиатов: иеромонах Иоанн (Снычев) — по кафедре сектоведения, Шоломицкий Вячеслав — по кафедре Священного Писания Ветхого Завета и священник Стойков Василий — по кафедре византологии и истории славянских церквей.

Среди курсовых сочинений, одобренных Советом академии для присвоения авторам звания кандидата богословия, имеются серьезные работы, интересные как по характеру темы, так и по научной обработке содержания. Например, работа П. Котеленца «Участие православного духовенства в освободительной борьбе украинского народа в первой половине XVII века»; работа свящ. В. Стойкова «Ю. И. Венелин и его значение в деле освобождения болгар»; работа В. Шоломицкого «Пастырское служение великих пророков»; работа свящ. Н. Сокина «Значение догмата Богочеловечества Иисуса Христа для религиозно-нравственной жизни человека» и другие.

Общая успеваемость выпускников академии была хорошей, что отмечено Высокопреосвященным Митрополитом Григорием в книге почетных посетителей академии: «23 мая и 8 июня присутствовал на экзаменах в академии по Каноническому праву (IV курс) и по основному Богословию (I курс). Ответы показали очень хорошее знание преподаваемого. Да благословит Господь дальнейшие труды и наставников и студентов. Митрополит Григорий».

По древнему правилу — всякое дело «от Бога начинати и с Богом оканчивати» (Правило 1-е, VI Всел. Соб.) учебный год в Ленинградской духовной академии и семинарии, как всегда, закончился торжественным богослужением и, затем, традиционным академическим актом, состоявшимся в воскресенье 19 июня сего года.

Божественную литургию и благодарственный молебен совершал в сослужении академического духовенства ректор академии и семинарии прот. М. Сперанский, который перед молебном обратился к выпускникам с напутственным словом, призывая их блюсти все лучшее, что ими усвоено в духовной школе, помнить назидания наставников, быть добрыми пастырями, ведущими своих пасомых по пути спасения, и честно трудиться на благо Церкви и Родины.

В 3 часа дня выпускники академии и семинарии вместе с администрацией и профессорско-преподавательским составом собрались в академической столовой на прощальную братскую трапезу. О. ректор, поздравив учащихся с успешным окончанием курса наук академии и семинарии, огласил приветственное письмо Высокопреосвященного Митрополита Григория: «Поздравляю с окончанием учебного года весь состав руководителей, наставников и учащихся академии и семинарии, а оканчивающих курс учения академии и семинарии с завершением их ученой подготовки к служению на благо Святой Православной Церкви и Родины. Да благословит Господь их выход на дело служения и их дальнейшие труды во славу Божию. За нездоровьем, к сожалению, не могу лично присутствовать на акте окончания учебного года. Митрополит Григорий».

Торжественным «многолетием» наставники и учащиеся ответили на приветствие Высокопреосвященного Митрополита Григория.

Инспектор академии профессор Л. Н. Парийский, поздравив, с своей стороны, учащихся с окончанием духовной школы, сообщил, что Святейший Патриарх Алексей передал через него для окончивших Академию кандидатские значки. Собравшиеся на акт встретили это сообщение дружным «многолетием» Святейшему Патриарху Алексию.

За братской трапезой ряд профессоров и преподавателей произнесли последние наставления своим ученикам, выходящим на самостоятельный жизненный путь. С ответными речами выступили староста IV курса Строев, иеромонах Максим (Кроха), священник Стойков и другие; они благодарили наставников за труды по воспитанию их, за заботы и наставления.

В заключение акта инспектор академии профессор Л. Н. Парийский обратился к выпускникам с пожеланием, чтобы они не порывали связи с академией и в своей личной жизни и деятельности были достойными воспитавшей их школы и высокого звания кандидата богословия.

Ректор академии и семинарии прот. Сперанский вручил каждому из окончивших курс книгу «Новый Завет и Псалтирь» с надписью: «(таким-то) благословение от воспитавшей его школы».

На сообщении об окончании учебного года Святейший Патриарх ответил следующей телеграммой: «Приветствую учащихся и учащихся с окончанием учебного года. Божие благословение окончившим курс на новые труды во благо Святой Церкви. Патриарх Алексей».

П. Игнатов,
доцент Лен. дух. академии

НОВЫЙ ВЫПУСК САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

С успехом закончился учебный год в Саратовской духовной семинарии. После напряженной восьмимесячной работы наступила пора экзаменов и, наконец, долгожданный день выпуска. В воскресенье 19 июня воспитанники последний раз собрались в своем маленьком семинарском храме для участия со своими наставниками в Божественной литургии, которую совершал ректор семинарии протоиерей о. Иоанн Богданович в сослужении с семинарским духовенством. После запричастного стиха о. ректор произнес прочувствованную речь, напутствуя своих бывших питомцев и желая им успеха в их предстоящей пастырской деятельности на пользу Церкви и Родине.

К моменту окончания литургии прибыл и Владыка Вениамин, епископ Саратовский и Балашовский. Будучи большим любителем духовного просвещения и неустанным и заботливым руководителем повседневной семинарской жизни, он обратился к будущим пастырям со следующим словом:

«Дорогие юноши, будущие служители Христовой Церкви! Сегодня кончается ваш учебный год, и мы, ваши наставники, молитвенно отпускаем одних из вас в духовную академию для продолжения образования, других провожаем на прямую пастырскую работу в Церкви.

В эти торжественные минуты взаимного прощания позвольте сделать вам несколько отеческих напоминаний о способах богоугодного выполнения вами пастырского долга.

Всякого истинного пастыря можно представить себе не иначе как носителем высокого молитвенного настроения, благоговейнейшим совершителем Богослужения и благодатным учителем пасомых.

Способность пастыря горячо и благодатно молиться, как и у прочих верующих, раскрывается по мере очищения сердца от страстей. Погруженный во всякие страсти и нерадящий о покаянии молиться совсем не может. Напротив, чем чище человеческая душа, тем пламеннее и умиленнее ее молитва.

И вы, будущие труженики на ниве Церкви, не позволяйте себе погружаться в чувственность и грязнить себя нечистотою тяжких грехов. В противном случае молитва охладет в вас, и за этим последует бездушное выполнение вами церковных треб. Тем самым вы удалите себя от Бога и лишите верующих полноты благодатного утешения в храме.

Чтобы молитвенная согретость никогда не покидала вас при всяком священнодействии — в храме ли то, или в домах верующих, всегда имейте душу свою сосредоточенною в Боге и подготовленную к молитве. Не дерзайте никогда служить Богу с душою, не умытою покаянием и нечистотою от многих грехопадений. Это дерзание — смертный грех пред Господом.

Все вы, оставляющие сегодня духовную школу для служения Церкви, поставьте себе за правило всегда тщательно хранить святость душ своих, чтобы неосужденно низводить от Бога на пасомых огонь Духа Святого в общих церковных молитвах и тайнодействиях.

Далее, — чему и как вы будете учить своих пасомых? Призывайте их ревновать о спасении, вдохновляйте к живой и твердой вере в Бога и любви к Нему. Учите каждого ищущего спасения всегда сердечно сокрушаться пред Богом о грехах, бороться с греховными помыслами и страстями, хранить верность Церкви и любить свое дорогое Отечество.

Считайте своей неременной обязанностью утверждать в верующих христианский взгляд на общественный труд, как на исполнение поручения от Самого Господа, заповедавшего «отдавать кесарево кесарю» (Мрк. 12, 17). Истинные христиане с самого основания христианской

Церкви всегда были образцовыми тружениками* на пользу Родины и самоотверженными гражданами своего Отечества. Такое патриотическое настроение они наглядно являли особенно в годы общих народных бедствий и потрясений.

Для углубления познания христианской веры часто и усердно читайте Божие слово. Оно умножит теплоту вашей любви к Богу и ближним и согреет самые назидания ваши, влекущие верующих к исправлению. «Уста священника, — сказано в Писании, — должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он — вестник Господа Саваофа» (Малах. 2, 7).

Если вы сами, будущие учителя в Церкви, вознерадите об изучении Священного Писания и перестанете вникать в его жизненный смысл, то учительные слова ваши для пасомых будут только медью звенящей (1 Кор. 13, 1), не трогающими людские сердца и бесполезно исчезающими в воздухе.

В заключение этого прощального слова я хочу еще обратить ваше внимание на то, чтобы вы, призываемые Богом к церковному пастырству, не переставали со всею сердечною любовью водить своих словесных овец на тучные церковные пастбища посредством служения и учения в храме. А ваша примерная святая жизнь пусть явится как бы хождением вашим впереди словесного стада, пока вы не приведете его в небесный овчий двор Христов.

Таким способом спасете себя и слушающих вас.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, подкрепляющая вашу немощь в служении Церкви, да будет присно с вами. Аминь».

Затем Владыка в сослужении с семинарским духовенством и с прибывшими по случаю такого торжественного события гостями — настоятелями городских церквей протоиереем о. Иоанном Цветковым и архимандритом о. Иоанном — совершил благодарственный молебен, по окончании которого все преподаватели, учащиеся и приглашенные гости перешли в актовзй зал учебного корпуса. Начался выпускной акт. Секретарь правления семинарии Н. А. Заболотский зачитал отчет о результатах учебного года и о пятом выпуске воспитанников Саратовской духовной семинарии.

Затем Владыка Вениамин стал по очереди вызывать всех выпускников для вручения им аттестата об окончании семинарии. Помимо аттестатов, выпускников ожидал ряд подарков. Каждому из них Владыка вручил Евангелие на русском языке, икону великого помощника в учении Преподобного Сергия и книгу трудов Святейшего Патриарха Алексия.

С ответной речью от лица воспитанников выступил выпускник Фомин Тимофей. Он сказал о том, как благодарны они все своей дорогой семинарии за воспитание, за науку, за отеческую заботу.

После этого были зачитаны приветственные телеграммы в адрес Святейшего Патриарха Алексия, Председателя Учебного Комитета Митрополита Григория и Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова, а в заключение торжества были произнесены соответствующие многолетия.

По окончании акта о. ректор пригласил Владыку и всех присутствующих в помещение общежития на дружескую трапезу, за которой преподаватели и выпускники в последний раз собрались все вместе.

Н. Иванов,
преподаватель Саратов. дух. семинарии.

ПРАЗДНИК В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

14 июня закончился 1954/55 учебный год в Одесской духовной семинарии. Накануне в семинарском храме была отслужена заупокойная литургия по Святейшем Патриархе Сергии, трудами которого была возрождена духовная школа в новых условиях современной церковной жизни, а также по приснопамятным Херсоно-Одесским святителям: Гаврииле, Иннокентии, Димитрии (Муретове), Никаноре, Иустине, Димитрии (Ковальницком), первом ректоре Одесской семинарии Преосвященном епископе Порфирии (Успенском) и другим почившим руководителям, преподавателям и воспитанникам семинарии.

В самый день торжества Божественную литургию совершал архиепископ Одесский и Херсонский Никон в сослужении священнослужителей — преподавателей и воспитанников семинарии. После запричастного стиха с назидательным словом выступил преподаватель гомилетики протоиерей И. Андриевский, а перед началом благодарственного молебна ректор семинарии протоиерей Кремлев зачитал текст грамоты, пожалованной архиепископом Никоном Одесской духовной семинарии в связи с исполнившимся десятилетием со дня ее восстановления. В грамоте сказано, что «минуло десятилетие с того благословенного дня, в который, по воле Божественного Промысла, Великий Господин и Отец наш Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, преподавал свое Первосвятительское благословение на бытие во граде Одессе духовной семинарии. И, Господу споспешествуя, сей рассадник духовного просвещения уже целый ряд лет обучает в своих стенах православных людей, стремящихся послужить Святой Церкви. Многие питомцы Одесской семинарии восприяли Божественную благодать и соделались строителями Таин Христовых, пополняя ряды служителей алтаря Господня...»

Отмечая далее лиц, потрудившихся для благоустройства семинарии, архиепископ Никон пишет: «Наипаче же мы приносим нашу сыновнюю благодарность Великому Кормчему Церкви Русской Святейшему Патриарху Алексию, призвавшему к жизни Одесскую семинарию и всегда окружавшему ее своими отеческими попечительными заботами и вниманием».

Благодарственный молебен закончился напутственным словом, с которым архиепископ Никон обратился к выпускникам и воспитанникам семинарии. А после молебна состоялся торжественный акт в присутствии прибывшего в Одессу Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, архиепископа Никона, Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области П. А. Благова, а также учащихся и учащихся семинарии. Инспектор семинарии М. Н. Монахов сделал доклад на тему: «Десятилетие Одесской духовной семинарии». Сообщение о результатах истекшего 1954/55 учебного года сделала секретарь правления семинарии преподаватель В. А. Любимская.

Затем Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн вручил выпускникам аттестаты и наградные книги. В заключение он тепло поздравил воспитанников семинарии с окончанием учебного года.

С ответом на приветствие выступил лучший выпускник Н. Сапсай, который от лица воспитанников семинарии благодарил Преосвященного Никона, администрацию и наставников семинарии за их труды и отеческие заботы по воспитанию духовного юношества.

От всего собрания были посланы телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Председателю Учебного Комитета Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию с выражением благодарных чувств за их заботы о духовной школе.

После акта архиерейский хор под управлением регента А. М. Коржинецкого дал концерт.

Свящ. Н. Потелешенко,
пом. инспектора Одес. дух. семинарии

ИТОГИ УЧЕБНОГО ГОДА В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

20 июня сего года Волынская духовная семинария закончила 1954/55 учебный год выпуском своих воспитанников на пастырское служение.

В истекшем году, как и в предыдущие годы, педагогический состав семинарии неуклонно следовал в своей деятельности указанию Святейшего Патриарха: воспитывать учащихся в духе любви и уважения к установлениям, обычаям и традициям Святой Православной Церкви. Вся жизнь воспитанников была проникнута духом церковности, вся обстановка, в которой протекала их жизнь, была направлена к воспитанию в них пастырского духа.

Результаты экзаменов показали, что учащие и учащиеся много и хорошо поработали. Учебный год закончился молитвой. В день выпуска все собрались на торжественный молебен, который совершил ректор семинарии протоиерей Н. Тучемский. Перед молебном, прощаясь со своими питомцами, он произнес теплую напутственную речь.

На молебне присутствовал Преосвященный Палладий, епископ Волынский и Ровенский, обратившийся к окончившим семинарию с сердечным архипастырским словом, в котором преподал им ряд ценных советов и назиданий, увещая их во всех трудных обстоятельствах жизни и деятельности всегда прибегать с молитвою к Божественному Пастыреначальнику Христу Спасителю.

После молебна в актовом зале семинарии состоялся акт, посвященный окончанию учебного года. Из рук Преосвященного Палладия каждый из окончивших семинарию получил аттестат, а также Новый Завет и книгу трудов Святейшего Патриарха Алексия.

Выступивший после этого с ответной речью студент семинарии Пигальчук Василий от имени выпускников благодарил Владыку, о. ректора и всех наставников за труды и заботы о них, благодаря которым они успешно закончили свое богословское образование.

Прот. Н. Тучемский,
ректор Волын. дух. семинарии

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТЫЕ БРАТЬЯ БОРИС И ГЛЕБ

«Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них — оно завянет как скошенная трава. Они питают его не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга»¹.

Жизнь святых братьев Бориса и Глеба коротка и на первый взгляд не связана с какими-либо крупными историческими событиями. В житии их говорится: «Борис, посланный отцом своим, св. Владимиром, против печенегов, не найдя их, возвращался в Киев, когда его встретила весть, что отец умер. Он горько заплакал, ибо был любим отцом своим паче всех. «Святополк исполнился беззакония, Каинову мысль прим»,

¹ Ключевский, Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства.

посылает сказать Борису, что хочет с ним иметь любовь и прибавить достояние к данному отцом уделу. Святополк приходит тайно ночью в Вышгород и сзывает тамошних бояр: «Имеете ли вы ко мне приязнь?» Бояре отвечают, что все они головы готовы за него положить. Тогда он говорит: «Не поведая никому, найдите брата моего Бориса и убейте его». Они обещают исполнить его волю и немедленно направляются навстречу Борису, который стоит станом на реке Альте. Воины убеждают Бориса идти на Святополка и сесть на столе Киевском: «Мы все воины под твоею рукою». Но Борис дает им такой ответ: «Не подыму я руку на брата старейшего, он мне вместо отца». Воины сочли это за малодушие и ушли от него, и он остался с малым числом слуг. Был день субботний. Борис, отслушав вечерню, приносит Богу горячую молитву наедине в своей палатке, а наутро, проснувшись рано и увидав, что пора петь заутреню, он будит своего пресвитера и начинает молиться. Посланные от Святополка приблизились к шатру еще ночью и слышали голос Бориса, поющего заутреню. И послышался топот зол около шатра, и затрепетал Борис и лил слезы и опять молился. Священник и отрок, увидав его смущение, подняли плач и говорили: «Милый наш господин, дорогой! Ты не хотел противиться брату любви ради Христовой»... Наконец увидели они идущих к шатру: блистало оружие, гремели мечи. И без милости прободено было честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса.

До Глеба доходит другого рода весть: «Отец твой очень болен, — посылает сказать Святополк, — и зовет тебя к себе». Глеб спешит из Муром в Киев. Конь его сломал ногу дорогой. Он с трудом достиг Смоленска и там сел в лодку и уже речным путем стал подвигаться к Киеву. Тогда его настигла весть от другого брата — Ярослава: «Не иди в Киев; отец умер, а брат Борис убит от Святополка». Глеб стал плакать об отце и любимом брате. Если Борис чуял опасность и, томясь этим предчувствием, готовился к смерти и подвигу, то Глеб изображен в житии беспечным доверчивым ребенком. Когда его лодка повстречалась с лодкой подосланных Святополком убийц, Горясера с дружиною, то он обрадовался и стал грести навстречу своим убийцам. Увидав, что его хотят убить, он посмотрел на своих врагов умиленными глазами и жалобно вопиял: «Не губите меня, братия милые и дорогие, не губите меня. Чем обидел я брата моего и вас, господ моих?» Тогда окаянный Горясер повелел его зарезать, и повар Глеба, именем Торчин, взял нож и заколол блаженного. И принесен Господу жертва чистая, святая и благоуханная, и взыде в небесные обители к Богу».

О судьбе же Святополка говорится, что он, побежденный Ярославом, бежит, и его поражает страшная кара: ему чудится, что его всё еще гонят, и, лежа на постели, он твердит: «Побежим, нас гонят. Ох, мне!» Страх гонит его все вперед, и он не может остановиться в своем беге и погибает в пустыне между Ляшской и Чешской землей. Могила его издает зловоние, тогда как могила святых мучеников издает благоухание.

Таково житие святых Бориса и Глеба, написанное Иаковом, монахом киевопечерским. На первый взгляд в их житии нет ничего, способного поразить современников. Междоусобная борьба между ближайшими родственниками в то время была довольно распространена, и в гибели свв. Бориса и Глеба нет ничего небывалого, невиданного и неслыханного для той эпохи. Однако в отношении к ним их современников мы находим совершенно обратное. «Земля благословила их кровью», — пишет Иаков-монах. О них идет народное предание, они становятся самыми излюбленными святыми, и их память приобретает надолго особое значение в русской истории. И это понятно почему.

Русь стояла тогда на рубеже двух эпох — языческой и христианской. Братоубийство, усобица были не редкость для языческого мира. Как

нечто новое прозвучали слова Бориса, сказанные дружине: «Не подыму я руки на брата старейшего». Не к таким словам привыкла дружина русского князя, для которой позором считалось пережить своего убитого вождя. Дружина еще не может понять этих слов Бориса и покидает его. Но многие лучшие люди того времени уже поняли, а ряд последующих поколений старались претворить эти слова в жизнь. Смертию Бориса и Глеба были запечатлены и освящены новые, христианские идеи, воспринятые совместно с новым укладом жизни.

Борьба князей, торжество и право сильного были естественными и частыми проявлениями исторической жизни древней Руси. Мученической смертью Бориса и Глеба впервые была выдвинута идея главенства правды над силой. Эта идея, идея правды и нравственного закона, конечно, часто нарушалась, однако она уже жила в народном сознании, как нечто должное и необходимое, общенародное.

В дальнейшей истории Борис и Глеб вспоминаются и помогают постоянно в случаях, когда дело идет о нарушении нравственного закона насилием, а равно когда предпринимается нравственно правое дело. Их примером и именем удерживают от междоусобий, от забвения родственного и национального единства, у их гроба Святополк-Михаил снимает оковы с племянника своего Ярослава Ярополчича, они являются перед победой Александра Невского над шведами, о них вспоминает, собираясь на татар, князь Тверской Александр Михайлович. Наконец в сказании о Мамаевом побоище Борис и Глеб вместе с другими святыми помогают Димитрию.

С памятью Бориса и Глеба была связана и идея признания и почитания рода, родовой связи; эта связь, освященная их смертью, явилась началом связи более широкой, связи национальной. И в последующем народном сознании идея отечества, национального единства всегда связывалась с именами свв. Бориса и Глеба.

В идеях святости отечества и национальной связи, в идее превосходства христианского закона над раздробленностью и звериным индивидуализмом, вот в чем заключается смысл жизни и мученической смерти свв. Бориса и Глеба для последующей истории русского народа.

А. Васильев

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ВНИМАНИЕ

Слово, сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

Если бы, дорогие мои, кто-нибудь из нас, пройдя длинную дорогу, увидел, что по своей неосмотрительности он прошел не тем путем, каким должен был пройти, какое огорчение испытал бы такой человек! А если бы уже наступала ночь и поздно было бы возвращаться назад, чтобы отыскать правильную дорогу, как увеличились бы волнение и досада такого человека!

Если бы кто-нибудь потрудился над большим делом с напряжением всех своих сил и вдруг увидел, что он трудился напрасно, что он делал совсем не то, что нужно было, а уже времени вновь начинать свою работу нет, и уже надо дать отчет о сделанном, — что пережил бы такой человек?

И что же: все потеряно для этих людей? Нет. Тот, кто шел неправильной дорогой, имеет возможность в ближайшие дни исправить свою ошибку: вернуться назад и пойти нужным путем. Если человек делал долгое время не то, что следовало, он еще может заново потрудиться и, может быть, не без успеха выполнит свой труд.

Но есть, мои дорогие, такая дорога, по которой можно идти только вперед, по которой уже нельзя возвращаться назад. Есть такое дело, которое долго делается, но только один раз, и его нельзя начинать сначала. Это — наша земная жизнь.

Все вы знаете от дней сознательного отрочества, что с каждым днем нашей жизни мы приближаемся к неизбежной для каждого из нас смерти. Каждый из нас, православных верующих людей, знает — нас научила этому святая вера наша, — что все мы после земного пути будем давать Господу отчет в том, как мы его прошли.

Еще за восемьсот лет до Рождества Христова пророк Божий Исаия, провидя будущее, говорил: «Поставил Господь на суд люди Своя» (Исаия 3, 13). И св. апостол Павел научает нас: «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Если бы мы всегда, дорогие мои, живо себе представляли весь тот стыд, то горькое — увы! бесплодное — раскаяние, все муки, все то страшное, что должна пережить бессмертная душа перед Праведным Судией в том случае, если земное свое поприще человек прошел не так, как велит Бог, как внушает совесть!

Вот и нужно чаще об этом думать: правильной ли дорогой мы идем в жизнь вечную? Над тем ли мы трудимся здесь у порога этой жизни? Подумай об этом тогда, когда остаешься наедине, когда ничто не развлекает тебя. Подумай особенно тогда, когда ты сам чувствуешь, что никакие земные радости, никакое земное наслаждение не могут насытить твоей бессмертной души, дать тебе мира

душевного. Это Господь тебе дает пережить такие минуты, такие часы, когда ты ощущаешь голод души, для того, чтобы ты поднял очи свои к вечному, к Небу, к Господу.

Подумай над самим собой: как ты живешь из года в год на грешной земле? Может быть, ты подобен тем людям, о которых говорит слово Божие: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притч. 14, 12). Так сказано за тысячу лет до Рождества Христова.

О, если бы мы, дорогие мои, чаще вспоминали о том, что должны дать Господу отчет в прожитой нашей жизни; отчет в том, как мы пользовались благами, какие в изобилии дает нам Господь. Сделали ли мы то добро в жизни своей, какое должны сделать, как дети своего Небесного Отца? Как мы боролись с искушениями греховными, как очищали свое сердце, как совершенствовались своей душой, украшая ее духовной вечной красотой? Ведь сказано в слове Божиим, что даже за каждое слово праздное мы дадим ответ перед лицом Праведного Судии. За каждое худое действие, за каждое худое помышление нас будет судить Господь. И если мы могли сделать добро и добра не сделали, мы и за это примем осуждение. И значит, как мы должны быть на своей земной дороге внимательными к самим себе; проверять и спрашивать себя: действительно ли мы христиане, исполняем ли мы волю своего Небесного Отца? Горе, горе невнимательному!

За полторы тысячи лет до Рождества Христова сказано в книгах Моисеевых народу иудейскому: «Внемли себе» (Втор. 15, 9). И эти слова, этот завет, который слышало верующее человечество три с половиною тысячи лет тому назад, никогда не теряет своей силы и не потеряет, пока живут люди и спасаются для жизни вечной, пока идут они своей земной дорогой.

Ведь так легко сбиться с правильного пути! Но чем внимательнее мы будем, тем ревностнее будем бороться с искушениями и грехами и тем легче усмотрим всякий грех, когда он еще не свил гнезда в сердце.

Когда дерево только что посажено, его легко вынуть из земли, потому что корни еще не проросли. Если дерево посажено давно, его вырвать трудно, потому что корни уже углубились в землю. Если болезнь только что началась, ее легче излечить, чем если эта болезнь запущена. Тогда ее труднее лечить и, может быть, она станет неизлечимой.

Если мы невнимательны к себе, если мы не проверяем правильности своего земного пути, если не умеем или не любим заглядывать для этого в глубину своего сердца, — как легко греху сродниться со всем нашим существом. И можно привыкнуть ко греху настолько, что совершать его будет так же необходимо для нас, как дышать воздухом.

Преподобный Ефрем Сирин, великий древний учитель Церкви, в одном из своих поучений, проповедывал христианам: «Самое малое невнимание к своему сердцу может иметь своим плодом великие и неисцелимые язвы».

«Внимай себе», если хочешь спастись! Это должно быть правилом в жизни каждого из нас, кто идет земной дорогой, кто трудится над своей душой для вечности.

Мы знаем, дорогие мои, как долго борется наша духовная природа с тем грехом, которым мы еще не побеждены. Ведь душа наша не для греха создана. Грех противен, чужд для души, вышедшей из рук Творца чистой и безгрешной. И наше духовное существо борется с грехом, потому что нам жалко потерять свою чистоту и невинность, потому что страшно оскорбить любящего нас Небесного Отца. Боязнь греха бывает лучшим предохранением от него, как слабой птичке ее робость всегда служит во благо. А повторить грех гораздо легче, чем в первый раз пасть во грехе. И повторяясь в нас, грех — сказали мы — может стать как бы второй природой нашей. И будет так трудно его отсечь от себя закор-

нелому грешнику, как трудно отсечь от себя какой-нибудь член своего тела.

Чтобы нам не впасть в такое состояние, надо следовать этому мудрому древнему правилу жизни: «Внимай себе», если хочешь спастись!

Когда мы падаем по немощи нашей, надо торопиться восстать, торопиться изгнать из себя скверны греха, чтобы не дать ему укорениться в нашем внутреннем духовном существе.

Наша духовная природа так устроена, что все мысли, чувства, желания, все движения нашего духа тесно связаны между собой. И грех, попадая в сердце и через желания, и через действия, сразу налагает свою печать на все стороны нашей духовной деятельности. Он окрашивает своим мрачным цветом всю нашу внутреннюю жизнь, лишает нас радости, той чистой радости, которая является спутником жизни каждого истинного христианина.

Ты допустил только скверные мысли в своем сердце, ты еще не сделал скверного дела, но уже помрачается твое духовное зрение, уже затрудняется в душе твоей вход добру, когда Господь направляет в нее чистый помысл, доброе намерение, святое желание. Добро, вступая в борьбу с грехом, живущим в тебе, слабеет и тускнеет. Как всякое душевное волнение, как всякая телесная болезнь оставляет свой след в телесном составе нашем, даже оставляет печать на лице, так и всякий грех оставляет свои следы в нашей бессмертной душе.

Надо всегда быть, дорогие мои, внимательным к себе!

Господь часто стучится в наше сердце (Откр. 3, 20) и хочет, чтобы мы сделали что-либо доброе, чистое. Он как бы подсказывает нам это. Он хочет вести нас по этому пути. Но сколько добрых порывов, чистых и светлых желаний угасает в нашей душе! Угасает потому, что мы невнимательны к себе, потому что мы не хотим или не умеем слышать этот тихий голос Божий, которым Он беседует с нами, которым Он зовет нас к святости, духовной красоте.

Только что распустившиеся цветы по неосмотрительности садовника могут подвергнуться действию раннего холода и погибнуть. Так и многие светлые и чистые начинания погибают и гложут в нашей душе, потому что мы не проверяем свое сердце, потому что мы не хотим найти времени, чтобы опустить свой духовный взор в глубину сердца и подумывать о том, не сбиваемся ли мы с дороги? не идем ли путем греха?

А мы идем к концу своей жизни. Будет конец нашей земной дороге. И никто не родится вновь после суда Божия над ним в будущей жизни. Никто не вернется, чтобы начать свою жизнь сначала.

О, «внимай себе», чтобы не впадать в те ошибки, в те грехи и пороки, которыми богата бывает душа каждого не думающего о своем вечном спасении!

Мы должны быть внимательными к себе, чтобы не соблазнить своими грехами и поведением ближних, ибо сказано в слове Божию: «Горю тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7). Ведь одно только неосторожное слово может перевернуть душу нашего ближнего! Мы уже забыли об этом сказанном слове, а он будет его переживать и дни, и, может быть, годы, и носить в себе горечь и обиду. А как легко своим нехристианским греховным поведением соблазнить тех, кто мало верует или не верует в Господа. Мы должны стремиться к тому, чтобы своей доброй христианской жизнью вызывать в тех, кто, живя с нами или встречаясь с нами, мало верует, — уважение к себе, как христианам, чтобы они видели, что не по имени только мы дети Небесного Отца.

Св. апостол Петр так и завещает нам в своем послании: «удаляться от плотских похотей» и «проводить добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас... увидя добрые дела ваши, прославили Бога...» (1 Петр. 2, 11—12).

«Внимай себе», если хочешь спастись! А как внимать себе? Как, дорогие мои, проверять правильность пути, по которому мы идем, который должен вести нас к вечному счастью? У нас есть слово Божие, в свете которого мы и проверяем самих себя.

Когда-то, повествует нам св. Евангелие, некоторые иудеи, не понимая учения Господа Иисуса Христа, отошли от Господа. Тогда Спаситель обратился к апостолам с вопросом: «Не хотите ли и вы отойти?» Апостол Петр от лица других апостолов воскликнул: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Иоан. 6, 66—68). Наш Спаситель проповедует нам в Своем слове глаголы жизни вечной. Он нас научает, как надо жить, чтобы жизнь вечная с ее радостями, с ее сладостью общения с Господом была достоянием каждого из нас.

Словом Божиим мы должны проверять себя: за Христом ли мы идем? ко Христу ли направляется наш путь? Не накапливаем ли мы изо дня в день только груз греховный, с которым приближаемся к концу жизни? Ведь это вопрос всей нашей жизни. К несчастью, мы редко предлагаем себе этот вопрос!

Ведь в земных делах всегда человек делает отчет в своих трудах. Продавец тщательно считает свои поступления. Всякий хозяин ведет счет прихода и расхода. Строитель следит за тем, правильно ли выполнены чертежи, точно ли строится дом, будет ли он отвечать той цели, для которой его сооружают. Если в земной жизни мы даем строгий отчет в том, что совершаем, над чем трудимся, то как же нам не давать отчета в самом важном для нас — в деле нашего вечного спасения?

Так отчего же мы редко спрашиваем себя: достойны ли мы величайшего звания христианина? Не оттого ли, что мы редко читаем, слушаем или напоминаем себе слово Божие, заповеди Христовы? Когда мы этого не делаем, в нашей душе все больше и больше заглушается память о том, что мы христиане, что мы должны жить по-христиански.

Не так ли бывает и в обыкновенной жизни? Любит один человек другого. Приходит разлука; разлука эта долгая. Мы не получаем от близкого человека никаких известий, и в годы разлуки может потускнеть чувство дружбы, чувство расположения одного человека к другому. Оно не пропадает, оно погребается где-то в тайниках души. А вот мы получили письмо от нашего друга, и вновь оживает это чувство дружбы, и радость охватывает сердце.

Любит человек родные места, с которыми связаны лучшие воспоминания жизни. Но проходит много лет, он давно не видит этих мест, и уже как будто не так горяча любовь у него к своей родине. Но вот услышали мы или прочитали что-либо о ней, и наше сердце уже воспламенилось прежней любовью к дорогим местам.

Так мысль о Боге, о Великом Творце и Промыслителе нашем, о Сладчайшем Спасителе, о земном долге перед нашим Господом, о вечности, о душе может затуманиться в нашем сердце, если мы мало вспоминаем об этом, мало думаем о том, христианским ли путем идем к жизни вечной.

Святые праведники читали слово Божие в каждую свободную минуту, чтобы поучиться в нем тому, как надо жить, чтобы в нем, как в зеркале духовном, видеть себя, все отклонения свои от пути, ведущего в Царство Небесное. И мы должны внимать слову Божию, читать его, напоминать себе истины слова Божия, чтобы светом его проверять свою земную жизнь: да не будет она бесплодной для той бесконечной жизни, какая раскроется перед нами!

Слово Божие напоминает о том, что Бог соделал для человека и что человек должен делать, чтобы не оскорбить своего Творца и не лишиться милости Божией. Оно говорит о том, что Господь сотворил мир для того, чтобы человек наслаждался на земле. Оно раскрывает перед нами «великую благочестия тайну» (1 Тим. 3, 16) о том, как Бог послал

Своего Сына на землю и Сын Божий претерпел кровавые муки за вечное счастье людей, воскрес тридневно из мертвых, вознесся на Небо, основал Святую Церковь. Слово Божие научает нас тому, как в ограде Святой Церкви спасаются для вечности люди православные, как надо трудиться для жизни вечной над своей бессмертной душой.

Если бы так в свете слова Божия мы проверяли свою жизнь, мы не двоились бы, как двоимся сейчас. Как? В храме мы молимся Богу, а вне храма и подумать о Боге не хотим. В храме мы молимся за всех как за братьев, а дома — осуждаем, поносим, злословим. В храме мы исповедуем премудрость и всемогущество, правду и благость Господа Бога, а за стенами храма живем так, как будто Бог не видит нас, как будто мы ничего не знаем о Нем. Живем, не вспоминая о том, что только один раз дается каждому из нас земная жизнь. И страшно бывает на конце ее, когда уже нельзя вернуться назад, когда человек видит, что не той дорогой шел к этому концу земной жизни. А уже наступает ночь и уже приходит время дать Господу отчет о том, как прожита наша жизнь.

«Внимай себе», если хочешь спастись! Так было сказано задолго до Рождества Христова. И Спаситель в Своих словах евангельских повторил это святое правило жизни: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и заботами житийскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). И св. апостол Павел предостерегает нас дорожить временем, «потому что дни лукавы» (Еф. 5, 16); они бегут и не возвращаются назад.

И дай Бог всем нам, мои дорогие, прожить земную жизнь так, чтобы при конце ее не было ни у кого из нас бесплодного и горького раскаяния в том, что путь нашей жизни не привел к вечным радостям у Господа.

Дай Бог, чтобы никто из нас не пережил страдания оттого, что мы не использовали тех дней, тех лет, которые дарует нам Господь для вечного спасения, и не употребили жизнь для того, чтобы душу очистить от греха и украсить той красотой, в какой мы должны предстать перед Богом. А Он, вы все знаете, требует от нас чистоты духовной и телесной, терпения в наших трудах во имя вечной жизни, ибо спасается тот, кто претерпит до конца; требует от нас любви и добрых дел, смирения и кротости перед Небесным Отцом и друг перед другом. Если такой будет наша жизнь и таков конец ее, — войдет она, бессмертная душа, верующей, раскаявшейся в своих грехах, искупившей их своими добрыми делами и своей борьбой с греховными искушениями, в вечное Небесное Жилище, где празднуется Вечная Пасха, где в вечном веселии будут пребывать все верные дети Небесного Отца.

К лику их да сподобит Господь причислить и нас, грешных!

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

(Принято в дни Всемирной Ассамблеи Мира, 28 июня 1955 года)

Мы, представители всех христианских церквей всех стран мира, принимающие участие во Всемирной Ассамблее Мира в Хельсинки, обращаемся ко всем христианам во всем мире с призывом молиться и бороться за мир.

Следуя заповедям христианской веры, которая проповедует мир и любовь, и оставаясь верными нашему Богу, Который нам завещает через апостола Павла: «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14), мы присоединились к движению за мир в наших странах.

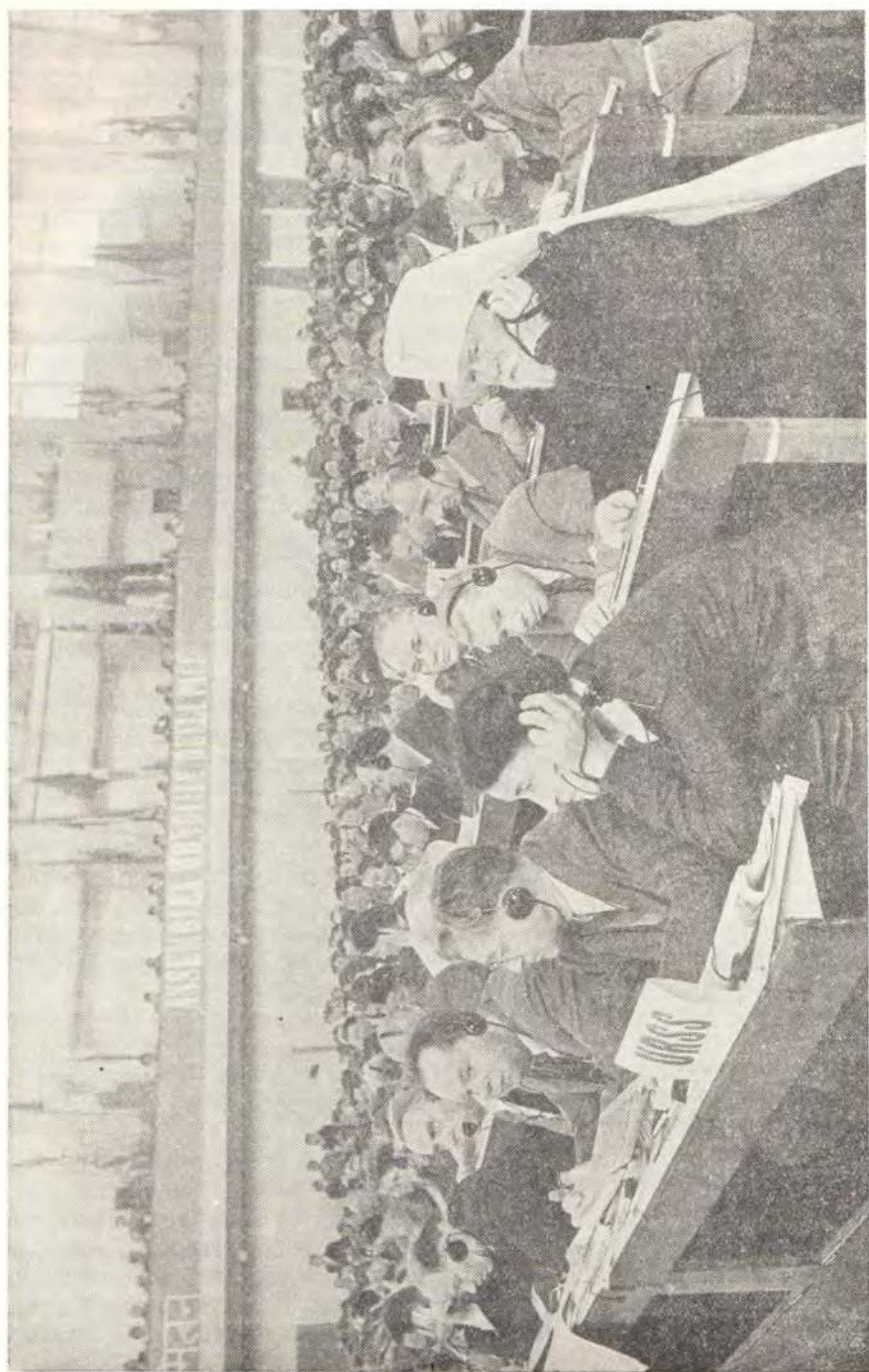
Жизнь является даром Божиим, и мы считаем преступлением угрожать жизни народов. Если человек не носит в своем сердце любви, он не может никого считать своим братом. Мы требуем мира во имя любви к человеку. «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Иоан. 4, 20). Любовь к Богу и любовь к ближнему неразрывно связаны.

Поэтому мы выступаем против тех, которые отравляют военной пропагандой сознание народов. Мы против атомной войны, потому что атомное оружие представляет собой страшное преступное средство для уничтожения людей.

Мы призываем всех христиан присоединиться к движению за мир в своих странах и потребовать от своих правительств немедленного прекращения производства атомного оружия и уничтожения имеющихся запасов атомных и водородных бомб. Мы обращаем внимание на решение об этом конференции представителей церквей в Эванстоне, на пасхальное послание папы и на мудрые обращения и призывы представителей Православной Церкви.

В связи с грозящей военной опасностью, каждый христианин должен поставить перед собой вопрос о том, что отвечает желанию Бога: атомная война или мир? Каждый христианин должен думать с любовью о своем ближнем и помогать сотрудничеству между народами в духе Господа Иисуса Христа, Который является нашим «миром» (Еф. 2, 14). Ни один человек не имеет права сеять вражду и ненависть. Каждый из нас должен стоять в рядах тех, которые хотят мира, независимо от того, что думают другие и как они поступают. Сегодня, в связи с угрожающей военной опасностью, каждый христианин должен воспринять особым образом голос любви и молиться Богу: Приди и помоги нам!

Подписано свыше 45 делегатами Ассамблеи, представителями Православной, Римско-католической, Англиканской и протестантских церквей, в том числе Митрополитом Николаем.

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕЕ МИРА В ХЕЛЬСИНКИ

НА ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕЕ МИРА

(Хельсинки, 22—29 июня 1955 года)

Событием огромной воодушевляющей и мобилизующей силы, внушительной демонстрацией непреклонной воли большинства человечества к взаимопониманию во имя сохранения и укрепления мира явилась Всемирная Ассамблея Мира, успешно закончившая 29 июня свою работу в Хельсинки.

Больше чем за полгода до начала работ Ассамблеи, на своей ноябрьской сессии прошлого года Всемирный Совет Мира взял на себя инициативу созвать эту Ассамблею представителей миролюбивых сил всего мира. Эта инициатива вызывалась заботой об обеспечении мирного сосуществования народов, их независимости, их общей безопасности.

В подготовке к великому собранию друзей мира приняли участие миллионы людей во всех странах, во всех слоях населения. В большинстве стран происходили национальные конгрессы и конференции сторонников мира, собрания организаций местного и национального значения, избиравшие делегации на Ассамблею.

Всемирная Ассамблея Мира была самой широкой и самой представительной из всех когда-либо проводившихся международных встреч миролюбивых людей. На ней было представлено не только мощное движение сторонников мира, но и ряд других течений, которые видят выход из нынешней международной напряженности в отказе от политики «с позиции силы», в прекращении «холодной войны» и установлении делового сотрудничества всех стран независимо от их социального строя.

Ее великой и благородной целью было еще теснее сплотить всех, кому дорого дело мира, содействовать ослаблению международной напряженности.

Никогда ранее стремление народов к миру не было таким всеобъемлющим и могучим, как в наши дни. Никогда еще движение за мир не проникало так глубоко в народную толщу, захватывая самые различные общественные слои.

Кто собрался сюда, в Хельсинки? Посланцы 68 стран, 1841 человек, среди которых — представители рабочих, крестьянских и общественных организаций, деловых кругов, различных церквей и религиозных объединений, известные писатели, ученые, художники, артисты, депутаты парламентов и руководители политических партий. Это — люди из различных слоев общества, различных политических убеждений, единые в одном: сохранить и укрепить мир, преградить путь новой войне.

Религиозных деятелей и представителей церквей было 72, из них свыше 45 — христиане. Православные церкви прислали 5 своих делегатов: Антиохийская — митрополита Нифона, Русская — меня, Болгарская — митрополита Пимена, Румынская — митрополита Севастиана и протоиерея А. Ионеску.

Вместе со всеми людьми доброй воли созыв Всемирной Ассамблеи горячо поддержали советские люди — активные поборники мира.

На Пятой Всесоюзной Конференции в защиту мира, состоявшейся в мае с. г., была единодушно избрана делегация на Всемирную Ассамблею Мира в составе 37 человек. Помимо этих делегатов, три советских общественных деятеля были персонально приглашены Всемирным Советом Мира. Всего от Советского Союза на Ассамблее участвовало, следовательно, 40 человек.

В состав нашей делегации входили ученые, писатели, деятели культуры и искусства, новаторы производства, а также четыре религиозных деятеля: я — от Русской Православной Церкви, А. В. Карев — ген. секретарь Всесоюзного общества евангельских христиан-баптистов, архиепис-

коп евангелическо-лютеранской церкви Эстонской ССР Я. Кийвит и муфтий Шакир Хиялетдинов.

Часть наших делегатов направилась в Хельсинки поездом 19 июня, другая часть (в числе их и я) — самолетом 20 июня. В Хельсинки встречали нас цветами, объятиями, аплодисментами.

Ввиду малого числа мест в гостиницах, большинство делегатов было размещено на частных квартирах и в общежитиях. Я поместился в доме Покровской церкви, принадлежащей нашей юрисдикции. На обеды и ужины все делегаты собирались в одно место.

Прекрасный город Хельсинки встретил нас нежарким северным солнцем и белыми ночами.

Главные улицы Хельсинки и площадь у здания Мессухалли, самого большого зала в Хельсинки, где происходили заседания Ассамблеи, — в праздничном наряде. Улица, ведущая к Мессухалли, украшена государственными флагами стран — участниц Ассамблеи. Обширный зал украшен флагами стран, представители которых прибыли в Хельсинки. На голубом фоне над столами президиума надпись на французском языке «Всемирная Ассамблея Мира. Хельсинки. 1955 год». Над рядами президиума возвышается высокая, густая 14-метровая сосна, олицетворяющая финскую природу, традиционный на севере Европы символ жизни, подарок крестьян из поселка Пусала. Под высоким потолком порхают сотни голубей мира, искусно вырезанных из дерева. А у входа снова зелень: целая рощица молодых березок.

Уже в день приезда и на следующий день, еще до открытия работ Ассамблеи начались встречи и беседы с делегатами, съезжавшими из всех стран мира. Сколько надежд на мирное разрешение всех сложных проблем международной жизни привезли с собою делегации и сколько предложений, мыслей, пожеланий!

За 11 дней, какие я провел в Хельсинки, со мной пожелали беседовать свыше 190 делегатов. Одни из них интересовались положением религии в СССР, взаимоотношениями Церкви с Государством, различными сторонами жизни в СССР; другие рассказывали о себе, своих странах, своих успехах и неудачах в борьбе за мир и искали советов в этой работе; иные хотели выразить мне свое уважение, приглашали в свою страну и так далее. Беседы велись и в перерывах между заседаниями, и в кулуарах, и за обедами и ужинами, и в часы приемов, какие устраивала наша делегация в честь делегаций других стран (французской, английской, финской и др.).

Сколько дружеских чувств было проявлено в этих беседах со стороны людей самых различных наций всех континентов! Сколько предубеждений против нас, нашей страны развеялось в результате откровенных, теплых бесед!

22 июня было днем открытия Ассамблеи.

В президиум было избрано 150 человек, в их числе представитель Православной Церкви митрополит антиохийский Нифон. Вступительная речь проф. Жолио-Кюри наметила темы для дискуссий и для последующей организации семи комиссий, в которых, как и на пленарных заседаниях, выступавшие свободно и подробно раскрывали свои точки зрения на различные стороны неразрешенных международных вопросов.

В ходе широкой свободной дискуссии около двух тысяч делегатов сумели найти и единодушно принять решения, которые, несомненно, станут для всех людей доброй воли стимулом дальнейшей упорной борьбы за мир.

Всемирная Ассамблея Мира воочию показала новый убедительный пример того, что принадлежность к различным нациям, идеологиям, религиям, социальным классам и организациям не может служить препятствием к свободному сотрудничеству в борьбе за мир, за взаимообогащение духовной жизни народов путем широкого культурного обмена. Этот

пример убеждает в том, что если все без исключения миролюбивые силы, ставящие перед собой одни и те же цели — взаимопонимание, мир и сотрудничество, — объединят свои действия, то дело мира увенчается успехом. И не может быть сомнения в том, что уже в ближайшем будущем подобное убеждение приведет в ряды активных поборников мира новые миллионы друзей.

Комиссии были организованы по следующим вопросам: разоружение и атомное оружие; военные блоки и безопасность народов; национальный суверенитет и мир; комиссии по экономическим и социальным проблемам, по культурному обмену, по проблемам молодежи и седьмая — по вопросам сотрудничества и деятельности миролюбивых сил.

Как известно из прессы, работа Ассамблеи Мира происходила и на пленарных заседаниях, и в комиссиях. Обедали и ужинали мы, советские делегаты, всегда совместно с делегатами других стран. И у меня, кроме старых многочисленных друзей во всех странах мира, появилось много новых; мы обменивались адресами для переписки; мы приглашали друг друга в гости.

На Ассамблею я привез около 1500 экземпляров своей последней книги «За мир» (второй выпуск), изданной на пяти языках в июне этого года. Эту книгу делегаты разобрали в течение 1—2 часов. А потом около моего места образовывалась очередь с просьбой написать автограф на этой книге.

Я принял участие в работах седьмой комиссии по вопросу о «сотрудничестве и деятельности всех миролюбивых сил мира». С речью, в которой я изложил свои соображения по этому кардинальному вопросу движения за мир, я выступил в комиссии 25 июня. В своей речи я ответил и на некоторые недоумения и сомнения канадского священника Канди, какие он привел в своей речи на пленарном заседании, о чем печаталось в газетах.

На пленарных заседаниях выступало пять делегатов от Советского Союза: И. Г. Эренбург, А. Е. Корнейчук, М. В. Нестеров, В. Лацис и я. Я произносил речь (она напечатана в № 6 нашего журнала) 26 июня на заседании, происходившем под председательством итальянского делегата Ломбарди. Много раз меня прерывали аплодисменты, и после речи весь зал, встав, приветствовал меня долгой овацией. Два раза мы заседали и ночью.

По просьбе журналистов, я написал статьи: в аргентинскую газету «El Poro» — о роли христиан в движении за мир и о взаимоотношениях Церкви и Государства в Советском Союзе; в финскую газету «Тюэкансан саномат» — о значении Ассамблеи; по просьбе г-жи Кларк, вице-председателя Бирмингемского Комитета защиты мира (Англия), — о принципах участия пацифистов и квакеров во всемирном движении в защиту мира. Г-жа Пфиртер (Швейцария) просила написать статью для швейцарской прессы о положении религии в СССР и антирелигиозной проблеме. Я дал несколько интервью западногерманским и финским газетам об участии православных и других христианских церквей в борьбе за мир и значении этого участия.

Всеми представителями на Ассамблее от христианских церквей на нашем общем собрании было принято решение составить и опубликовать «Обращение к христианам всего мира». Я принял участие в составлении этого Обращения и подписал его.

На следующий день после моего выступления на пленарном заседании моя речь была на гектографе отпечатана для делегатов в большом количестве экземпляров на пяти языках. Представители Израиля, Италии, Западной Германии, Китая, Цейлона, Бельгии, Австралии говорили мне, что они сразу же распространят мою речь в своих странах, переводя на языки своих соотечественников, если не было перевода на их языке.

Я не забуду сердечной встречи с одним из руководителей мусульман в Китае Ма Мны-цзи, который несколько раз беседовал со мной и приглашал приехать в Китай, чтобы выступить перед мусульманами Китая (их несколько десятков миллионов) по вопросам защиты мира с религиозных и гуманитарных позиций. Он сказал мне, что меня «хорошо знают» в Китае, так как мои речи в защиту мира переведены на китайский язык и изданы с моим портретом. Об издании моих речей на местных языках Цейлона говорил мне в дружеской беседе и настоятель буддистского монастыря на Цейлоне Сарананкара.

Большое удовлетворение доставили мне слова г-жи проф. Фассбиндер (Западная Германия) о том, что у меня, после моей поездки в Западную Германию, «стало там множество друзей».

Деятели всех церквей и верований, представленных на Ассамблее, встретились в один из дней для беседы у финского пастора Армоса Толса. Это была теплая, братская беседа!

Работы Ассамблеи были еще в полном ходу, когда в огромном парке Хеспериа состоялся многолюдный митинг трудящихся г. Хельсинки, на котором выступали делегаты Ассамблеи. Это была мощная демонстрация множества финских граждан, ищущих мира, как и подавляющее число людей на земле.

Я нашел время среди напряженной работы на Ассамблее, чтобы посетить Покровскую и Никольскую церкви нашей юрисдикции, помолиться с нашими верующими, передать им благословение и привет от Святейшего Патриарха Алексия, от Матери-Церкви и проповедывать в этих храмах.

Ассамблея кончила свою работу. Среди делегатов царило чувство удовлетворения результатами работы. При различии взглядов и убеждений во всех комиссиях приходили к единодушию в решении проблем мира. На Ассамблее было разоблачено много лживых утверждений, выявлено много достоверных фактов. Это для многих делегатов разорвало занавес лжи, созданный империалистической пропагандой.

Последний день, день принятия Обращения от имени Ассамблеи народов всего мира и докладов о решениях комиссий, был волнующим и незабываемым днем для всех, кто присутствовал на заключительном заседании.

После принятия Обращения Всемирной Ассамблеи Мира возникает бурная овация. Делегаты встают со своих мест. Под сводами огромного зала на всех языках раздаются возгласы «Да здравствует мир!» Делегаты машут платками, обнимаются. Овация и ликование длится более 15 минут. Это было могучим проявлением великого единения миролюбивых сил. Бурными аплодисментами и восторженными возгласами на многих языках делегаты встретили заключительные слова Обращения Ассамблеи: «Шаг за шагом можно разрешить международные противоречия, и тогда осуществляются надежды народов».

Обращение, несомненно, в течение длительного времени будет служить знаменем для людей доброй воли во всем мире. В нем нашла свое выражение воля всех миролюбивых сил человечества, представители которых собрались в Хельсинки.

После закрытия Всемирной Ассамблеи Мира состоялось собрание национальных делегаций движения сторонников мира, созванное секретариатом Всемирного Совета Мира. На этом собрании был избран новый состав Всемирного Совета Мира из 450 человек, причем кандидаты в Совет Мира выдвигались национальными делегациями.

От Советского Союза в новый состав Всемирного Совета вошло 18 представителей, в том числе вновь избран и я.

Состоялось заседание нового Всемирного Совета Мира, на котором были избраны бюро и секретариат Совета. Председателем Всемирного Совета Мира переизбран проф. Жолио-Кюри.

Самым главным в большинстве выступлений на Ассамблее было требование: использовать до конца имеющиеся ныне возможности устранения международного напряжения, искоренить порожденное «холодной войной» недоверие между государствами и народами, ликвидировать военные агрессивные блоки, установить между странами дружественное политическое, экономическое и культурное сотрудничество на основе принципов мирного сосуществования.

Это требование со всей силой прозвучало в докладах и рекомендациях комиссий Ассамблеи. Оно выражено в исключительно важном документе — Обращении Всемирной Ассамблеи Мира.

Всемирная Ассамблея наметила основные пути, по которым должна идти борьба миролюбивых сил против войны, за прочный и длительный мир.

С полным правом Ассамблея говорила от имени народов, от имени подавляющего большинства человечества; она — подлинный форум всех без исключения людей доброй воли.

Всемирная Ассамблея Мира еще раз показала, что воля народов стала важнейшим фактором мировой политики. Подлинный творец истории — народ. Решения и Обращение Ассамблеи объединят друзей мира всех течений.

Мировое общественное мнение, которое прозвучало с новой мощью из зала Ассамблеи, несомненно, будет способствовать разрешению спорных международных вопросов в духе мира. Нет сомнения, что Ассамблея будет иметь историческое значение.

Народы могут и должны сорвать планы агрессоров!

Народы — за мир!

«Всемирная Ассамблея закрывается, — сказал в заключительной речи председательствовавший на последнем пленарном заседании норвежский пастор Форбек. — Борьба за мир будет продолжаться до победного конца».

Митрополит Николай

ПО ЗОВУ РАЗУМА И СОВЕСТИ

(Всемирная Ассамблея Мира 1955 г.)

«Человечество или водородная бомба?» Это — один из пунктов повестки дня на Конгрессе сторонников мира в г. Бирмингеме (Англия), состоявшемся перед Всемирной Ассамблеей Мира. Знаменательное и страшное противопоставление, голос вознегодовавших разума и совести, протест всего рода людского, поставленного силами зла перед роковой чертой... Вот это сознание величайшей опасности вместе с совершенной решимостью, оставив старые несогласия и раздоры, приложить все усилия, принять все меры для предотвращения катастрофы определили течение Всемирной Ассамблеи Мира, проходившей 22—29 июня в Хельсинки. Столица небольшой страны стала на это время моральным центром Земли, оптическим фокусом основных чаяний человечества, средоточием его воли, достоинства, чести.

...Еще больше недели осталось до открытия Ассамблеи, а уже со всех концов света по железным дорогам, на пароходах и самолетах направляются в живописную «страну тысячи озер» многочисленные делегации. Люди едут из всех стран Европы, из Туниса и Бирмы, Ливана и Марокко, Камбоджи и Уругвая, Ирана и Аргентины, Японии и Камеруна, Китая и Индии, Австралии и Мадагаскара, Монгольской Народной Республики и Берега Слоновой Кости, Чили и Израиля, — из 68 государств.

Волнующе-трогательны были уже сами приготовления к этой всенародной встрече. Немало среди участников Ассамблеи людей состоятельных, представителей имущих классов, но большинство их — это люди физического и умственного труда, скромных достатков, ограниченных возможностей. И вот, чтобы отправить своих избранников в путь, иногда очень далекий, ратники великой армии мира шли на жертвы: рабочие делали отчисления от заработка, пенсионеры отказывались от пособий, подростки несли содержимое заветных своих копилочек, бедняки отдавали последние крохи, комитеты содействия устраивали денежные сборы по подписным листам и лотереи, в которых разыгрывали добровольные давания, выпускали специальные значки, открытки и марки, деньги от продажи которых поступали в «путевой фонд».

Весна пришла нынче в Финляндию, как и по всей Европе, с большим запозданием. Долго шли дожди, и вдруг накануне самого открытия Ассамблеи погода резко прояснилась, и уже до конца съезда стояла ясной и теплой. «Вы привезли в нашу столицу солнце всех стран», — с улыбкой говорили финны делегатам. Своим радушным вниманием хозяева вполне оправдали и высокую честь, оказанную им от лица как бы всего человечества, и свою давнюю репутацию свободолюбивых, мирных и гостеприимных людей. Около двух тысяч делегатов съехалось в Хельсинки. Гостиницы небольшого города не могли вместить всех прибывших, и многие из жителей столицы охотно предоставляли им кров. Гостей встречали представители общественных, профсоюзных, спортивных, рабочих, научных организаций, подносили им цветы и подарки, в их честь пели детские хоры, газеты помещали сердечные приветствия и пожелания успехов в работе Ассамблеи, — одна из них поместила такое приветственное обращение на восьми языках.

...Невиданное в истории по своей представительности собрание открывается в обстановке исключительного подъема и торжественности 22 июня, в 16 часов 45 минут короткой речью Генерального секретаря Всемирного Совета Мира Жана Лаффита. По его предложению избирается президиум в составе 150 человек, а также председатель заседания. С полным единодушием собравшиеся отдают свои голоса неутомимому и мужественному сборнику мира, крупнейшему ученому нашей эпохи, председателю Всемирного Совета Мира Фредерику Жолио-Кюри. Всемирная Ассамблея Мира открыта. С приветственной речью обращается к высокому собранию представитель сторонников мира Финляндии, губернатор Нюландской губернии г-н Вяйне Мелтти. Дальше оглашаются послания Всемирной Ассамблеи Мира от известной общественной деятельницы Индии Рамешвари Неру, бельгийской королевы Елизаветы, бывшего президента Мексики генерала Карденаса и почетного председателя Национального собрания Франции Эдуарда Эррио. Последнее обращение полно чувств глубокой искренности, исключительной сердечности, доброжелательнейшей дружелюбности. Маститый 83-летний виднейший государственный деятель Франции закликает собравшихся «объединиться морально еще сильнее, чем политически, чтобы сокрушить гнусное чудовище» термоядерной войны. Затем с большой программной речью выступает Фредерик Жолио-Кюри...

Одна особенность отличает эту встречу сторонников мира — исключительное, невиданное дотоле разнообразие ее участников. Это закономерно. Если при своем зарождении Движение борцов за мир было представлено в подавляющем большинстве теми, кому война несет наибольшую опасность, разорение и опустошение, кто, в случае ее возникновения, вынуждаемы бывают первыми надевать солдатскую шинель, кто, в отличие от «избранных», лишены возможности удалиться с семьей в безопасное место, то есть рабочими, крестьянами, служащими, мелкими торговцами, трудовой интеллигенцией, то с того времени сознание грозной опасности охватило и многих тех, кто раньше не только стоял в стороне от

борьбы за мир, но и относился к ней отрицательно, и кто понял, что ныне уже нет места на планете, куда можно было бы укрыться от страшной атомной силы. Да, рабочие и участники профессионального движения и сейчас представлены численно наибольшей группой, много крестьян. Но наряду с ними, наряду с ремесленниками, мелкими торговцами, домашними хозяйками мы видим здесь значительное количество представителей деловых кругов, коммерсантов, предпринимателей, промышленников, посредников, собственников предприятий. Есть в составе участников Ассамблеи бывшие рейхсканцлер, президент, премьер-министр, а также входящие в составы правительств министры и сенаторы. Участвующие в Ассамблее члены парламентов составляют внушительную цифру — 146 человек. Здесь представлены силы и мозг человечества. Половина депутатов — это интеллигенция: научные работники, врачи, юристы, инженеры, деятели искусств. В работах Ассамблеи участвуют 72 церковных деятеля.

В огромном зале Мессухалли, в помещениях университета и Лесного института идут подчас до самого рассвета заседания Ассамблеи, ее семи комиссий. В атмосфере внимания и совершенной доброжелательности перед аудиторией выступают шведский писатель и итальянский профессор, албанский врач и испанский художник, бразильский генерал и профсоюзный деятель Судана, индийский математик и мексиканский министр, депутат сирийского парламента и финская поэтесса, бельгийский финансист и служитель католической Церкви, — сколь разны эти люди и сколь они сходны в своих стремлениях, в своих требованиях, на которые уполномочили их сотни миллионов людей на земле: запретить оружие массового уничтожения, остановить гонку вооружений, прекратить позорное непризнание шестисотпятидесятимиллионного народа, уничтожить очаг войны в самом центре Европы!

В притихшем стане врагов мира ползет шопот о некоем «заговоре», о «приказе». Пустые, мертвые слова! Возможна ли в мире такая материальная сила, которая могла бы подчинить себе сотни миллионов людей? Нет, только идея, и высокая идея может привести в движение столь огромные человеческие массы. И уж если говорить о приказе, то может действовать здесь только один приказ — приказ живого, теплого человеческого сердца, поставленного злой волей под угрозу бессмысленно прекратить свою вечную житнотворную работу...

*
* * *

26 июня. Вечернее пленарное заседание Всемирной Ассамблеи Мира. Председательствующий, итальянский делегат Ломбарди, предоставляет слово делегату СССР Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. И когда над рядами участников Ассамблеи поднимается белый клобук с бриллиантовым крестом, необозримая аудитория настораживается с особым, жадным вниманием и шумными аплодисментами приветствует его вступление на трибуну. Многим из присутствующих предстоит высокая отрада уже не впервые слушать посланника великой страны, и они уже успели рассказать другим об этом пахаре на бескрайней жизненной ниве, сеющим семена правды и обильно пожинающем колосья добрых дел, об этом иерархе поместной Православной Церкви, служащем Истине непреходящей, вечной, Которая светит всем, об этом человеке, безраздельно, до последнего предела своих сил отдавшемся святому делу служения ближнему. Это всегда так, — волна особой, доброжелательной и благодарной теплоты проходит по залу, когда выступает Митрополит Николай. Но сегодняшняя его речь производит впечатление исключительное, его призывы, пламенные и убедительные, властно захватывают слушателей... Владыке дан светлый и редчайший дар как бы очищать

слова от нагара повторности, полностью возвращать им потускневший смысл, оживлять их, выпускать на волю таящиеся в них силы, восхищающие и покоряющие. Но на примере этого выступления с особой яркостью убеждаешься и в том, что никакая, самая высокая, степень культуры, никакой, самый богатый, жизненный опыт, никакая, самая большая, мера личной одаренности не могли бы родить слова, создать образы, которые с такой прямоотой, меткостью и стремительностью — как стрела в цель — шли бы от сердца к сердцу, если бы само это творящее сердце не горело непрестанно на чистом и жарком огне любви к людям.

Отмечая в начале своего обращения десятилетие, истекшее после окончания военных действий, Владыка, образно назвав войну «страшной книгой горя, смертей и разорения», которая, наконец, была «запечатана и скреплена подписями», с прискорбием указывает, что если эта страшная книга погребла под собою, подобно тяжелой могильной плите, ее безумных авторов, то современный мир продолжает оставаться разделенным. Живым примером той тревоги, которая охватила человечество, представляется Владыке Николаю уже сама Ассамблея, в которой не было бы нужды при отсутствии этой тревоги, обусловленной рядом причин, из которых каждая, в соответствующей обстановке, могла бы стать формальным поводом для начала войны. Раздирающие мир противоречия порождены «недобрыми настроениями» тех, кто бесчеловечно и безрассудно строит свою политику «с позиции силы». Сжато и точно определяет Владыка задачу настоящей Ассамблеи, которой «надлежит не только выразить волю народов к миру, но и наметить кратчайшие пути к нему, как они представляются здравому смыслу в союзе с нравственным сознанием большинства людей».

Выступая дальше от лица Русской Православной Церкви, которая, во исполнение Евангельских заветов, «непрестанно стремится к тому, чтобы каждый человек стал носителем мира, проникся миром», Владыка Николай указывает, что, увы, «далеко не все люди на земле возвысились до этой истины», провозглашенной два тысячелетия назад и направленной к тому, чтобы «общества и народы, составленные из мирных людей», стали «безусловно мирными». Митрополит Николай говорит дальше, что «атомная бомба есть нечто более страшное, чем средство физического уничтожения». И вот тут мы слышим совершенно новые слова об этом новом чудовищном порождении старого зла. Оно, по яркому определению Владыки, «есть вещественный эквивалент отрицания такого порядка жизни, когда сильный помогает слабому, жертвуя своей силой, богатый свободно делится с неимущим во имя его достоинства, а здоровый самоотверженно служит больному». Атомное и другие средства массового уничтожения суть средства «разрушения нравственного строя жизни»... «Вот почему, — продолжает он, — должна быть противна человеческому сознанию самая мысль о применении атомного оружия! Вот почему закон о запрещении этого оружия должен стать одной из основ международной жизни!»

Возвращаясь в дальнейшем к необходимости объединения людей путем просвещения каждого человека мирным сознанием, Митрополит Николай касается принципа круговой поруки, принятого и крепкого в семье, группировке, организации, и утверждает, что этот принцип, «когда все стоят за одного и один за всех, должен быть возведен в международный закон, который совершенно исключит гонку вооружений и откроет замечательную перспективу сотрудничества народов при полной их свободе и национальной независимости». Вообще в этом знаменательном выступлении Митрополит Николай с убедительной наглядностью не раз проводит параллель между отдельным человеком и обществом. Так, переходя к вопросу о разоружении, он подчеркивает, что «расчет на равную безопасность должен иметь под собою нравственное расположение относиться к ближнему, как к самому себе», и что «любое условие мир-

ного сосуществования... немислимо без того внимания к нуждам друг друга, которое в своем источнике означает побуждение помогать ближнему, жертвовать своим избытком для его блага»... Доверие, — вот основа основ для всякого предприятия, направленного к сближению различных позиций, устранению противоречий, смягчению нынешнего напряжения. И с оптимистической убежденностью, со светлой верой в человека, Владыка Николай указывает, что это доброе качество лежит в самой людской натуре. «Оно коренится в нравственной склонности человека видеть у своего ближнего не худшие, а лучшие его свойства». И вот на этом-то благородном начале «и должны строиться взаимоотношения людей и народов».

И вновь, и вновь высокий иерарх Русской Православной Церкви указывает на великую ответственность христианского мира за судьбы человечества. Он говорит: «Позиция, какую займут христиане в современном конфликте, не может не оказать влияния на то, станут ли различные группы народов бороться друг с другом или найдут верную основу для примирения и взаимопомощи», и что «в приложении к насущным нуждам нашего времени... программа христианского действия раскрывается как духовная основа мирного сосуществования». И, призывая христиан Запада и Востока к защите мира, утверждает: «я прозреваю наступление эпохи, когда действиями доброй воли и человеческой солидарности грубая сила со стыдом покинет свой трон».

Глубоко волнующими словами заканчивает Митрополит Николай свое выступление, обращаясь уже ко всем присутствующим, и через них — ко всему миру.

«Люди! Братья! Мы дети разных стран, но по одной земле ступают наши ноги и одно солнце светит всем нам, никого не обделяя в своей щедрости. Условно все, что стоит между нами, — законы, строй жизни, обычаи, нравы. И огромно, вечно и полно радости все, что дано нам в совместный удел...

— Разумно ли построить дом и сжечь его, вырыть пруд и засыпать его, посадить цветы и вытоптать их, отграничить драгоценный камень и бросить его в пучину вод, произвести на свет ребенка и, спустя время, одев его в военное платье, убить его?

— Мир — это не предмет политики. Это дело самой великой важности, всеобщая потребность, начало начал, исходная точка самого человеческого существования на земле...

— Люди, друзья, братья, милые спутники на краткой земной дороге, — отстоим мир!

Дружно возьмемся за руки и — вперед, к Жизни...»

И, возвращаясь к началу своей речи, к «закрытой книге войны», говоря о тех, кто мечтает сорвать печати и вновь раскрыть эту ужасную книгу, чтобы «наполнить ее небывало жестоким и истребительным содержанием», пламенно заключает он:

«НЕТ! НЕ БЫВАТЬ ЭТОМУ!»

Эта речь сопровождалась овацией всего зала.

*
* * *

Национальные флаги шестидесяти восьми государств, голубые полотнища мира с древнейшей, известной человечеству, эмблемой жизни — голубкой. Зеленая сосна на столе президиума — символ суровой финской природы, покоренной силою и волей трудолюбивого народа. Одушевленное единство людей труда и мира. Дружеские, братские крепкие рукопожатия. Выющиеся густые черные волосы негритянского подростка и льняные косички финской девочки. Простые слова приветия, произнесенные китайцем по-фински, шведом по-французски, арабом по-русски.

Встречи, знакомства, беседы, горячее нетерпение узнать друг о друге, о народе друга как можно больше, как можно глубже, — добрая любознательность, обогащающая разум и сердце. Совместные прогулки, экскурсии, шествия, хоры, волшебные огни Ивановой ночи, обмен подарками, сувенирами, книгами, фотографиями, адресами. И главное — атмосфера душевной ясности, совершенной искренности, взаимного доверия, взаимной притягательности, дружбы, верности, — вот он уже осуществленный образец желанного грядущего мира, когда «действием доброй воли и человеческой солидарности грубая сила со стыдом покинет свой трон!»

И как бы отражая это обретенное наконец начало человеческого счастья, вдохновенное лицо московского святителя не оставляет добрая, светлая, любящая улыбка, и тихо под солнцем лета переливается радужными алмазными гранями благословляющий крест на белом клобуке...

Р. Днепров

ОТКЛИК БОГОСЛОВОВ ЛЕНИНГРАДА

В конце истекшего учебного года профессорско-преподавательский состав Ленинградской духовной академии и семинарии заслушал на заседании Ученого совета «Обращение администрации, профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии к профессорам и преподавателям христианских духовных учебных заведений всего мира».

Близкие сердцу каждого честного и любящего человека слова о жизни и борьбе за мир во имя жизни не могли не взволновать православных ученых богословов многострадального, так натерпевшегося от военных бедствий, но не сломленного ими города-героя.

В ясном сознании, что в ответственный момент, когда все человечество говорит свое решительное «Нет!» войне и смерти, ни один человек не может, не смеет остаться в стороне от этого благородного движения, — ленинградцы-богословы присоединили и свои голоса к настойчивому и продуманному выступлению в защиту мира их московских коллег. Текст Московского Обращения был единодушно одобрен. Ученый совет гласно заявил о своей полной солидарности с ним, как с нужным и полезным актом в деле мобилизации всех людей доброй воли по всему лицу земли на дело отстаивания мира от поползновений его врагов и поджигателей.

Эту солидарность свою ленинградские профессора, доценты и преподаватели обосновали вескими и четкими высказываниями. Во-первых, они заявили, что не могли бы поступить иначе, поскольку они верующие люди, ибо «православные русские люди нашей великой Родины не могут стоять в стороне от священной борьбы миролюбивых народов за укрепление всеобщего мира и международной безопасности. Всем строем своей церковной жизни они призываются оберегать мир, как «единое на потребу», как драгоценное сокровище, без которого невозможно для христианина «приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4, 16), а следовательно, и достижение «почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филипп. 3, 14)».

Далее они отметили, что эта борьба за мир не является для людей веры движением временным или случайным, не навязана им со стороны требованиями политики, но коренится в них органически, ибо «благоевествование мира и насаждение его в строе семейной, общественной, государственной и международной жизни является одним из постулатов их принадлежности к Церкви. Люди, населяющие земной шар, это не мертвые пески пустыни. Между народами существует органическая связь. Они нуждаются в мирном сосуществовании и взаимосотрудниче-

стве. «Бог так устроил, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что польза каждого человека заключается в пользе ближнего». Польза одного народа заключается в пользе другого. И русские православные люди не только морально поддерживают благородную борьбу лучших представителей человечества за мир во всем мире, но и являются активными его защитниками».

Глубокая осознанность необходимости этой активной борьбы за мир во всем мире и поставила ленинградских богословов плечо к плечу с их московскими коллегами и побудила представителей двух высших духовных школ нашей великой Родины соединить руки в крепкий барьер на пути агрессии.

И ленинградцы дерзновенно, в этом общем с москвичами порыве, требуют ныне от людей осуществления того, что для этих самых людей в конце концов является сейчас единственно нужным, больше всего потребным. Ибо все можно сделать, всего добиться, если на земле мир, а если нет мира, то нет ни времени, ни места и заботам об улучшении и урегулировании человеческой и общественной жизни. Поэтому-то «выступая против темных агрессивных сил войны, стремящихся ввергнуть человечество в пучину новых неисчислимых бедствий и страданий, русские православные люди, — говорят ленинградские богословы в своем решении, — как и весь советский народ, для действительного ослабления международной напряженности считают, в частности, необходимым:

а) добиваться всеми силами и средствами, чтобы отношения между государствами, большими и малыми, строились на основе дружного сотрудничества между народами в условиях мирного сосуществования;

б) покончить с гонкой вооружений;

в) безотлагательно решить вопрос о всеобщем сокращении вооружений, и прежде всего о значительном сокращении вооружений больших государств;

г) безусловно запретить атомное и всякое другое оружие массового истребления, уничтожив его запасы;

д) прекратить пропаганду новой войны, которую Организация Объединенных Наций уже давно признала недопустимой;

е) умножать усилия к созданию коллективной безопасности и устранению иностранного вмешательства во внутренние дела других народов».

Только при условии выполнения этих требований будет закреплен на земле настоящий мир, так как «не смертоносный, по своему существу, так называемый «вооруженный мир» принесет народам спокойную, мирную, созидательную жизнь на благо всего человечества, а отказ от него, скорейшее осуществление перечисленных выше мероприятий, таящих в себе неисчерпаемый источник бодрости и вдохновения для миллионов людей во всем мире».

Вот почему именно, «выражая свою солидарность с миролюбивыми стремлениями и действиями профессорско-преподавательского состава Московских духовных школ, Совет Ленинградской духовной академии и семинарий со своей стороны выражает твердую уверенность, что соединенными усилиями представителей миролюбивых сил будут найдены пути к дальнейшему укреплению мира и безопасности народов, пути, способные приблизить человечество к желанным срокам, когда «перекуют (люди) мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меч, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4)».

Здесь, пожалуй, можно было бы и поставить точку, ибо что добавишь к таким ясным и четким высказываниям? — Разве только чудесное старинное определение значения человеческой солидарности, когда она проявляется во имя Бога, мира, братолюбия и правды: «Брат от брата подкрепляем, яко град воюем и не одолеваем».

Прот. А. Парыгин

МАТЕРИ

(К Всемирному конгрессу матерей)

В июле в Лозанне состоялся Всемирный конгресс матерей в защиту детей, против войны, за разоружение и дружбу между народами. Участники Конгресса, представители многих народов, — а в подготовке к Конгрессу приняли участие женщины 76 стран мира, — продемонстрировали свою решимость защищать детей от голода, нищеты и болезней, от войны.

Для нас православных русских христиан слово мать трижды священо, втройне дорого и чтимо. Во-первых, каждый из нас является сыном или дочерью своей матери и помнит, что еще через Моисея, в Синайском Богооткровенном законодательстве, первой заповедью, определявшей отношения людей между собою, первой заповедью второй скрижали было заповедано: «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20, 12).

Нам близко и дорого чудесное наставление, данное Товитом его сыну Товии: «Сын мой! когда я умру, похорони меня, и не покидай матери своей: почитай ее во все дни жизни твоей, делай угодное ей, и не причиняй ей огорчения. Помни, сын мой, что она много имела скорбей из-за тебя еще во время чревоношения» (Тов. 4, 3—4).

Нас волнует чудесный образ матери, заботящейся о будущем сына своего в дивной последней главе сомоновых «Притчей» и ее полные материнской тревоги слова, обращенные к выросшему ею сыну: «Что, сын мой? что, сын чрева моего? что, сын обетов моих?» (Притч. 31, 2).

Кого из нас не баюкала мать, кому не пела, сама такая усталая, усталая, колыбельных песен, кого не учила молитвам и Богопознанию, первым понятиям нравственности и чести, в ком не будила совести, не лелеяла добрых чувств? Кому из нас не желала мать светлой жизни, доброго пути, немеркнувшей радости? Кто из нас на путях жизни не вспоминал тепла материнских рук, материнской заботы? Кто из нас, и достигнув седых волос, не остался для матери все тем же маленьким беззащитным существом, которое она готова была всегда закрыть самым телом своим, самой жизнью своею от всех бурь и напастей мира? И кому из нас, в иную минуту смятения, житейской трудности, не хотелось действительно уткнуться, пусть седую, пусть, может быть, очень мудрою головою, в материнские колени и выплакать в них горечь и усталость, обиды и напасти?

Да! Свято и близко каждому из нас слово «мать», и мы были готовы заранее с волнением и любовью выслушать слова тех матерей, которые на разных языках, приехав из разных стран мира, поведали вскоре всему человеческому роду, всем людям свои материнские опасения за наши сыновние жизни, за наши сыновние беды и свой гнев и осуждение тем из нас, кто, забыв братскую и сыновнюю любовь, хотел бы братоубийственными войнами и злобою атомной бомбы заставить плакать братьев-людей, заставить миллионы матерей одеть траур скорби по потерянным детям.

У нас траур — черный. Есть страны, где цветом траура является белый, лиловый и другие цвета. Суть не в краске. Ужас траура в том, что, когда многие его надевают — в целой области или в стране, — жизнь утрачивает свою сверкающую многогранность и пестроту, свое сияние ярких разнообразных красок и покрывается как бы одним гигантским мазком. Так скорбь стирает искристую радость жизни и покрывает мир флером однообразия и уныния. Так война гасит яркие огни городов и давит мир синими и черными тенями затемнений.

И вот этому лишению жизни ее жизненного богатства наши матери, ради нас самих, сказали свое «нет!» Нам ли не преклониться перед их

решимостью!.. Нам ли не поклясться им, что мы выполним то, чему они нас учат!.. Ведь матери могут нам, детям, желать только добра и света. Иначе они не были бы матерями.

Но для нас верующих русских православных христиан слово мать на этом не кончается. И не случайно в начале этой статьи мы поставили слова: «Во-первых»... Да, у нас есть и «во-вторых».

Во-вторых, мы, православные христиане, чтим и любим еще одну мать — Мать Господа нашего Иисуса Христа Пречистую Деву Марию. Она для нас образец подвига материнского, образец служения материнского. Ведь это Она от дней рождения Божественного Сына и все время Его детства и юности трепетно следила за Ним с материнской заботой, стараясь усвоить все то, что уже тогда говорилось о Нем, и «...сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2, 19). Это Ей было сказано, когда Сыну было всего только шесть недель отроду: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2, 35), что Она тоже приняла, как великую неумолкающую тревогу о Сыне, в Свое сердце.

Это Она приняла за Сына-Младенца горечь бегства, тяготы скитания на чужбине (Мф. 2, 13—15). Это Она, в немой тоске, три дня искала потерявшегося Сына-Отрока, а найдя Его, в радости встречи только кротко сказала: «Чадю! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя» (Лк. 2, 48), а выслушав ответ Божественного Сына Своего, что Ему должно быть в том, что преднадлежит Его Отцу, хотя и не поняла тогда сказанных Им слов, но, чутьем любви материнской уступая Сыну, чтобы идти Ему открывающимся пред Ним путем Его жизни, вновь только сохраняла «...все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2, 49—50, 51).

И вот Сын Ее стал Великим Учителем преобразования жизни. Толпы окружали Его, толпы бежали за Ним, люди искали с Ним встречи. А Она, а Мать? Отдавшая все, чтобы Его вырастить, Она, как каждая истинная мать, ничего не потребовала себе: ни доли славы Сыновней, ни чести, ни уважения. Она во время славной проповеди Сына стояла вне, за толпами народными, терпеливо ожидая, когда Сын найдет время, чтобы Ее повидать (Лк. 8, 20).

Но стоило только тучам злобы и ненависти вновь сгуститься над головой Ее Божественного Сына, как Мать выступает опять вперед, чтобы разделить с Сыном новую борьбу с новой жизненной непогодой. И как, прижимая к Себе Младенца, Она спешила некогда по спящим улицам Вифлеема, так среди толпы, улюлюкающей и пьяной от вида крови и унижения Божественного Праведника, прижимается Она ко кресту, стоит у креста, смотря в глаза распинателям и гонителям Своего Сына. Заметьте, не лежит, сломленная горем, в прахе и пепле, раздираемая жалостью к своей осиротелости, а стоит, готовая быть рядом с Сыном у врат смерти и за вратами смерти (Иоан. 19, 25).

Воины метали жребий о хитоне, сотканном некогда Ее любвеобильными пальцами для Сына (Иоан. 19, 23—24), первосвященники вели споры о надписи над крестом (Иоан. 19, 20—22), прохожие злословили, покивая главами своими (Мф. 27, 39—40), а Мать все стояла в величии материнской любви, в силе и славе материнской жертвенности. Небеса, не выдержав мук Богочеловека, затмилась; сердце материнское, на котором исполнилось в это мгновение пророчество старца Симеона (Лк. 2, 35), снесло все — всю муку Сыновнюю растворило в своей любви, всю боль материнскую спрятало, чтобы каплей ее не увеличить страданий Сына.

Но Божественный Сын видел все, знал все, понял все и в великой ответной любви Сыновней усыновил Матери Своей любимого Своего ученика — апостола любви, Иоанна: «Жено! се сын твой!.. Се, мать твоя!» (Иоан. 19, 26—27). А в Иоанне усыновил Ей весь человеческий род. И стала Она, скромная, еще в Благовещении смиренно молвившая

архангелу Гавриилу: «Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1, 38), а Божественным Сыном превознесенная затем до небес и ставшая «честнейшею херувим и славнейшею без сравнения серафим», Матерью всех уповающих на Ее небесное заступление.

И еще одну Мать чтит каждый православный русский христианин — Мать Церковь, ту Церковь о которой еще древний христианский писатель сказал кратко, но так выразительно: «кому Церковь не мать, тому Бог не Отец».

Она, эта общая наша мать — Господом Иисусом Христом созданная и учрежденная, Духом Святым Божиим укрепленная и облагодатствованная, Духом «иже от Отца исходящим» — она, наша руководительница в жизни, наставница в поведении, учительница в устремлениях и идеалах. Ее голос звучит нам в богослужениях и молитвах, ее наставления зрим мы в житиях святых, читаем в святоотеческих и других церковно-христианских творениях. И она зовет нас всегда и неизменно к братолюбию, миру и любви.

Это ее материнское наставление звучит в «Слове о мире» святого Григория Богослова: «Любезный мир,— вожденный делом и именем... о котором слышим, что он Божий, что Бог есть его Бог, и что сам Бог им именуется, как в следующих словах: мир Божий (Филипп. 4, 7); Бог мира (2 Кор. 13, 11); Той есть мир наш (Ефес. 2, 14)... Весьма сильно и более всякого другого люблю и лобызаю тебя, заботливо храню, когда ты с нами, и со многими слезами и рыданиями призываю, когда оставляешь нас... Но все сие мало в сравнении с тем, что изгнан мир... Кто найдет слово, равняющееся бедствию?»¹.

Эту ее мудрость выразил тот же Святитель Христов в замечательном четверостишии: «Если хочешь быть с Богом, показывай свою деятельность не в том, чтобы делать зло, но в том, чтобы делать добро. Последнее свойственно человеку, который знает, что ему сродно. А убить без труда могут и акула и скорпион»².

Это ее святая воля возводит вновь и вновь на новые и новые кафедры международных съездов и конференций, посвященных борьбе за мир, теперь, через полторы тысячи лет после дней св. Григория Богослова, другого святителя, одного из высших представителей нашей Русской Православной Церкви, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, чтобы заявить: «Нужно, чтобы голос народов звучал с той же силой, с какой некогда, по словам Библии, прозвучали трубы на подступах к Иерихону, и тогда падут возводимые преступными руками стены кровавых замыслов и сгинет опасность жесточайшей катастрофы. Смерть войне! Смерть войне! Да торжествует, властвует, цветет и украшается Жизнь!»³.

И эта третья наша мать тоже не осталась в стороне от величавого собрания матерей всей земли. К ним простерла она свои благословляющие руки, им, через матерей — православных христианок, передала она свои заветы любви и мира, о них и об успехе их святого дела вознесла, и продолжает возносить, к престолу Отца всех, Бога свои горячие пламенные молитвы.

И мы — трижды дети своих матерей: матерей родивших нас, Матери-Приснодевы, усыновившей нас, и Матери-Церкви, ведущей нас путями спасения и правды Божией, — приветствуя Всемирный конгресс матерей в защиту детей, против войны, за разоружение и дружбу между народами, — клянемся своим матерям и всем матерям всего земного шара, что ни одним словом, ни одним помыслом не поддержим никогда безумия насадителей агрессии и политики силы, но все слова и все дела свои, с самую жизнь нашу, отдадим делу мира и дружбы во всем мире, чтобы

¹ Св. Григорий Богослов, Творения, часть II, М., 1889, стр. 186 и 188.

² Там же, часть V, стр. 176.

³ Митрополит Николай, Слова и речи, т. III, М., 1954, стр. 340.

ни одна колыбельная песнь матери не была прервана громом артиллерийской канонады, чтобы ни одна мать не собирала сына в страшный путь войны, чтобы тревоги за жизнь сыновей не умножали материнских сединок, чтобы не обращались в руины дома матерей земных, храмы Матери-Царицы Небесной, чтобы ежечасные моления Матери-Церкви нашей «о мире всего мира» стали незыблемой явью, торжествующей осуществленной Правдой наших и грядущих дней.

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

О МОЛИТВЕ

(По епископу Феофану)

Ставший на путь спасения сталкивается с необходимостью постоянно и неослабно бороться со своими дурными влечениями и с вредоносным воздействием князя тьмы, «страстных сладостей родителя». Силы для этой борьбы христианин может черпать только в молитве.

Молитва, по выражению подвижников благочестия, есть «длань для принятия всех душеполезных дарований от Бога». «Без непрестанной молитвы мы не можем приблизиться к Богу», — свидетельствуют представители духовного опыта. «Непрестанно молитесь», — заповедал апостол всем христианам (1 Фессал. 5, 17).

Но как совместить непрестанную молитву с общественными занятиями и семейными заботами? На этот вопрос епископ Феофан отвечает: «Молитвенное возношение и молитвенный вопль человека к Богу могут иметь место в душе и исторгаться из сердца без слов, то есть не облекаясь в слова», без всяких видимых проявлений. Все дела житейские, семейные, а также и обязанности общественные от Бога установлены и поэтому не могут служить препятствием к хранению молитвенной памяти о Боге. Надо делать все эти дела, каждое в свое время, с усердием, не суетясь, как бы пред Богом-Законодателем, и для цели богоугодия.

Когда человек пленен чувствами возвышенной любви к другому, эти чувства и память о любимом не покидают его и во время внешней деятельности. Некоторым подобием сего состояния является и неотходное чувство молитвенной памяти о Боге, согревающее сердце, воодушевляющее волю и собирающее ум.

Труд молитвенный изображается епископом Феофаном в таких чертах. Для приучения к молитве устанавливается совершение в определенное время «молитвенного правила». Совершать правило следует не спеша, стараясь углублять ум в слова молитвы, чтобы понимать читаемое, сердцем же входить в сочувствие читаемому. Не следует гнаться за количеством молитв, а следить за качеством совершаемого молитвословия. «Лучше пред Богом сказать от сердца со смирением два слова, нежели много прочитать молитв и канонов без рассуждения», — дает совет по этому поводу святитель Тихон Задонский.

Если во время молитвы какое слово читаемое пленит сердце умилением, следует остановиться и подольше попитать его этим чувством; продолжать читать дальше тогда только, когда теплота, вызванная этим словом, отойдет. Если, по причине вызванного остановкой замедления, и не пришлось бы выполнить положенного молитвенного круга, смущаться не следует, так как цель молитвы достигнута «движением сердца», «благодатным веянием». Надо приучаться присоединять к молитвам, читаемым по молитвеннику, и свои, исторгаемые из сердца, немногословные молитвенные воззвания, младенческим лепетом со смирением излагая пред Богом прошения о своих частных нуждах. Весьма необходимо вклю-

чать в состав молитвенного правила чтение, хотя бы из Нового Завета, из положенного дневного чтения Евангелия и Апостола.

Окончив молитвословие, не следует сразу погружаться в житейские дела, а стараться продлить размышлением полученное духовное освежение; приступая же к текущим делам, совершать их с памятью о Боге.

Объем «правила», — наставляют нас подвижники благочестия, — следует устанавливать по своим возможностям, но без исключительных причин не следует его оставлять или сокращать, несмотря на то, что временами нападает страшная леность, нерасположение к молитве, даже отвращение. Не следует ждать, когда придет молитвенное настроение: оно постепенно создается, если мы будем понуждать себя на молитву, чтобы в положенное время творить «правило». Во время совершения са-мого молитвословия часто одолевает рассеянность, многозаботливость. На сердце появляются чувства, обращенные к посторонним предметам, — нередко нечистые и греховные. На ум приходят мысли и слова такие нелепые, безобразные и хульные, что невозможно их и передать. Даже тело поражается крайним изнеможением, расслаблением и мнимыми болезнями.

На все это не следует обращать никакого внимания, но продолжать усиленно занимать ум и сердце молитвословием. Хотя такая наша молитва рассеяна и плоха, но мы, сознавая это, должны сокрушаться сердцем и просить у Бога прощения, каковое и получим по Его милости. Во грех бывает та рассеянная молитва, когда человек не борется с рассеянием, но сам способствует возникновению недолжных мыслей и чувств.

Когда постепенно молитва будет укореняться, то совершение ее станет сопровождаться легкостью и духовным веселием. Некоторые из преуспевших молитвенников простаивали на молитве ночи и не замечали времени, не знали усталости, подобно тому как незаметно течет время для людей, предающихся какому-либо излюбленному занятию.

«Будь мужествен в молитвенном труде, — убеждает великий делатель молитвы преподобный Иоанн Лествичник, — и Сам Бог будет твоим учителем в молитве. Нельзя словами научиться зрению, ибо это есть природная способность. Так и благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Она в самой себе имеет учителя — Бога, учащего человека разуму и дающего молитву молящемуся»¹.

Восходя от силы в силу, человек исполняется молитвенным духом. Молитва становится его «пищей и питием» и «веселием духовным». Так он поднимается на высшую ступень молитвенного подвига, и молитва течет в его сердце «непрестанно».

«Непрестанная молитва, — говорит преподобный Никита Стифат, — есть та, которая не отходит от души ни днем, ни ночью. Она состоит не в воздеянии рук, не в молитвенном положении тела, не в возглашении молитвы языком, но заключается в умном делании с памятованием о Боге при постоянном умилении»².

«Существо умного делания или непрестанной молитвы, — разъясняет епископ Феофан, — таково: умное стояние пред лицом Господа со страхом и трепетом, непрестанное, неотходное, сопровождаемое теплотой сердечною. Эта теплота стягивает воедино все мысли, чувства и расположения... Облеките в форму слова это состояние, и будет: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»³.

На этом основании преуспевающий ограничивает исполнение своего молитвенного правила только молитвой Иисусовой, непрестанно повторяемой, со вставлением своих кратких сердечных воздыханий о личных нуждах.

¹ Лествица, сл. 28.

² «Добротолюбие», т. V.

³ «Письма о христианской жизни».

Непрестанная молитва сама собою не приходит. «Бог дает молитву молящемуся», то есть употребляющему труд молитвенный, сделавшему молитву «дыханием своей души».

Бывают минуты высокого молитвенного подъема и у людей еще совсем не трудившихся в молитве или только начавших трудиться. В эти минуты они сподобляются вкушать полноты молитвенной сладости. Но этот духовный подъем является лишь воспитательной лаской благодати Божией, чтобы, как говорит епископ Феофан, дать вкусить душе, «сколь благ Господь» и через это ознакомление с высокими радостями духовной жизни привлечь человека к жизни по духу.

Когда же душа несколько утвердится на спасительном пути внутреннего духовного делания, благодать скрывает свое присутствие, чтобы дать свободному произволению человека обнаружить свою верность избранному пути. Затем, по мере навыка к склонению свободной воли в сторону добра, духовные утешения умножаются и постепенно делаются присущими христианину почти неотходно.

Говоря о водительстве благодати в деле спасения, Иисус сын Сирахов говорит: «Сначала она (Премудрость) пойдет с вверившимся (ее водительству) путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь, и будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами. Но потом она выйдет к нему на прямом пути, и обрадует его, и откроет ему тайны свои» (Сирах. 4, 18—21).

Иеромонах Иоанн

СМЫСЛ И ЯЗЫК ИКОН

(Продолжение)

Если первая часть кондака Недели Торжества Православия формулирует догматическое обоснование иконы, то вторая его часть, как мы сказали, раскрывая сущность домостроительства, исполнение замысла Божия о человеке, раскрывает тем самым и смысл и содержание иконы.

Божественная Личность Иисуса Христа, обладающая всей полнотой божественной жизни, став вместе с тем совершенным Человеком (то есть человеком по всему, кроме греха), не только восстанавливает оскверненный человек в грехопадении образ Божий в его первоначальной чистоте («осквернившийся образ в древнее вообразив») ²⁷, но и приобщает воспринятую Им человеческую природу к божественной жизни — «божественною добротою (красотою) смеси». Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят: «Он (Бог) воссоздал его (человека) в бессмертие, даровав ему этот неотъемлемый дар. Это воссоздание было богоподобнее и лучше первого создания, — это дар вечный» ²⁸, дар приобщения к божественной красоте, славе. Христос, новый Адам, начало новой твари, небесного, духоносного человека, приводит человека к той цели, для кото-

²⁷ Этот «осквернившийся образ» и есть причина его запрета в Ветхом Завете. Утеря в грехопадении подобия Божия исказила в человеке образ Божий, и изображение этого искаженного образа неизбежно приводило к идолопоклонству. Поэтому собственно культовым образом Ветхого Завета могли быть только символы как жезл, стагна и т. д., то есть икона иконы, ибо только они могли быть образами грядущего исполнения обетования в Новом Завете. Единственным исключением были сделанные по повелению Бога изображения херувимов (Исх. 25, 18—22), как существ уже утвердившихся в своем служении Богу, причем изображение их допускалось только в месте и положении, подчеркивавших их подчинение Богу (охрана ковчега завета). По существу это исключение упраздняло и самый запрет, придавая ему условно педагогическое значение. Оно являлось принципиальным признанием, с одной стороны, возможности культового образа, с другой стороны, возможности изображения мира духовного средствами искусства.

²⁸ Деяния, там же, стр. 437.

рой первый Адам был создан и от которой уклонился в грехопадении; Он приводит его к исполнению замысла о Нем Святой Троицы: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). По этому замыслу человек должен быть не только образом сотворившего его Бога, но и быть подобным Ему. Однако в описании уже совершившегося акта творения, — «и сотвори Бог человека, ...по образу Божию сотвори его» (Быт. 1, 27) — ничего не говорится о подобии. Оно дано человеку как задание, осуществляемое действием благодати Святого Духа при свободном участии самого человека. Человек свободно и сознательно, «ибо выражение «по образу» указывает на способность ума и свободу», входя в замысел о нем Святой Троицы, творит, в меру своих возможностей, свое подобие Богу, ибо «выражение по подобию означает уподобление Богу в добродетелях (совершенствах)»²⁹, становясь таким образом со-участником в божественном творчестве.

Итак, если божественная Ипостась Сына Божия стала Человеком, то с нами происходит обратное: человек может стать богом, но не по природе, а по благодати. Бог нисходит, становясь Человеком, человек восходит, становясь богом. Уподобляясь Христу, он становится «храмом живущего в нем Духа Святого» (1 Кор. 6, 19), восстанавливает свое подобие Богу³⁰. Природа человека остается тем, что она есть, тварной, но его личность, ипостась, стяжая благодать Святого Духа, приобщается божественной жизни, изменяя тем самым само бытие своей тварной природы. Благодать Духа Святого проникает в природу, сочетается с ней, заполняет, преображает ее. Человек как бы вырастает в вечную жизнь уже здесь, на земле, стяжая начало этой жизни, начало обожения, которое в полноте будет явлено в будущем веке.

Откровение этой грядущей преображенной телесности явлено нам в преображении Господнем на Фаворе. «И преобразися пред ними и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет» (Мф. 17, 2), то есть преобразилось все тело Господа, сделавшись как бы просветленной ризой Божества. «Что же касается характера Преображения, — говорят Отцы Седьмого Вселенского Собора, ссылаясь на св. Афанасия Великого, — то оно совершилось не так, чтобы Слово сложило с Себя человеческий образ, но скорее через одно озарение последнего Своєю славою»³¹. Таким образом, в Преображении «на Фаворе не только Божество является человеком, но и человечество является в божественной славе»³². Причастником этой божественной славе, этому «несозданному божественному осиянию», как называет фаворский свет св. Григорий Палама³³, и становится человек, стяжавший благодать Святого Духа. Другими словами, соединяясь с Божеством, он озаряется Его нетварным светом, являя собой подобие просветленного тела Христового. Св. Симеон Новый Богослов описывает свой личный опыт этого

²⁹ Св. Иоанн Дамаскин, Изложение православной веры, кн. 2, гл. 12, «О человеке».

³⁰ Отсюда славянский термин «преподобный» (буквально «очень похожий»), применяемый к монашескому типу святости. Слово это, созданное в эпоху свв. Кирилла и Мефодия для перевода греческого слова *ἁγιος*, указывает на обретение человеком утерянного подобия Божия: оно не имеет никакого соответствующего ему слова в других языках. Однако термин и понятие обратные: «неподобный», «неподобие» можно проследить в очень древнюю эпоху. Платон употребляет его в философском смысле *ἀνομοίωτος* *πύτων* или *τίπων* (в диалоге «Политик» для выражения несоответствия мира его идее. Св. Афанасий Великий употребляет его уже в христианском смысле: «Тот, Кто сотворил мир, видя его обуреваемым бурей и в опасности быть поглощенным в «место неподобия», встал за руль души и пришел ей на помощь, исправляя все ее прегрешения». Бл. Августин в своей «Исповеди» (7, 10, н. 16) говорит: «я увидел себя далеко от Тебя, в месте неподобия» (*Et inveni me longe esse a Te in regione dissimilitudinis*).

³¹ Деяния, там же, стр. 540.

³² «Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского», М., 1873, стр. 99.

³³ Цит. Мон. В. Кривошеин «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы». *Seminarium Kondakovianum*, 8, Прага, 1936.

внутреннего озарения, между прочим, и в следующих словах: «Став весь огнем по душе, он (человек) и телу передает от стяжанного внутри светоблистания, подобно тому как и чувственный огонь передает свое действие железу»³⁴. Однако, как железо не превращается в огонь, но остается железом и лишь очищается, так и здесь преобразуется вся человеческая природа, но ничто в ней не подвергается ни упразднению, ни ущерblению. Наоборот, очищаясь от постороннего, чуждого ей греховного элемента, она одухотворяется, просвещается. Поэтому можно сказать, что святой является человеком в большей мере, чем человек грешный, ибо, восстанавливая в себе богоподобие, он достигает изначального смысла своего бытия, облачается в нетленную Красоту Царствия Божия, в созидании которого он участвует своей жизнью. Поэтому и самая красота, в понимании Православной Церкви, не есть красота свойственная твари, а атрибут Царствия Божия, где Бог будет всяческая во всем... Св. Дионисий Ареопагит называет Бога Красотой «по причине великолепия, от Него сообщаемого всем сущим, каждому в его меру, а также видя в Нем причину гармонии и блистательного одевания всей твари, ибо Он осиявает все подобно свету Своими сообщающими красоту раздаяниями из источника Своего Светоизлучения»³⁵. Итак, всякая тварь, в меру ей свойственную, причастна божественной красоте, носит на себе как бы печать своего Творца. Эта печать, однако, не есть богоподобие, а лишь красота, свойственная твари. Она средство, а не цель, она путь, на котором «невидимая Его от создания мира твореньми промышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество...» (Римл. 1, 20). Красота видимого мира не в преходящем великолепии его теперешнего состояния, а в самом смысле его существования, в его грядущем преобразении, заложенном в нем как возможность, осуществляемая человеком. Иначе говоря, красота есть святость и ее сияние, причастие твари к божественной Красоте.

В плане человеческого творчества она — данное Богом завершение, печать соответствия образа своему первообразу, символа — тому, что он изображает, то есть Царству Духа. Красота иконы — красота стяжанного подобия Богу, и поэтому ценность ее не в том, что она красива сама по себе, что она является красивым предметом, а в том, что она изображает Красоту.

О том, чем является изображение, икона, по отношению к изображенному, Отцы Седьмого Вселенского Собора, очевидно в ответ на обвинение иконоборцами православных в несторианстве, говорят следующее: «Хотя кафолическая Церковь и изображает живописно Христа в человеческом образе, но она не отделяет плоти Его от соединившегося с ней Божества; напротив, она верует, что плоть обоготворена и исповедует ее единою с Божеством, согласно учению великого Григория Богослова и с истиною, а не делает через это плоти Господней необоготворенною. Как изображающий живописно человека не делает его через то бездушным, а напротив, человек остается одухотворенным и картина называется его портретом вследствие ее сходства, так и мы, делая икону, плоть Господа исповедуем обоготворенною и икону признаем не за что-либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза. Потому-то икона получает и само имя Господа. Через это только она находится в общении с Ним; по тому же самому она и досточтимая, и святая»³⁶. Как явствует из этих слов, икона представляет собой подобие не одухотворенного, а обоготворенного первообраза, то есть является изображением (конечно условным) не тленной, а преображенной, просветленной божественным светом плоти. Это Красота и Слава, переданные

³⁴ Св. Симеон Новый Богослов, Слово 83, § 3. «Слова преп. Симеона Нового Богослова». М., 1892, стр. 385.

³⁵ Св. Дионисий Ареопагит, Об Именах Божних, гл. 4, § 7.

³⁶ Деяния, там же, стр. 559.

материальными средствами и видимые в иконе телесными очами. Поэтому все, что напоминает тленную плоть человека, противно самой природе иконы, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15, 50), и мирской портрет святого иконой его не может быть именно потому, что отражает не преображенное, а житейское, плотское его состояние. Эта же особенность иконы выделяет ее из всех видов изобразительного искусства.

Итак, изображая Ипостась воплощенного Бога Слова, икона свидетельствует о непреложности и полноте Его воплощения; с другой стороны, мы исповедуем этой иконой, что изображенный на ней «Сын Человеческий» есть воистину Бог, — откровенную истину. Устремление человека к Богу, субъективная, личная сторона веры встречается здесь с ответом Бога человеку, с откровением — объективным, опытным знанием, которое человек выражает в слове или в образе. Поэтому литургическое искусство есть не только наше приношение Богу, но и схождение Бога к нам, одна из форм, в которых совершается встреча Бога с человеком, благодати с природой, вечности с временем. Те формы, в которых запечатлевается это взаимное проникновение божественного и человеческого, передаются Преданием и, постоянно обновляясь, вечно живут в теле Христовом, в Церкви. Будучи организмом божественным и человеческим, так же как и Богочеловек Иисус Христос, Церковь нераздельно и неслиянно сочетает в себе две реальности: реальность историческую, земную, и реальность всеосвящающей благодати Духа Святаго. Смысл церковного искусства, и в частности иконы, заключается именно в том, что она передает, вернее наглядно свидетельствует об этих двух реальностях, реальности Бога и мира, благодати и природы. Она реалистична в двух смыслах. Так же как Священное Писание, икона передает исторический факт, событие Священной Истории или историческое лицо, изображенное в его реальном, телесном облике, и, так же как и Священное Писание, указывает на вневременное откровение, содержащееся в данной исторической действительности. Таким образом, через икону, так же как через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, но и познаем Бога.

Если преображение есть просвещение всего человека, молитвенное озарение его духовно-материального состава нетварным светом божественной благодати, явление человеком живой иконы Бога, то икона есть внешнее выражение этого преображения, изображение человека, исполненного благодати Духа Святаго. **ИКОНА, ТАКИМ ОБРАЗОМ, НЕ ЕСТЬ ИЗОБРАЖЕНИЕ БОЖЕСТВА. А УКАЗАНИЕ НА ПРИЧАСТИЕ ДАННОГО ЛИЦА БОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.** Она — свидетельство о конкретном, опытном знании освящения человеческого тела³⁷.

Через воплощение Сына Божия человек получает возможность не только восстановить содействием благодати Святаго Духа свое подобие Богу, то есть творить икону из самого себя, внутренним деланием, но и изъяснять свое благодатное бытие другим в образах словесных и образах видимых, то есть творить икону во вне, из окружающей его материи, освященной пришествием Бога на землю — «делом и словом сие воображаем». Таким образом, святость есть реализация возможностей, данных человеку Боговоплощением, пример для нас; икона — раскрытие реализации, образное изложение этого примера. Иначе говоря, в иконе видимо передается осуществление упомянутой нами святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Отсюда та

³⁷ Поэтому приписывать иконе, как это часто делается, монофизитство, или хотя склонность к монофизитству, значит совершенно не вникать в ее сущность. За монофизитство обычно принимается чаличие в иконе указания на упомянутую нами вторую реальность, которая и отличает ее от других видов искусства. Однако на этом же основании можно было приписать монофизитство и Священному Писанию, ибо оно в не меньшей мере, чем икона, содержит указание на ту же реальность, и по той же причине и в том же смысле отличается от всякой другой литературы.

органическая связь, которая существует в Православной Церкви между почитанием икон и почитанием святых. Понятна и та бережность, с которой сохраняется каждая внешняя черта святого. Благодаря этому иконография святых и отличается необычайной устойчивостью. В этом сказывается не только желание сохранить освященный традицией образ, но и потребность сохранить живую и непосредственную связь с изображенным на иконе лицом. Поэтому, передавая обязательно род служения святого, апостольского, святительского, мученического, икона с особой тщательностью воспроизводит характерные, отличительные его черты. Этот иконографический реализм лежит в основе иконы и является поэтому одним из главнейших ее элементов³⁸. При этом личное, индивидуальное часто дается лишь в тонких чертах, оттенках, особенно когда изображенные лица имеют общие внешние признаки. Поэтому иконы, когда их много, производят на постороннего человека впечатление однообразия и даже некоторой шаблонности. Характерно, что то же впечатление остается и при поверхностном чтении житий святых. Как в иконе, так и в житии на первый план выступает не индивидуальность, а смирение личности перед тем, что она несет.

Однако и недостаточное сходство не является причиной отсутствия связи с первообразом или почитания его. «Если мы, — говорит св. Феодор Студит, — даже не признаем, что икона изображает одинаковый образ по сравнению с прототипом вследствие неискusstва (работы), то и в таком случае наша речь не будет заключать нелепости. Ибо поклонение воздается иконе не постольку, поскольку она отстает от сходства с первообразом, но поскольку она представляет подобие с ним»³⁹. Сходство, таким образом, может ограничиваться типической верностью первообразу и, не выражая его индивидуальности, довольствоваться его подобием. Однако обычно верность первообразу такова, что церковный православный человек без труда узнает на иконе чтимых святых, не говоря уже об иконах Спасителя и Божией Матери. Если же святой ему не знаком, то он всегда скажет к какому чину святых он принадлежит: преподобный ли он, мученик, святитель и т. д. Благоговейно сохраняя память святых и их черты, Православная Церковь никогда не признавала писание их икон по воображению художника или с живой модели, ибо в таком случае происходит полный и сознательный разрыв с первообразом, и первообраз, чьим именем надписывается икона, произвольно заменяется другим лицом. Дабы избежать вымысла и разрыва между образом и первообразом, иконописцы и пишут с древних икон и пользуются пособиями. Древним иконописцам лики святых были так же знакомы, как лица близких им людей. Они писали их или по памяти, или в других случаях пользовались набросками, зарисовками и т. п.⁴⁰. Когда живое предание начало теряться, в конце XVI века, эти пособия систематизировались и появились так называемые лицевые и толковые подлинники. Первые дают схематическую иконографию святых и праздников с указанием основных цветов; вторые дают те же указания основных цветов и краткое описание харак-

³⁸ Видеть в иконе олицетворение какой-либо идеи, добродетели и т. д., как это часто делается (например, принимать св. вмч. Параскеву за олицетворение смерти Спасителя, а св. вмч. Анастасию за олицетворение Его воскресения и т. д.), свидетельствует о крайне теоретическом подходе к вопросу, лишенном всякого фактического основания. Аллегории, правда, иногда допускаются в иконах, как например олицетворения реки Иордана, пустыни, солнца, луны и т. д., но ни в коем случае как иконы святых.

³⁹ Опровержение 2, гл. 3, § 5 Р. Г. 99, col. 421.

⁴⁰ «По установившемуся в Православии... обычаю, задолго до канонизации и обретения мощей, иконные изображения наиболее чтимых в народе еще при жизни святых делались и распространялись уже во времена ближайших к угодику поколений и сохранялись общие типические о них сведения, а главное наброски, рисунки и словесные заметки» (Н. П. Кондаков. «Русская икона», ч. 1, стр. 19). В России известны также случаи, когда иконы писались, хотя не распространялись, еще при жизни самих святых, если не непосредственно с натуры, то по памяти.

терных черт святых. С тех пор эти подлинники и являются необходимыми техническими пособиями для иконописцев. Их никак не следует смешивать ни с иконописным Канон, ни со священным Преданием, как это иногда делается.

Та же устойчивость иконографии и по тем же причинам является характерной для изображения праздников. Подавляющее большинство этих изображений восходит к первым векам христианства и возникло на местах самих событий. Почти все они, как и сами праздники, сиропалестинского происхождения, приняты Церковью как исторически наиболее точные⁴¹ и свято сохраняются по настоящее время Православной Церковью. И здесь, стремясь прежде всего избежать всякого вымысла, икона строго придерживается Священного Писания и Священного Предания, передавая факты с той же лаконичностью, что и Евангелие, изображая лишь то, что передается текстом и преданием и что необходимо для передачи явленного в данном конкретном событии вневременного откровения. Как и в Священном Писании, детали допускаются лишь те, которые для этого необходимы и достаточны. На некоторых изображениях праздников связывается в одну композицию сразу несколько различных по времени и месту действия моментов (например в Рождестве Христове, Рождестве Богородицы, Женах Мирносицах у Гроба и др.). Таким образом, так же как и в богослужении, в иконе во всей возможной полноте передается смысл праздника.

Вторая реальность, присутствие всеосвящающей благодати Духа Святаго, святость, не передаваема никакими человеческими средствами, так же как невидима она для внешнего, чувственного взгляда. В жизни встречая святых, мы проходим мимо, не замечая их святости, ибо внешних признаков она не имеет. «Мир не видит святых подобно тому, как слепые не видят света», — говорит Митрополит Филарет⁴². Но, будучи невидима для непросвещенного взора, святость очевидна для видения духовного. Церковь, признавая человека святым, прославляя его, указывает на его святость видимым образом на иконах при помощи установленного ею символического языка: нимба, форм, красок и линий. Эта символика указывает на то, чего непосредственно изобразить нельзя. Но при ее помощи, откровение горнего мира, будучи выраженным в материи, становится явным для всякого человека, доступным созерцанию и разумению. Она раскрывает то, чего человек достиг своим подвигом и как он этого достиг. Поэтому иконописный Канон, о котором говорилось выше, определяет не только сюжет иконы, то ЧТО изображается, но и то КАК его следует изображать, какими средствами можно указать на присутствие благодати Духа Святаго в человеке и как сообщить его состояние другим.

Выше мы говорили, что икона есть внешнее выражение преображенного состояния человека, его освящения нетварным божественным светом. Как в святоотеческой письменности, так и в житиях православных святых мы часто встречаемся с этим явлением света, как бы внутренним, солнечным излучением ликом святых в моменты их высшего духовного подъема и прославления. Это явление света передается в иконе венчиком, который и является точной живописной передачей действительного явления духовного мира. Духовный же строй, внутреннее совершенство человека, внешним проявлением которого является этот свет, ни иконографически, ни словесно передать невозможно. Обычно, когда Отцы и аскетические писатели доходят до описания самого момента освящения, они характеризуют его лишь как полное молчание в силу его совершенной

⁴¹ «Христианское искусство, — говорит Н. П. Кондаков, — вообще строило свои композиции на реальной основе, воспроизводя, хотя бы в обстановке и деталях, черты действительности, окружавшей христианские события» (цит. соч., стр. 22).

⁴² Филарет, Митрополит Московский и Коломенский, там же, т. III, Слово 57 в день Благовещения.

неописуемости и невыразимости. Однако действие этого состояния на человеческую природу, и в частности на тело, все же поддается в известной мере описанию и изображению. Так, например, св. Симеон Новый Богослов, как мы видели, прибегает к образам. Русский епископ XIX века, Игнатий Брянчанинов, описывает его более конкретно: «Когда молитва освящается божественной благодатью,—говорит он,—... вся душа влечется к Богу неведомой силой, увлекая с собою и тело... У человека... не только душа, не только сердце, но и плоть исполняется духовного утешения и блаженства — радости о Боже живе...»⁴³. Другими словами, когда человек достигает того, что обычное рассеянное состояние, «помыслы и ощущения, происходящие от падшего естества»⁴⁴, сменяются, при содействии Духа Святого, сосредоточенным молитвенным состоянием, все существо человека сливается воедино в общем устремлении к Богу. «Все что было в нем беспорядком,—говорит св. Дионисий Ареопагит,—упорядочивается; что было бесформенным,—оформляется и жизнь его... просвещается полным светом»⁴⁵. Сообразно с этим состоянием святого вся фигура его, изображенная на иконе, его лик и другие детали, все теряет свой чувственный вид тленной плоти, одухотворяется. Переданное в иконе, это измененное состояние человеческого тела является видимым выражением догмата преображения и имеет величайшее воспитательное значение. Слишком тонкий нос, маленький рот, большие глаза,—все это условная передача состояния святого, чувства которого «утончены», как говорили в старину. Органы чувств, так же как и остальные детали, морщины, волосы и т. д., все подчинено общей гармонии образа и, так же, как и все тело святого, объединено в одном общем устремлении к Богу. Все приведено к высшему порядку; в Царстве Духа Святого нет беспорядка, «ибо Бог есть Бог порядка и мира»⁴⁶. Беспорядок же есть атрибут человека падшего, следствие его падения. Конечно, это не значит, что тело перестает быть тем, что оно есть, оно не только остается телом, но, как мы говорили выше, сохраняет все физические особенности данного лица. Но переданы они в иконе так, что она показывает не житейское лицо человека, как это делает его портрет, а его прославленный, вечный лик⁴⁷. Если этот язык иконы стал для нас непривычным и кажется «наивным» и «примитивным», то это не вследствие того, что икона «отжила» и утерjala свою жизненную силу и значение, а в силу того, что «даже знание о способности тела человеческого к духовному утешению... утеряно человеками»⁴⁸.

Отмеченный выше прием не только символически передает в образе молитвенное состояние святого, но имеет определенное созидательное и воспитательное значение. Он обращен к нам и является назиданием и указанием как мы должны держать себя в нашей молитве, нашем общении с Богом, указанием на то, что наши чувства не должны рассеиваться и отвлекаться от молитвы проявлениями внешнего мира. Прекрасную словесную иллюстрацию этого приема в иконе мы находим в Добротолюбии, в творениях преподобного Антония Великого: «Дух сей,—говорит он,—сочетаясь с умом... научает его держать тело в порядке — все, с головы до ног: глаза, чтобы смотрели с чистотою; уши, чтобы слушали в

⁴³ Епископ Игнатий Брянчанинов, Аскетический опыт, т. I.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «О церковной иерархии», гл. II, 3, § 8.

⁴⁶ Св. Симеон Новый Богослов, там же. Слово 15, § 2, стр. 143.

⁴⁷ Как пример преложения земного облика святого в икону, приведем следующий случай: при открытии мошей, оказавшихся нетленными, святого Никиты, архиепископа Новгородского, в 1558 году, с его лика был сделан посмертный портрет и послан Церковной Властью с письмом следующего содержания: «Мы, Господине, милости ради святого, послали тебе на бумаге образ св. Никиты, епископа... а с того, Господине, с образа вели написать икону — образ святого» (Н. П. Кондаков. «Русская икона», 3, часть I).

⁴⁸ Епископ Игнатий Брянчанинов, там же.

мире, не услаждались наговорами, пересудами, поношениями; язык, чтобы говорил только благое...; руки, чтобы были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия...; чрево, чтобы держало в должных пределах употребление пищи и питания...; ноги, чтобы ступали право и ходили по воле Божией... Таким образом, тело все навывается добру, и изменяется, подчиняясь власти Святого Духа, так что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных»⁴⁹.

Итак, икона не отрывается от мира, не замыкается в себе. Ее обращенность к миру подчеркивается еще тем, что святые обычно изображаются лицом к молящемуся или в пол-оборота. В профиль они почти не изображаются, даже в сложных композициях, где общее их движение обращено к композиционному и смысловому центру. Профиль в некотором смысле уже прерывает общение, он как бы начало отсутствия. Поэтому он допускается главным образом в изображении лиц, не достигших еще святости (см., например, пастухов или волхвов в иконе Рождества Христова).

Икона ни в коем случае не стремится расчувствовать верующего. Ее задача состоит не в том, чтобы вызвать в нем то или иное естественное человеческое переживание, а в том, чтобы направить на путь преображения всякое чувство, так же как и разум и все другие свойства человеческой природы. Как мы говорили выше, благодатное освящение ничего не упраздняет из свойств этой природы, так же как огонь не упраздняет свойств железа. В соответствии с этим и икона, передавая тело человека со всеми его особенностями, не упраздняет ничего человеческого: она не исключает ни элемента психологического, ни элемента мирского. Икона передает и чувства человека (смущение Божией Матери в Благовещении, ужас апостолов в Преображении и т. д.), и знания, и художественное творчество, и ту земную деятельность, церковную (святейшего, монаха) или светскую (князя, воина, врача), которую святой обратил в духовный подвиг. Но так же, как и в Священном Писании, весь груз человеческих мыслей, чувств и знаний изображается на иконе в своем соприкосновении с миром божественной благодати и от этого соприкосновения, как в огне, сгорает все, что не очищается. Всякое проявление человеческой природы осмысливается, просвещается, находит свое подлинное значение и место. Таким образом, именно в иконе все человеческие чувства, мысли и дела, как и само тело, переданы во всей своей полноценности.

Икона, таким образом, и путь и средство; она сама молитва. Отсюда иератичность иконы, ее величественная простота, спокойствие движения; отсюда ритм ее линий, ритм и радость ее красок, вытекающие из совершенной внутренней гармонии⁵⁰. Преображение человека сообщается всему его окружению, ибо свойство святости — освящение всего окружающего, соприкасающегося со святым миром. Она имеет значение не только личное, но и общечеловеческое, и космическое. Поэтому весь видимый мир, изображаемый на иконе, меняется, становится образом грядущего единства всей твари, Царства Духа Святого. В соответствии с этим все, что изображается на иконе, отражает не беспорядок нашего

⁴⁹ «Добротолюбие», СПб., 1877. т. I, стр. 21.

⁵⁰ Несмотря на то, что икона есть прежде всего язык красок, которые также символичны в ней, как линия и форма, мы не касаемся здесь их символики, потому что, за исключением некоторых основных цветов, смысл ее за последние столетия почти целиком утерян, а потому есть опасность индивидуальных, произвольных толкований. Здесь открывается область предположений, иногда весьма заманчивых, но лишенных достоверности, а потому не всегда, а вернее никогда не убедительных, хотя Ев. Трубецкому и удалось наметить некоторые основные принципы (см. «Умозрение в красках и линиях» и «Два мира в русской иконописи». Москва, 1916, изд. автора). Исходя из общего принципа православной символики, нужно сказать, что не следует придавать символического значения каждому оттенку, так же как в иконографии — каждой детали и каждой линии рисунка. Как там, так и тут символика заключается лишь в основном: в главных цветах и общих линиях.

греховного мира, а божественный порядок, покой, где царствует не земная логика, не человеческая мораль, а божественная благодать. Это новый порядок в новой твари. Поэтому то, что мы видим на иконе, не похоже на то, что мы видим в обыденной жизни. Божественный свет проникает все и поэтому нет никакого источника света, освещающего изображенное на иконе с той или другой стороны: предметы не отбрасывают теней, ибо их нет в Царствии Божиим. Все залито светом и на техническом языке иконописцев «светом» называется самый фон иконы. Люди не жестикулируют; их движения не беспорядочны, не случайны; они священнодействуют и каждое их движение носит характер сакраментальный, литургический. Начиная с одежды святого, все теряет свой обычный, беспорядочный вид: люди, пейзаж, архитектура, животные. Вместе с фигурой самого святого все подчинено одному ритмическому закону, все сконцентрировано на духовном содержании и действует как полное единство: земля, растительный и животный мир изображаются не для того, чтобы приблизить зрителя к тому, что мы видим в окружающей нас действительности, а для того, чтобы саму природу сделать участницей преображения человека и, следовательно, приобщить ее вневременному бытию. Как по вине человека пала тварь, так его святостию она освящается. Поэтому отдельной иконы твари, вне человека, не может быть.

Особняком стоит и играет совершенно особую роль в иконе архитектура. Указывая, так же как и пейзаж, на то, что происходящее в иконе действие исторически связано с определенным местом, она тем не менее это действие никогда в себе не вмещает, а лишь служит для него фоном, ибо по самому смыслу иконы действие не замыкается, не ограничивается местом, так же, как явленное во времени, оно не ограничивается временем. Поэтому сцена, происходящая внутри здания, всегда развертывается перед зданием. Только с XVII века иконописцы, подпавшие под западное влияние, начали изображать действие происходящим внутри здания. С человеческой фигурой архитектура связана общим смыслом и композицией, но очень часто логической связи с ней не имеет. Если мы сравним то, как передается в иконе человеческая фигура и как передается здание, то увидим между ними большую разницу: человеческая фигура, за редкими исключениями, всегда правильно построена, в ней все на своем месте; то же и в одежде. Ее разделка, построение складок и т. д. не выходит из рамок логики. Архитектура же, как по своим формам, так и по их распределению, часто идет вразрез с человеческой логикой и в отдельных деталях подчеркнуто алогична. Двери и окна часто пробиты не на месте, размер их не соответствует их назначению и т. д. Смысл этого явления в том, что архитектура — единственный элемент в иконе, при помощи которого можно ясно показать, что происходящее перед нашими глазами действие — вне законов человеческой логики, вне законов земного бытия. Характерно, что эта алогичность архитектуры существовала в русской иконе вплоть до начала упадка, то есть до того момента, когда в конце XVI, начале XVII веков, начало теряться понимание иконописного языка. С этого времени архитектура становится логичной и происходит фантастическое, сказочное нагромождение уже совершенно логических архитектурных форм.

Из вышесказанного явствует, что в задачу иконы ни в коем случае не входит создание иллюзии самого изображенного на ней предмета или события, ибо по самому своему определению икона (то есть образ) противоположна иллюзии. Глядя на нее, мы не только знаем, но и видим, что стоим не перед самим лицом или событием, а перед его образом, то есть предметом, который своей природой коренным образом отличается от своего первообраза. Этим исключается всякая попытка создать иллюзию реального пространства или объема. Пространство и объем в иконе ограничиваются плоскостью доски и не должны создавать искус-

ственного впечатления выхода за нее. Однако это искусство не плоскостное в том смысле как искусства Востока: живописная идея объема всегда существует в иконе, в трактовке самих фигур, ликов, одежд, зданий и т. д.; композиция в иконе всегда пространственна и в ней есть определенная глубина. Она передает три измерения, но эти три измерения никогда не нарушают плоскости доски. Всякое нарушение, хотя бы частичное, этой плоскости ущербляет смысл иконы. Сохранению реальной плоскости в сильной степени способствует так называемая обратная перспектива, точка исхода которой находится не в глубине изображения, а перед изображением, как бы в самом зрителе⁵¹. Человек как бы стоит у начала пути, который не сосредоточивается где-то в глубине, а открывается перед ним во всей своей необъятности. Обратная перспектива не стягивает взгляд зрителя, а, наоборот, задерживает, препятствуя возможности проникнуть и войти в изображение, в его глубину, сосредоточивая все внимание зрителя на самом изображении.

Описанная символика иконы, естественно, возбуждает вопрос: на чем мы основываемся, утверждая, что символы, которыми мы пользуемся для передачи, вернее указания, на преобразованное состояние человека, действительно соответствуют этому состоянию, а не уводят нас в мир воображаемый, фантастический? Ответить на этот вопрос мы можем словами Апостола Павла: мы имеем «облегающ нас облак свидетелей» (Евр. 12, 1). Действительно, если в иконографии святых и событий Священной истории Церковь приняла те переводы, которые наиболее полно и точно выражают историческую реальность, то реальность Царства Духа Святого сообщается людьми, стяжавшими уже здесь, в наших земных условиях, начатки этого Царствия. Подобно тому, как великие подвижники оставили нам в словесных образах описания Царствия Божия, которое было внутри их (Лк. 17, 21), другие подвижники оставили те же описания его в образах видимых, на языке художественных символов, и свидетельство их столь же подлинно. Он то же откровенное богословие, только в образах. Это своего рода писание с натуры при помощи символов, так же как и словесные описания святых Отцов. «Ибо мы говорим о том по созерцанию, — свидетельствует св. Симеон Новый Богослов, — почему сказываемое должно быть именуемо паче повествованием о созерцаемом, а не помышлением»⁵². Как Священное Писание, так и священный образ передает не человеческие идеи и представления об истине, а саму истину — божественное откровение. Ни реальность историческая, ни реальность духовная не допускают никакого вымысла. Поэтому церковное искусство, как мы сказали, реалистично в самом строгом смысле этого слова как в своей иконографии, так и в своей символике. Идеализации в подлинном церковном искусстве нет, так же как нет ее в Священном Писании и в Литургии, и быть не может, ибо идеализация, как привнесение субъективного, ограниченного элемента, неизбежно, в той или иной мере, ущербляет или искажает истину. Распространенное мнение, что церковное искусство и, в частности, икона идеалистичны, что икона передает некую высшую идею, мнение, основанное на том, что реализм этого искусства не похож на то, что обычно понимается под этим словом, есть чистое недоразумение. Как раз наоборот: как только в образе появляется идеализация, так он перестает быть иконой. Это понятно, ибо от себя человек может возвещать только о самом себе. Никто не может возвещать о божественной жизни сам от себя.

⁵¹ Мнение, что древние иконописцы не знали прямой перспективы и потому пользовались обратной, ни на чем не основано и опровергается самой же иконой. Если мы внимательно посмотрим, например, на икону Троицы Рублева, то увидим, что в ней применены обе перспективы: прямая и обратная. Так отверстие для ящичка в столе и здание представлены в прямой перспективе, подножия Ангелов, сам стол и головы Ангелов — в обратной. Этот прием сочетания двух перспектив не редкость в древних иконах; однако предпочтение всегда отдается обратной перспективе.

⁵² Симеон Новый Богослов, Слово 63, § 3, там же, стр. 115.

«Кто может сказать что сам от себя о каком-либо предмете, которого прежде не видал... Как можно сказывать и возвещать что-либо о Боге, о божественных вещах и о святых Божиих, то есть какого общения с Богом сподобляются святые, и что это за ведение Бога, которое бывает внутри их и которое производит в сердцах их неизъяснимые воздействия, — как можно сказать о сем что-либо тому, кто не просвещен наперед светом ведения?!»⁵³. Поэтому икону выдумать нельзя. Только люди, знающие по собственному опыту то состояние, которое в ней передается, могут создавать соответствующие ему образы, являющиеся действительно «откровением и показанием скрытого»⁵⁴, то есть участия человека в жизни созерцаемого им преображенного мира, подобно тому как Моисей сотворил такие образы, какие видел, и сделал херувимов, какими видел их⁵⁵, то есть «по образу, показанному на горе» (Исх. 25, 40). Только такой образ может, в своей подлинности и убедительности, указать нам путь и увлечь нас к Богу. Никакое артистическое воображение, никакое совершенство техники, никакой художественный дар не может заменить положительного знания «от видения и созерцания»⁵⁶.

Из этого, конечно, не следует выводить заключение, что одни только святые могут писать иконы. Церковь состоит не только из святых. Все члены ее, живущие сакраментальной жизнью, имеют право и обязаны следовать их пути. Поэтому всякий православный иконописец, живущий в Предании, может создавать подлинные иконы. Однако неистощимым источником, питающим церковное искусство, является сам Дух Святой, через Церковь, посредством людей просвещенных Божественной благодатию и достигших непосредственного ведения Бога и общения с Ним, и потому прославленными Церковью как святые иконописцы. Таким образом, роль Предания не ограничивается передачей самого факта существования иконы. С одной стороны, оно передает образ события Священной истории, прославленного Церковью святого, как память об этом событии или лице, с другой стороны, оно есть постоянный, неиссякаемый ток ведения, сообщаемый Духом Святым Церкви. Поэтому Церковь неоднократно, как соборными постановлениями, так и голосом своих иерархов, указывала на необходимость следовать Преданию и писать «так, как писали древние, святые иконописцы». «Изображай красками согласно Преданию,— говорит св. Симеон Солунский,— это есть живопись истинная как писание в книгах и благодать Божия поконится на ней потому, что изображаемое свято»⁵⁷.

В силу этого и само творчество иконы принадлежит к категории, в корне отличной от того, что обычно понимается под этим словом. Оно носит характер творчества соборного, а не личного. Иконописец передает не свое «помышление», а «повествование о созерцаемом», то есть фактическое знание, то, что видел хотя и не он сам, но верный свидетель. Опыт этого свидетеля, получившего и передавшего откровение, обрывается опытом всех, кто принял его после него. Таким образом, единство откровенной истины сочетается с многообразным личным опытом ее восприятия. Для того, чтобы принять и передать полученное свидетельство, иконописец должен не только верить в его подлинность, но и быть участником той жизни, которой жил свидетель откровения, идти с ним одним путем, то есть быть членом тела Церкви. Только тогда он может сознательно и верно передавать полученное свидетельство. Отсюда необходимость постоянного участия в сакраментальной жизни Церкви;

⁵³ Симеон Новый Богослов, Слово 63, § 3, там же, стр. 116.

⁵⁴ Св. Иоанн Дамаскин, 3 Слово в защиту святых икон, гл. 17, P.G. 94, col. 1337 b.

⁵⁵ Св. Патриарх Тарасий, Деяния Седьмого Вселенского Собора, Деяние 4.

⁵⁶ Св. Симеон Новый Богослов, там же, стр. 115.

⁵⁷ «Диалог против ересей», с. 23, P.G. 115, col. 113 D.

отсюда же и моральные требования, предъявляемые Церковью иконописцам. Для подлинного иконописца творчество — путь аскезы и молитвы, то есть по существу путь монашеский. Красота иконы и ее содержание, хотя и воспринимаются каждым зрителем субъективно, в меру его возможностей, выражаются иконописцем объективно, через сознательное преодоление своего «Я», подчинение его откровенной истине, авторитету Предания. Пресловутое «я так вижу» или «я так понимаю» в данном случае совершенно исключается; иконописец работает не для себя и не для своей славы, а во славу Божию. Поэтому икона никогда не подписывается. Свобода иконописца состоит не в беспрепятственном выражении его личности, его Я⁵⁸, а в «освобождении от всех страстей и от похотей мирских и плотских»⁵⁹. Это та духовная свобода, о которой говорит апостол Павел: «Идеже Дух Господень, ту свобода» (2 Кор. 3, 17). На этом пути руководящим началом является вышеупомянутый иконописный Канон. Он представляет собой не сумму внешних правил, ограничивающих творчество художника, а внутреннюю необходимость, сознательно принятую как созидательное правило, как один из видов церковного Предания наравне с преданием литургическим, аскетическим и другими. Другими словами, Канон есть та форма, в которую Церковь облекает подчинение воли человеческой воле Божией, их сочетание, и эта форма дает личности фактическую возможность не быть в подчинении у своей греховной природы, а овладеть ею, подчинить ее себе, быть «господином своих действий и свободным»⁶⁰, или, как говорит апостол Павел: «вся ми леть суть, но не аз обладаю буду от чего» (1 Кор. 6, 12). Этим путем максимально осуществляется свободное творчество человека, источником питания которого становится благодать Духа Святаго. Поэтому только церковное творчество есть прямое участие в божественном акте, действие в полной мере литургическое, а потому наиболее свободное.

Степень литургического качества искусства пропорциональна степени духовной свободы художника. Икона может быть технически совершенна, но духовно стоять на низком уровне; и, наоборот, есть иконы, написанные грубо и примитивно, но очень высокого духовного уровня.

Задача иконописца имеет много общего с задачей священнослужителя. Так, например, Феодосий пустынный проводит между ними определенную параллель. Он говорит: «Божественная служба иконное вооб-

⁵⁸ В этом плане творчество иконописца представляет полную противоположность творчеству западного или западнического религиозного искусства, где свобода понимается как ничем не стесняемое выражение личности художника, его Я, и где индивидуальные чувства, вера, понимание и опыт той или иной человеческой личности ставятся выше исповедания объективной истины Божественного откровения. Все творчество художника без таинства исповеди, очищающего его в покаянии, становится как бы публичной исповедью. Эта публичная исповедь без покаяния не очищает и не освобождает художника, но заражает зрителя всем тем, что он в себе несет. «Свобода» художника проявляется здесь за счет свободы зрителей, которым навязывается личное восприятие художника, заслоняющее от них реальность Церкви. Художник, сознательно или бессознательно стоящий на этом пути, подчинен своей чувственности и эмоциональности; создаваемый им образ неизбежно теряет свое литургическое содержание и значение. Кроме того, индивидуальный подход к искусству в Церкви разрушает его единство, раздробляет его, лишая отдельных художников связи между собой и с Церковью. Другими словами, принцип соборности уступает культу личности, обособленности, оригинальности, крайним проявлением которых является, например, недавно расписанная римско-католическая церковь в Асси (Франция). Пример Бернадетты Лурдской в этом смысле является весьма показательным: «когда ей показали альбом изображений Божией Матери, она с отвращением отбросила изображение эпохи ренессанса, отнеслась терпимо к изображению Фра Анжелико, но остановилась с некоторым удовлетворением на фресках и мозаиках совершенно примитивных, неподвижных и обезличенных» (R. P. Martindale, «What the saints looked like», Catholic Truth Society, B. 397, цитировано журналом «Zodiaque» № 2, статья «L'agonie de l'Art Sacré», стр. 24).

⁵⁹ Св. Симеон Новый Богослов, Слово 87, там же, стр. 456.

⁶⁰ Св. Иоанн Дамаскин. «Изложение православной веры», кн. 2, гл. 27, P.G. 94, col. 960 D.

ражение от святых Апостол начало прият. Подобаает священнику и иконописцу чистым, или жениться и по закону жити; понеже священник, служа божественными словесы, составляет плоть, еже мы причащаемся во оставление грехов; а иконописец вместо словес начертает и воображает плоть и оживляет, имже мы поклоняемся первообразных ради»⁶¹. Как священнослужитель не может ни изменять литургических текстов по своему усмотрению, ни вносить в их чтение никаких эмоций, могущих навязать верующим его личное состояние или восприятие, так и иконописец обязан придерживаться освященного Церковью образа, не внося в него никакого личного, эмоционального содержания, ставя всех молящихся перед одной и той же реальностью и оставляя каждому свободу реагировать в меру своих возможностей и в соответствии со своим характером, потребностями, обстоятельствами и т. д. При этом как священнослужитель совершает службу в соответствии со своими природными дарованиями и особенностями, так и иконописец передает образ соответственно своему характеру, дарованиям и техническому опыту.

Иконописание поэтому не есть копирование. Оно далеко не безлично, потому что следование традиции никогда не связывает творческих сил иконописца, индивидуальность которого проявляется как в композиции, так и в цвете и в линии; но личное здесь проводится гораздо тоньше, чем в других искусствах, и потому часто ускользает от поверхностного взгляда. Уже давно отмечался факт отсутствия одинаковых икон. Действительно, среди икон на одну и ту же тему, несмотря порой на их исключительную близость, мы никогда не встречаем двух икон, которые были бы абсолютно тождественны (за исключением случаев нарочитого копирования в позднейшее время). Делаются не копии икон, а списки с них, то есть свободное, творческое их переложение.

Проф. Л. Успенский

⁶¹ Иконописный подлинник Большакова, изд. А. И. Успенского, М., 1903, стр. 3.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТОЙ ГРАД НАЗАРЕТ

(Письмо из Палестины)

Назарет очень древний город. В этом городе жила Пречистая Приснодева, Предвечным Советом от всех родов избранная на великое служение Божественному таинству воплощения Слова Божия.

На месте, где было благовестие Деве Марии от архангела Гавриила, была воздвигнута при Константине Великом базилика. Иерусалимские патриархи вместе с константинопольскими императорами весьма покровительствовали этой Благовещенской церкви, но, как и многие другие палестинские святыни, она была разрушена при завоевании страны иноверными народами.

Теперешний храм Благовещения относится к новейшей эпохе и воздвигнут на развалинах древней базилики. С левой стороны храма небольшой спуск ведет в пещеру Благовещения по широкой каменной в шесть ступеней лестнице. Здесь в глубокой нише, облицованной мрамором, на полу имеется круглое небольшое отверстие, обложенное по краям серебром и закрываемое серебряною крышкою с рельефным изображением праздника Благовещения. Это отверстие составляет устье того колодца, который назывался «Источник Святого Семейства». К этому источнику приходили все женщины Назарета, а вместе с ними и Пресвятая Дева Мария. Над колодцем, ступенью выше сравнительно с полом пещеры, утверждена на четырех столбах мраморная плита, служащая престолом для этой церкви. Перед источником, над престолом, и у арки, отделяющей пещеру от храма, висит множество лампад.

Кроме храма Благовещения, в Назарете имеется православная митрополия с церковью, основанной на развалинах древней церкви, построенной на месте синагоги, в которой проповедывал Иисус Христос.

6 апреля сего года в город Назарет прибыл, для совершения Божественной литургии в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Наместник Иерусалимского Патриарха архиепископ Афинагор. Литургию он совершал в сослужении греческого и арабского духовенства в Благовещенском соборе, где находится источник Божией Матери. На Литургии присутствовали губернатор, городской голова и другие представители города. Было множество народа. Пел местный хор.

По окончании литургии все гости пешком отправились в православную митрополию, где им был предложен обед.

Свящ. С. Харламов

9 июня на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском Дворце в честь пребывания в СССР Премьер-Министра Республики Индии Джавахарлала Неру, присутствовали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*

* *

10 июня на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон в честь Премьер-Министра Республики Индии Джавахарлала Неру, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*

* *

9 июня на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Великобритании в СССР сэром У. Хэйтером по случаю национального праздника — дня рождения Королевы, присутствовали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и член Отдела внешних церковных сношений А. С. Бувеский.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4 мая сего года из Англии в Москву прибыла делегация участников движения «Христианское действие» в составе: священников Англиканской Церкви г-на Стюарта и г-на Дрюэтта, священников Англиканской Церкви в Шотландии г-на Роджера и г-на Лоренса, а также г-на Клиля и г-жи Рис Вильямс. За десять дней своего пребывания в нашей стране английские гости осмотрели Москву и ее достопримечательности, побывали в Ленинграде, были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, имели беседу с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, посетили в Ленинграде Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, были в Троице-Сергиевской Лавре, в Московской духовной академии и 14 мая отбыли на родину.

ДЕЛЕГАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «ХРИСТИАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ»
НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

*
* *

8 июня сего года в Москву прибыла делегация Экуменического Совета Церквей Голландии в составе: профессора старокатолической семинарии д-ра Янса, Генерального секретаря Синода Реформатской Церкви д-ра Эммена, профессора Утрехтского университета д-ра де-Граафа и Председателя Союза баптистских общин Голландии пресвитера Гуйзинча. Голландские гости пробыли у нас три недели, в течение которых познакомились с достопримечательностями Москвы и Ленинграда, посетили ряд храмов во время богослужений, беседовали с верующими, были приняты Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, были в Патриаршем кафедральном соборе за Божественной литургией, которую совершал Святейший Патриарх Алексий, совершили прогулку по каналу имени Москвы и 22 июня отбыли на родину, оставив следующее заявление:

«Делегация Экуменического Совета Церквей Нидерландов, следуя приглашению Патриарха Московского и всея Руси, посетила Православную Церковь в СССР с 9 по 22 июня 1955 года и желает выразить свою признательность за то сердечное и любезное гостеприимство, с которым она была встречена.

Нам предоставили полную возможность ознакомиться с различными аспектами церковной и религиозной жизни. Мы вспоминаем некоторые беседы с руководящими лицами Православной Церкви и Баптистских общин, визиты в семинарии и академии Москвы и Ленинграда, наше присутствие на богослужениях в городе и в деревне. Во время этих церковных служб мы имели возможность передать лично привет от 8-ми Церквей, представителями которых мы являемся, русским верующим.

Нас особенно поразила набожность, теплота и искренность

ДЕЛЕГАЦИЯ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ГОЛЛАНДИИ
НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

АНГЛИКАНСКИЕ СВЯЩЕННИКИ У МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

молящихся и поющих конгрегаций. Мы радуемся, что сможем рассказать об этом ценном опыте нашим церквям в Голландии, после нашего возвращения.

Кроме того, мы благодарим за то, что во время бесед было проявлено полное внимание к вопросам критического характера, которые мы предлагали.

Мы надеемся, что после этого визита, в соответствии с видимой доступностью русских церквей, будут найдены новые и более прочные формы общения.

Мы верим, что наш Господь Иисус Христос даровал церквям всего мира эту возможность для того, чтобы свидетельствовать о Евангелии всем народам».

*
* *

12 июня сего года группа квакеров из США во главе с исполнительным секретарем Комитета службы Американских друзей (квакеров) Кларенсом Пиккеттом посетила Всехсвятскую церковь гор. Москвы, где Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай совершал литургию. После богослужения Митрополит Николай беседовал с гостями о положении религии в СССР, а затем от лица верующих, собравшихся на богослужение, просил передать братский христианский привет христианам США.

*
* *

С 14 по 30 июня сего года в Московской Патриархии были гости из Англии в лице группы англиканских священников, руководимых известным общественным деятелем Англии священником Стэнли Эвансом. Целью их приезда было желание ознакомиться с жизнью и деятельностью Русской Православной Церкви и выяснить возможности сближения с нею Церкви Англиканской.

За время своего пребывания в нашей стране английские гости посетили ряд православных храмов, присутствовали в них за богослужениями не только в праздничные, но и в будние дни. Побывали они также в нескольких монастырях, познакомились с жизнью духовных школ и всюду много беседовали с представителями православного духовенства и мирян. Кроме Ленинграда, гости посетили Одессу, где были приняты Святейшим Патриархом в его летней монастырской резиденции. Дважды принимал их и беседовал с ними Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Уезжая на родину, они выразили надежду на то, что вслед за их неофициальным визитом в Москву придут официальные представители Англиканской Церкви для переговоров о возможностях воссоединения с Православной Церковью.

Свои впечатления от пребывания в Советском Союзе и от знакомства с жизнью Русской Православной Церкви англиканские священники выразили в нижеследующих заявлениях.

ВЕРУЮЩИМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В течение двух с половиною недель мы, семь священников Англиканской Церкви, находились в Советском Союзе в качестве гостей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Мы были в Москве, Ленинграде и Одессе, посещали храмы в воскресные и в будничные дни, в городе и в деревне, были в монастырях, в духовных академиях и семинариях, беседовали с Патриархом, митрополитами, архиепископами, архимандритами, протоиереями, священниками, диаконами. С каждым днем росли наши познания о Святой Русской Православной Церкви. Вместе с познанием росло и уважение к ней. Нас необыкновенно поразила глубокая духовная сущность русской веры, величие церковных хоров, ярко выраженное благочестие народа. Мы были глубоко тронуты той сердечностью, которая была проявлена в отношении нас повсеместно.

И вот теперь, за несколько часов до отъезда в мою страну, меня попросили сказать что-нибудь верующим Русской Православной Церкви. Что я могу сказать и что я должен сделать?

Прежде всего, от имени всех моих коллег я хочу поблагодарить вас от всей души за христианскую любовь и внимание, с которыми мы были встречены вами. Это чувство будет всегда жить в наших сердцах. А затем? — Я могу только повторить основное христианское свидетельство в надежде, что вы будете провозглашать его, и что оно прозвучит по всему миру: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деян. 17, 26). «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Ефес. 2, 14). «Блаженны миротворцы» (Матф. 5, 9).

Это свидетельство одинаково относится как к вам, так и к нам, к нашей стране, — оно относится ко всем народам во всех странах. Вся наша вера в Бога должна быть направлена на спасение человечества, сотворенного по образу Божию. На языке нашего поколения это означает, что наша вера должна быть выражена в стремлении к миру. Христиане должны быть миротворцами.

А как же они могут быть миротворцами, если они только готовятся понимать друг друга? Давайте научимся понимать друг друга, понимать каждую веру и все другие пути веры. И когда мы научимся понимать друг друга, то увидим, что движемся по более ясному пути, который ведет к миру, и что мы вступили на путь, воистину благословенный, и мир будет благословен в наших деяниях.

Стэнли Эванс

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

Я пишу это перед самым отъездом из Москвы, от своего имени и от имени шести остальных священников Англиканской Церкви. Мы провели 17 дней в России и на Украине в качестве гостей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. По возвращении в Лондон я надеюсь прислать редактору этого журнала более подробную статью о своих личных впечатлениях о нашей поездке. А в данный момент я хочу выразить ту благодарность, которую все мы чувствуем к нашему любезному и внимательному хозяину за то замечательное гостеприимство, которое нам было оказано во время нашей поездки, и за неоценимые возможности, предоставленные нам для ознакомления с жизнью и верой Святой Православной Церкви и прежде всего с Советским Союзом, в котором находится эта Церковь по воле Всемогущего Господа.

Несмотря на то, что я по профессии писатель и, кроме того, — священник, я не нахожу нужных слов, чтобы выразить нашу благодарность Его Святейшеству. Его доброта и доброта всех тех, кто заботился о нас по его поручению, оказалась потрясающей. Мы постоянно вспоминали слова Господа нашего Иисуса Христа: «Кто принимает вас, принимает Меня», ибо мы были приняты с христианской братской любовью повсюду, куда мы ни приходили; к нам проявляли такое уважение, что мы могли бы даже подумать, что этому причиной наши собственные заслуги. Мы чувствовали себя недостойными не только того приема, который был нам столь гостеприимно оказан, но и своего положения (все же неофициального), в качестве представителей Англиканской Церкви, основанной на наших островах вскоре после начала Христианской эры, хранимой и очищенной благодатью Божией от всех превратностей истории нашего народа, ставшей, благодаря Святому Духу Божию, Церковью-Матерью распространенного по всему миру Англиканского вероисповедания в настоящее время. Мы просим не судить о нашей Церкви по нас, ибо сознаем свои грехи и свое несовершенство. Нашу Церковь надо оценивать по ее святым и ученым и по чистой Апостольской вере, общей с верой Святой Православной Церкви, выраженной в ее Молитвеннике (Book of Common Prayer).

Ничто не мешало нашим широким возможностям знакомиться с Православной верой. Мы почувствовали себя, как дома, в православных храмах; хотя язык богослужения и является одной из причин, вызывающих отчуждение большинства английских христиан, но цель и назначение Литургии те же, что и в нашей собственной Евхаристии, и мы горячо желали получить драгоценное Тело и Кровь нашего Спасителя, когда молились Ему вместе с нашими православными братьями при совершении Его Святого Таинства. Мы молились, чтобы поскорее наступил тот день, когда мы будем радоваться в едином литургическом общении с православными так, как мы радуемся при литургическом общении со старокатоликами.

Православные члены делегации, которые посетят Великобританию в недалеком будущем, найдут наш язык и некоторые из наших религиозных обрядов странными и чужими; но мы надеемся, что они будут искать и найдут в нашей вере все то основное, что мы искали и нашли в их вере.

Мы были глубоко взволнованы незабываемым приемом, оказанным нам верующими тех храмов, в которых мы имели счастье молиться. Многие из этих добрых людей знали, что мы являемся священниками из Англии, приехавшими посетить их в силу нашей любви к Святой Православной Церкви; они толпились, чтобы поцеловать наши руки, чтобы испросить нашего благословения и сказать нам, что они молятся о нас. Мы со своей стороны, никогда не прекращаем молиться за них и благодарить Господа за полноту их веры и благочестие. В этом заключается и для них и для нас спасение всего мира. Поскольку Церковь Христа существует, и мы, священники, являемся скромными слугами слуг Божиих, мы должны хранить в наших сердцах память об этих неизвестных нам мирянах так же, как и о всех членах клира, которые стали нашими дорогими друзьями.

Нашими постоянными спутниками были отец Игорь, диакон Введенский и профессор Парийский, и мы полюбили их. Мы перед ними в долгу. Отец Игорь не преувеличивал, когда сказал нам, что монастырь близ Одессы, куда мы ездили, чтобы встретиться с Его Святейшеством Патриархом в его летней резиденции, был «небольшим кусочком Царствия Небесного». Помимо наших встреч с нашим Благословенным Господом во время богослужений, на которых мы присутствовали, наша встреча с Его Святейшеством была наивысшей радостью нашей поездки. Его Святейшество уделил нам много времени и обращался с нами так вни-

мательно, как будто перед ним было семь Архиепископов Кентерберийских вместо семи абсолютно ничем не примечательных приходских священников. А какой замечательный духовный концерт был организован для нас! О внимании Его Святейшества к нам свидетельствует и такой факт: когда самый младший из нашей делегации, являющийся еще только помощником курата, заболел, Его Святейшество оплатил визит врача и стал расспрашивать о его жене и ребенке так подробно, что мы не могли на все и ответить. Нас согревали приветливость и живой нрав Его Святейшества точь в точь так, как нас согревало солнышко после плавания в Черном море, вместе с неутомимым архиепископом Одесским (который тоже завоевал все наши сердца).

У нас накопилось столько светлых воспоминаний об этих ярких днях, что я должен попросить прощения за то, что упоминаю лишь о немногих событиях. Заверяю всех, отнесшихся к нам с неоценимой добротой, что все воспоминания нам дороги. Хочется отметить нашу замечательную беседу с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем; наш обед и концерт в Ленинграде у Митрополита Григория, который встретился с нами и в Одессе, прилетев на самолете за одну ночь; встречу с Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом и замечательный банкет, любезно данный в честь нас Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви г-ном Г. Г. Карповым; наш завтрак с архиепископом Никоном, который лично встречал наш самолет в Одессе и провожал нас, когда мы уезжали обратно в Москву; день, проведенный на канале Москва-Волга с протопресвитером Николаем Колчицким и многими другими видными богословами, которые терпеливо отвечали на наши бесчисленные вопросы; наши визиты в духовные академии Москвы и Ленинграда и в Одесскую семинарию, где мы познакомились с приветливыми ректорами; нашу поездку в Троицкую Лавру в Загорске и в женский монастырь в Одессе, возглавляемые людьми, у которых мы почувствовали чисто «английский» юмор; затем наши веселые послеобеденные часы, проведенные в Юдине и Коломенском.

Кончаю писать эту далеко не совершенную оценку нашего прекрасного путешествия, обогатившего нас столь замечательным опытом. Сейчас 3 часа утра, а к 6-ти часам мы все должны отправиться на самолет, и у меня не будет возможности показать своим коллегам то, что я написал. Но если бы они прочли это, то согласились бы со мною, что выражение нашей благодарности Его Святейшеству и его помощникам за все гостеприимство, оказанное нам, написано чересчур невыразительно.

Все мы, — отцы Боурне, Кларк, Эванс, Киркби, Роулинго, Тайнинклифт и я сам — молимся о том, чтобы Господь использовал нас недостойных для установления единения между Англиканской Церковью и Святой Православной Церковью, ибо об этом единении молился наш Господь и постоянно свидетельствует Святой Дух; чтобы возросла терпимость, увеличилось взаимопонимание и окрепла добрая воля среди народов наших стран.

Возблагодарим же Христа, Который ныне дает всем любящим Его возможность установить нерушимый мир во всем мире, и проникнемся сознанием того, что этот мир Он хочет дать миру через Свою Церковь!

Шэд Вара

РУССКИЕ ХРИСТИАНЕ И БРИТАНСКИЕ ХРИСТИАНЕ

С 1939 года по 1942 я жил в своей стране и видел, как наш народ страдал от военных действий. Затем с 1942 года по 1945 я жил в Советском Союзе, как ответственный редактор «Британского Союзника», и в течение этого времени я видел страшные страдания советского народа в период вторжения в их страну. Этого больше быть не должно.

Все христианские народы стремятся к миру, даже если не все они соглашаются с теми мерами, благодаря которым можно скорее всего достигнуть мира. Это — одна из тех причин, почему русские и британские христиане должны встречаться друг с другом и стать друзьями. Христианская дружба может помочь нам достигнуть согласия относительно наиболее эффективных средств для предупреждения войны. Итак, дружба христиан Советского Союза и Великобритании может сделать многое для установления мира во всем мире.

Примерно десять лет прошло с тех пор, как я не был в Советском Союзе. В течение мая месяца этого года я имел честь быть гостем Русской Православной Церкви и Всесоюзного Совета Евангельских христиан баптистов, в качестве члена делегации Христианского Действия. Я не могу найти слов, чтобы выразить свою признательность за то замечательное гостеприимство, которое было нам оказано. Однако мы еще больше ценим ту дружбу, которую мы смогли установить с христианами Советского Союза. Я надеюсь возобновить эту дружбу, когда церковные деятели Советского Союза посетят Англию в июле месяце. Мы ждем этого визита с большим удовольствием.

Мы имели честь быть принятыми Его Блаженством Патриархом Московским и всея Руси и Митрополитами Крутицким и Коломенским и Ленинградским. Мы присутствовали на богослужениях, мы наблюдали молитвенное настроение большой толпы верующих в многих церквях, и мы любовались величием православного богослужения. Мы посетили духовные академии в Загорске и в Ленинграде. На нас произвела большое впечатление та заботливость, с которой Русская Православная Церковь обучает свой клир; нас поразили также высокие качества молодых священников и студентов в академиях. Мы видели много прекрасных церквей и много других великолепных вещей, но больше всего на нас произвели впечатление духовные качества руководителей (деятелей) Русской Православной Церкви.

Теперь, когда я возвратился обратно в свою страну, я рассказываю своему народу о том, что я узнал о жизни Русской Православной Церкви: я выступаю по радио, я пишу статьи в газеты, я читаю публичные лекции. У английских христиан наблюдается огромное желание узнать побольше о Русской Православной Церкви. Англиканская Церковь всегда питала великое братское чувство к Православной Церкви, и за последние девяносто лет самым замечательным образом росло стремление к единению наших обеих церквей. Мы являемся Западной Церковью. Это — исторический факт. Трагедия в том, что мы были так долго разделены, но англиканские богословы всегда изучали греческих отцов, — и вот это — одна из причин, которая приблизила нас духовно к Православной Церкви. Так, мы в течение долгого времени старались изучать все, что мы могли, о восточных православных церквях. В 1864 году была основана Ассоциация Англиканской и восточных церквей, «для объединения членов Англиканской и Православной Церкви по следующим вопросам: 1) по повышению обоюдных знаний, по

увеличению симпатии и дружеских сношений; 2) по поощрению изучения восточного христианства; 3) о молитве и работе по восстановлению видимого единения Церкви».

Эта Ассоциация проделала весьма ценную работу по внедрению в нашу Англиканскую Церковь лучшего понимания сокровищ Восточного Православия. С последним поколением (можно сказать: в последние годы — примечание перев.) ее работа была дополнена деятельностью Братства Святого Албания и Святого Сергия, которое расширило круги и оказало особое влияние на некоторые секции наших студентов и молодых членов Церкви. Братство имеет свой центр в Доме Святого Василия в Лондоне. Там есть часовня, где Божественная литургия совершается по православному обряду. В Доме Святого Василия происходят регулярные собрания. В течение многих лет Братство собирало трехнедельные конференции в Эбингдоне близ Оксфорда в июле и в августе; на этих конференциях присутствовали не только англикане и православные, но и римо-католики и члены Свободных Церквей¹. Братство придает большое значение тому, что христиане различных церквей молятся вместе и совместно присутствуют при совершении Евхаристии. Во время летних конференций Братства литургия совершается попеременно по православному и по англиканскому обрядам, и все члены конференции присутствуют на всех службах, хотя, конечно, они могут причащаться только на богослужениях их собственной Церкви. Братство избрало своим новым президентом епископа Дургэмского, одного из наиболее влиятельных богословов Англиканской Церкви. Епископ Дургэмский является одним из наиболее ревностных деятелей за объединение Англиканской и Православной церквей.

Многие члены Ассоциации Англиканской и восточных церквей, Братства Святого Албания и Святого Сергия и других групп в Англиканской Церкви молятся каждый день за Русскую Православную Церковь и за единение Православной и Англиканской церквей, дабы мы могли иметь «одно стадо с единым пастырем».

Джон Лоренс

¹ Так именуются следующие религиозные объединения Англии: Союз баптистов, Союз конгрегационалистов, Методистская церковь, Пресвитерианская церковь, Церковь Христа, Независимая Методистская церковь.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СССР, РУМЫНИЮ И ЧЕХОСЛОВАКИЮ НИФОНА, МИТРОПОЛИТА ЗАХЛЫ И БААЛЬБЕКА

Издание второе.

Летом 1954 года гостями Патриарха Московского и всея Руси Алексия была делегация Антиохийского Патриархата, возглавлявшаяся ее Первосвятителем, Патриархом Антиохии и всего Востока Александром III. Рецензируемая брошюра принадлежит перу Митрополита Захлы и Баальбека Нифону. Высокопреосвященный автор описывает в ней свои впечатления о положении Православной Церкви в России, а также в Румынии и Чехословакии, сложившиеся у него в результате посещения этих стран. Я ехал в Россию, — пишет Митрополит Нифон, — волнуемый противоречивыми чувствами: с одной стороны меня смущало то, что мне приходилось читать об отрицании религии в этой стране, с другой — меня не оставляли те впечатления, которые я слышал от своих собратьев, побывавших в России, ибо эти впечатления были совершенно противоположны.

Высокопреосвященный автор пробыл более месяца в СССР. Он пишет, что посетил много городов и сел, побывал во множестве храмов, в которых либо совершал богослужение, либо молился с прихожанами. Всюду видел благолепие богослужения, богатое, даже великолепное убранство храмов, слышал проповеди священнослужителей и наблюдал большое усердие молящихся, их исключительное благоговение к святыне. Автора умиляют старинные русские лавры, святые мощи, бережно хранимые в них, а также драгоценная церковная утварь искусной работы, которую он видел во многих храмах. Автор отмечает плодотворную работу богословской школы и деятельность русских духовных миссий и экзархатов во всех странах; он также отдает должное Первосвятителю Русской Церкви, Святейшему Патриарху Алексию, его уму, энергий, благочестию и той глубокой любви и уважению, которыми он пользуется среди своей многочисленной паствы.

В брошюре много места уделено заботам Советского правительства об ограждении юридических прав Православной Церкви.

Автор побывал также в Румынии и в Чехословакии. И в этих странах народной демократии митрополит Нифон всюду видел переполненные и богато украшенные храмы, монастыри со множеством монашествующих и духовные школы для подготовки священнослужителей. И здесь автор отмечает мероприятия правительства по охране прав Церкви, для чего в названных странах при их правительствах учреждены комитеты по вопросам религии.

Автор перечисляет множество фактов, относящихся к положению Православной Церкви в названных странах, приводит отрывки из бесед со многими лицами по этому поводу и приходит к выводу, что в тех странах, которые он посетил, «свобода религии соблюдается полностью».

Свящ. И. Потапов

«KERYGMA UND DOGMA».

Zeitschrift für Theologische und Kirchlichelehre. Heft I. 1955.

В Геттингене издается вновь основанный журнал, призванный, как указывается в его заглавии, освещать проблемы христианского учения и практику церковного бытия. Издателями журнала являются крупные специалисты по богословским вопросам из разных стран протестантского мира, принадлежащие к числу виднейших поборников экуменического движения.

В первом номере журнала помещены четыре оригинальные статьи и одна рецензия.

В статье Гейдельбергского проф. Э. Шлинка «Мудрость и безумие» (стр. 1—22) исходным пунктом рассуждений являются тезисы М. Лютера, положенные в основу Гейдельбергского диспута 1518 года. В этих тезисах идет речь о так называемых «богословских парадоксах», в раскрытии которых Лютер опирается на текст посланий св. апостола Павла и на творения блаженного Августина. Добро и зло, праведность (в смысле «заслуги») и грех, жизнь и смерть, свобода и рабство — эти контрасты имеют свое окончательное выражение в противопоставлении Божиего и человеческого. А противопоставление мудрости и безумия в Божием плане и в плане человеческом имеет своим окончательным выражением распятого Христа — этот «абсолютный парадокс». Истинная мудрость только у Бога. В общение с Богом человек приходит только тогда, когда он с надеждой умоляет распятого Христа о милости. А эта милость и любовь Божия подаются человеку вовсе не по той причине, что человек достоин любви. Если бы Бог любил лишь тех, которые заслуживают любви, то мы все погибли бы. Бог возлюбил своих врагов и пришел не к праведным, а к грешным. Божия любовь такого свойства, что не имеет пред собой наличного объекта, а сама создает этот объект. Это отнюдь не Эрос древнегреческой философской традиции, для которой любовь мыслилась только в плане равного достоинства любящего и любимого.

Протест Лютера против философских условностей этим не ограничивается. Он вообще выступает против Аристотеля и против опиравшейся на Аристотеля средневековой схоластики. Основой системы христианской философии для Лютера является только «богословие Креста», раскрываемое в проповеди о распятом Христе. В Нем Бог явил Свое величие — умалившись, Свое господство — приняв вид раба. Сущность Божества может понять лишь тот, кто принимает прощение, даруемое Крестом Христовым. Только через Крест человек вновь приобретает то, что им утеряно — близость к Богу. Неизреченное величие Божества, Его удаленность от человека есть нечто подавляющее. Бог в Своей неприступной потусторонности — это Божий суд над человеком. А Бог, взыскавший и обретший человека на Кресте, — это любовь Божия, не укладывающаяся в нормы человеческой любви.

Проф. Э. Шлинка утверждает, что изложенные им религиозно-философские установки Лютера не были использованы протестантской наукой раннего периода. Уже ближайшие преемники Лютера, по существу, пошли по проторенным в Средние века путям схоластики и оказались в плену у предвзятых мнений, не имеющих ничего общего с проповедью о Кресте. Частично эти мысли Лютера ждут своего раскрытия и в настоящее время. В числе намечаемых Э. Шлинком в рассматриваемой статье перспектив следует отметить такие положения: вера в распятого Христа должна освободить человека от эггистического подхода к знанию и внушить ему бодрый религиозный оптимизм, имеющий своей основой Божью любовь. Истинное знание лишь там, где любовь, и это истинное знание ни при каких условиях не может быть отделено от той ответственности, которую каждый исследователь несет по отношению к своим собратьям — людям.

В статье проф. Г. Глэгэ «Богословский персонализм как догматическая проблема» (стр. 23—41) сопоставляются аристотелевская — томистическая и платоновская — августиновская системы в той области, которая относится к учению о личности. Устанавливается проблематика вопроса и намечаются пути исследования на основании установок ортодоксальной протестантской литературы, в частности на основании высказываний Лютера. Непререкаемой истиной является утверждение, что в христианстве нет места чистому абстрактному персонализму. Для христианина первичной онтологической основой личного существования может считаться только бытие в Церкви, бытие в Духе, бытие во Христе. Центр тяжести переносится из внутренних глубин самости вовне, а это «вне» христианина есть Бог и Его Святое Откровение.

Проф. Р. Прентер в статье «Аугсбургское исповедание и Римско-католическое учение о Евхаристической Жертве» (стр. 42—58) отмечает, что Аугсбургские принципы чрезвычайно сдержанны в той части, которая относится к критике основ римского католицизма. В частности это относится и к учению об Евхаристии. Р. Прентер считает, что католическое представление о пресуществлении является фальсификацией, смешивающей таинство и священную историю. В качестве основного аргумента и здесь выдвигается учение Лютера, в котором имеется утверждение о вездиприсутствии человеческой природы Иисуса Христа и о том, что церковное служение есть служение слова. Автор статьи усматривает в этих тезисах Лютера основу для правильного решения вопроса о сущности Евхаристии. Если Голгофская Жертва была Жертвою умиловления, то Евхаристия не является ее повторением или воспроизведением, а есть не что иное, как жертва благодарения. Учение о пресуществлении и об особой власти превращать вещество, данной священнику, подменяет учение о вездиприсутствии неповторимой Жертвы Крестной, основывающееся на «чистом Евангелии». Истинная Евхаристическая Жертва, по Прентеру, состоит в вере в слово Божие и во всех проявлениях этой веры, имеющих в Евхаристии, — и в слове проповеди, и в таинстве, и в благодарении, и в молитве, и в исповедании истинного учения.

В журнале начата печатанием обширная статья проф. П. Бруннера «Харизматическая и методическая экзегеза по Введению к сочинению блаженного Августина о христианском учении». По мнению П. Бруннера, в методических указаниях блаженного Августина в этом «Введении» самым существенным является указание путей

достижения независимости и самостоятельности в деле истолкования Священного Писания. Делается оговорка (на основании высказываний того же автора), что, во избежание абсурдов, безусловно необходимо соблюдение известных правил толкования. Важнейшее правило всякого толкования — это постоянное памятование основного смысла Писания, раскрывающегося в двух заповедях о любви к Богу и к ближнему.

Мысли, которые возникают при чтении вышеуказанных статей нового журнала, не укладываются в краткую формулу. Несомненно то, что для сознания православного читателя здесь, наряду с положительными моментами, имеется немало и того, что вызывает недоумение. Призыв к любви, к ответственности перед Богом и перед людьми, красной нитью проходящий в рассмотренных статьях журнала, делает честь их авторам. Но, вместе с тем, многие установки и высказывания этих статей носят на себе отпечаток — и очень ярко выраженный — обычного протестантского конфессионализма. Это выражается и в постоянных ссылках на авторитет Лютера, и в пренебрежительном отношении к сакраментальной тайне Евхаристии, и в призыве к свободе толкования Писаний, не обусловленной традицией Церкви. Цикл «западных» понятий и представлений (в том числе преимущественное внимание, уделяемое блаженному Августину), в котором вращаются мысли вышеперечисленных авторов, не отличается широтой кругозора. Это тем более странно, что в протестантском мире в настоящее время наблюдается, по ряду вопросов, отход от первоначальной конфессиональной узости. Этот отход выражается и в повышенном интересе к изучению древней христианской литературы патрологического круга и в тяготении к ознакомлению с практикой, жизнью и бытом Православия. Среди шведских протестантов усиливаются стремления, которые совершенно не укладываются в привычную схему лютеранства; желание доказать апостольское преемство скандинавского епископата и тяготение к возобновлению монашества. На фоне явлений такого рода трактовка отдельных вопросов в статьях первого номера нового протестантского журнала не нова.

Епископ Михаил

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Слово Святейшего Патриарха Алексия в день освящения храма Покрова Божией Матери в Московской духовной академии	3
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Кременецкому Дорофею	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Архипастырские труды	8
Церковное торжество	—
Совещание благочинных	9
Славный юбилей	10
Иностранные гости в подмосковном храме	10
Некрологи	—
Наречение и хиротония архимандрита Дорофея	14
Еп. <i>Вениамин</i> . Троицкий кафедральный собор в г. Саратове	14
На приходе:	
Свящ. А. Столяров. Литургийные евангельские чтения	15
Свящ. С. Сергеев. Подготовка к проповеди	18
Духовная школа:	
Доц. П. Игнатов. В ленинградских духовных школах	21
Н. Иванов. Новый выпуск Саратовской духовной семинарии	23
Свящ. Н. Потележенко. Праздник в Одесской духовной семинарии	25
Прот. Н. Тучемский. Итоги учебного года в Волынской духовной семинарии	26
Светоочи церковной жизни:	
А. Васильев. Святые братья Борис и Глеб	—

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Внимание	29
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение к христианам всего мира	34
Митрополит Николай. На Всемирной Ассамблее мира	36
Р. Днепров. По зову разума и совести	40
Прот. А. Парыгин. Отклик богословов Ленинграда	45
Проф. А. Осипов. Матери	47

СТАТЬИ

Иеромонах Иоанн. О молитве	51
Проф. Л. Успенский. Смысл и язык икон (продолжение)	53

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Свящ. С. Харламов. Святой град Назарет (Письмо из Палестины)	66
--	----

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	67
Преп. Стэнли Эванс. Верующим Русской Православной Церкви	71
Преп. Шэд Вара. Признательность английских священников	71
Джон Лоренс. Русские христиане и британские христиане	74

БИБЛИОГРАФИЯ

Путешествие в СССР, Румынию и Чехословакию Нифона, митрополита Захлы и Баальбека	76
Учение и догма	76

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2,
(бывш. Новодевичий монастырь)

